

Энид Блайтон

Тайна золотых статуй

Энид Блайтон
Тайна золотых статуй
Серия «Великолепная пятерка»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=151916

Аннотация

Знакомьтесь – перед вами Великолепная пятерка. Это Джулиан, Энн, Дик и Джордж (девочка, которая хочет быть похожей на мальчишку). С ними всегда рядом их верный друг и помощник храбрый пес Тимми. Друзья встречаются во время каникул, вместе путешествуют и постоянно оказываются в гуще невероятных событий.

Содержание

ПАСХАЛЬНЫЕ КАНИКУЛЫ	4
ЗА ЧАЕМ	14
КОТТЕДЖ НА ХОЛМЕ И УИЛФРИД	27
ПЕРЕСЕЛЕНИЕ	39
УИЛФРИД СОВЕРШЕННО НЕВЫНОСИМ, А	50
ЭНН СОВЕРШЕННО НЕПРЕДСКАЗУЕМА	
РАССКАЗ ЛУКАСА	61
УДАЧНАЯ ОХОТА	74
ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ ОБ УИЛФРИДЕ	84
НА ШЕПЧУЩИЙ ОСТРОВ!	95
В ЛОВУШКЕ	106
УДИВИТЕЛЬНОЕ ОТКРЫТИЕ	116
ПРИЯТНЫЙ СЮРПРИЗ. ДЖОРДЖ В ШОКЕ	126
ЕДА. СОН. ИСЧЕЗНОВЕНИЕ	137
ПРИКЛЮЧЕНИЯ УИЛФРИДА	147
ДЖУЛИАН ВЫДВИГАЕТ ПЛАН ДЕЙСТВИЙ	156
ПУТЕШЕСТВИЕ ПОД ЗЕМЛЕЙ	168
СОКРОВИЩНИЦА	177
САМЫЙ ВОЛНУЮЩИЙ МОМЕНТ	189
ЭНН В РОЛИ ТИГРА	199

Энид Блайтон

Тайна золотых статуй

ПАСХАЛЬНЫЕ КАНИКУЛЫ

– «Каникулы» – лучшее слово в английском языке. Ей-богу! – Дик положил в рот большую ложку апельсинового джема. – Я, по крайней мере, в этом не сомневаюсь. Будь добра, Энн, передай мне, пожалуйста, тост. Mamочка, у тебя такое выражение лица, будто ты не испытываешь удовольствия от нашего присутствия и тебе не слишком нравится, что мы опять носимся по дому как угорелые.

– Что ты, Дик! Конечно, я страшно вам рада. Но есть одна вещь, которая каждый раз меня действительно тревожит. Во время школьных каникул, я имею в виду. Это еда. Еда, если можно так выразиться, с большой буквы. Когда вы приезжаете, сколько ни запаси, все равно не хватит. Кстати говоря, не знает ли кто-нибудь из вас, что случилось с сосисками, лежавшими в кладовой?

– Сосиски... Сосиски... Дай сообразить, – пробормотал Джулиан, сосредоточенно хмурия брови.

Энн негромко хихикнула. Ей великолепно был известен ответ на этот простой вопрос.

– Погоди, мама, – вспомнил наконец Джулиан. – Вчера,

уходя из дому, ты велела нам поужинать самостоятельно. Правильно? Мы честно выполнили твое указание. Поиска-ли-поискали в кладовой и решили остановиться на сосисках.

– Но, Джулиан, – возразила мать, – там лежало целых два пакета с сосисками. Два нетронутых пакета! Я знаю, вечером у вас в гостях была Джорджина. Однако даже и в этом случае...

– Она привела Тимми, – вмешалась Энн. – Тимми тоже очень любит сосиски, мама.

– Ясно, – решительно кивнула головой мать. – Абсолютно все ясно. Если теперь мне придется уйти, дверь кладовой больше не останется открытой. С сегодняшнего дня я буду запираю ее на замок. Это просто безумие – скормить собаке превосходные свиные сосиски, особенно когда эта собака – Тимми, обладающий нечеловеческим аппетитом! Энн, ну можно ли позволять себе такие вещи?! Я предназначала эти сосиски для сегодняшнего ленча...

– Знаешь, мам, нам хотелось бы сразу после завтрака отправиться в Киррин-коттедж и провести весь день вместе с Джордж и Тимми. – Дик попытался переменить тему. – Если, конечно, мы тебе в ближайшее время не понадобятся.

– Понадобитесь! – заявила мать. – К чаю придет миссис Лэйман, она хотела о чем-то с вами поговорить.

Вся троица тяжело вздохнула.

– Боже мой! – жалобно простонал Дик. – Первый день каникул, а уже надо возвращаться к чаю. Какая-то миссис

Лэйман... Честное слово, это слишком жестоко; жестоко и несправедливо – сегодня такая замечательная весенняя погода! Мы хотели...

– Конечно же, мы придем ровно в пять, не беспокойся, – поспешно перебил брата Джулиан, увидев, как огорчилась их мать, и стукнул Дика ногой под столом. – Миссис Лэйман – милейшая старушенция. С тех пор как мы переехали поближе к Киррину, она к нам очень нежно относится.

– И даже сделала мне подарок в день рождения, – похвасталась Энн. – Слушай, мамочка, – продолжала она, умильно глядя на мать, – а можно пригласить Джордж к нам? Вместе с Тимми, разумеется. Джордж смертельно обидится, если первый день каникул мы проведем без нее.

– Почему бы и нет? Конечно, пригласи, – откликнулась мать. – Я буду только рада. Прямо после завтрака позвони ей и обо всем договорись. Только, пожалуйста, не забудь тогда унести в сарай бедняжку Тибби. И налей ей там блюдечко молока. Кошка до смерти боится Тимми – он такой огромный! И еще у меня к вам просьба, ко всем троим: постарайтесь явиться к чаю в приличном виде – по крайней мере, не перемажьтесь до полного безобразия.

– Я прослежу за Диком и Энн, – усмехнулся Джулиан. – Надо найти их комбинезоны. Мне бы только не забыть...

– Пойду звонить. – Энн поднялась из-за стола. – Ты не возражаешь, мама? Я уже все съела и хочу застать Джордж, пока она не ушла на прогулку с Тимми или за покупками для

тетушки Фанни.

– Дядя Квентин будет счастлив избавиться от Джордж хотя бы на час, – рассмеялся Дик. – Он вчера грохнулся на пол, споткнувшись о ее резиновую клюшку, а потом принялся выяснять, зачем она расставила рыболовную сеть по всей комнате. Джордж никак не могла взять в толк, о чем речь.

– Бедняжка Джорджина! – Мама покачала головой. – Как жаль, что природа наделила и ее и отца одинаково вспыльчивым нравом. Хозяйке дома, наверное, очень трудно поддерживать мир в семье... А вот и Энн вернулась. Ну что, девочка, дозвонилась, застала Джордж?

– Застала. Она вся прямо трясется, – сказала Энн. – Говорит, все равно мы не смогли бы пробыть у них целый день. Дело в том, что дядюшка Квентин опять где-то посеял бумаги, над которыми работал, и перевернул по этому случаю вверх дном весь дом. Джордж клянется, что спятит еще до прихода к нам. В поисках своих бумаг дядя Квентин дошел до того, что заставил тетю Фанни выкинуть все из корзинки для вязанья и совершенно серьезно обшарил ее, надеясь там что-нибудь обнаружить, кроме клубка шерсти и деревянных спиц. Представляете?

– Несчастный Квентин! – вздохнула мама. – Такой блестящий ученый! Помнит наизусть все прочитанные книги, все статьи, которые сам написал! Вообще он самый умный человек на свете. И надо же такому быть – почти каждую неделю теряет какую-нибудь важную рукопись или документ!

Дик снова засмеялся:

– Каждую неделю? Да он ежедневно что-нибудь теряет. А характер у него!.. Бедняжка Джордж! Она всегда во взвинченном состоянии. И я ее, между прочим, прекрасно понимаю.

– В общем, как бы то ни было, – проговорила Энн, – идею прийти к нам в гости она встретила с восторгом. Сейчас Джордж поехала вместе с Тимми покататься на велосипеде. А сюда прибудет прямо к самому ленчу. Все правильно, мам?

– Абсолютно правильно, – подтвердила мать. – А теперь, учитывая то печальное обстоятельство, что сегодняшний обед послужил вам вчерашним ужином, будьте любезны отправиться в магазин. Что будем есть за ленчем?

– Сосиски! – хором воскликнули все трое.

– А я-то думала, после вчерашнего пиршества вы сосисками сыты по горло и даже слышать о них не захотите! – насмешливо посмотрела на детей мать. – Что ж, ладно. Сосиски – значит, сосиски. Но имейте в виду – Тимми получит только кость. Отличную мясную косточку. Я не собираюсь покупать сосиски на его долю! Зарубите это себе на носу.

– А может, нам привезти пирожных? – спросила Энн. – Вкусных таких пирожных, которые тают во рту? А то ведь к чаю придет миссис Лэйман... А, мам? Или ты сама что-нибудь собираешься испечь?

– Я испеку сдобные булочки, – ответила мать. – Но вам не возбраняется выбрать себе все, что пожелаете. Правда, при

условии, что вы не скупите весь магазин!

Оседлав свои велосипеды, ребята отправились за покупками. К центру городка вела широкая красивая дорога. Весенний день и в самом деле был чудесен. По обочинам дороги золотился бальзамин, из травы то здесь, то там выглядывали маргаритки. Дик пришел в такой экстаз, что даже запел, и коровы с ближайших полей разом подняли головы, изумленные его громким веселым голосом.

Энн засмеялась. Было так здорово снова оказаться в обществе братьев! Она скучала без них в школе. Но теперь разлука позади. Теперь они проведут вместе почти целый месяц. И кузина Джордж тоже будет с ними! Душу девочки внезапно наполнила жгучая радость, она не удержалась и подхватила песню. Братья, не сговариваясь, посмотрели на нее с нежностью и удивлением.

– Энн, старушка, – ласково промолвил Дик. – Ты же у нас тихая маленькая мышка; я и не знал, что ты умеешь так звонко петь. Слушать тебя одно удовольствие. Честное слово!

– Вовсе я не мышка, не тихая и не маленькая! – фыркнула Энн, обидевшись. Ей ни капельки не улыбалась такая роль. – Это почему же, интересно, я кажусь вам беспомощной и безответной крохой? – Она возмущенно вскинула голову. – Ну, погодите! Однажды вы узнаете, какая я на самом деле. У вас глаза на лоб вылезут...

– Очень может быть! – кивнул с улыбкой Джулиан. – Да только вряд ли. Я, во всяком случае, сильно сомневаюсь.

Мышка не может ни с того ни с сего в один прекрасный день превратиться... в тигра. Кроме того, в нашей семье тигр уже имеется. Честное слово, Джордж изображает свирепого хищника необычайно правдоподобно. Стоит поглядеть, как она выпускает когти, как рычит и беснуется, как доводит себя до исступления.

Все трое расхохотались. Забавно было представить себе Джордж в облике хищного зверя. Дик от смеха на миг потерял равновесие и передним колесом наехал на заднее колесо велосипеда сестры. Та обернулась к нему с искаженным от злости лицом.

– Ты что, ослеп, идиот? Чуть на землю меня не повалил! Смотреть надо, куда едешь. И соображать тоже. Или тебе это не по силам? Остолоп!

– Энн, что с тобой? – оторопел Джулиан. – Ты рехнулась? – Он и вообразить не мог, что его добрая, мягкая сестренка способна впасть в такую ярость. Никогда в жизни не слышал он из ее уст таких грубых, вульгарных слов. Никогда она не Оговорила подобным тоном!

Энн звонко расхохоталась.

– Ничего я не рехнулась. Со мной все в порядке. Просто я решила на мгновение стать тигром и выпустить когти. Мне пришло в голову, что вам с Диком наверняка будет любопытно на это посмотреть!

– Ну и ну! – Дик поравнялся с сестрой, – Не поверил бы, если бы мне сказали, что ты умеешь так визжать. Выглядело

это, конечно, довольно дико, но мне понравилось! Вот бы тебе как-нибудь показать свои коготки старушке Джордж, когда та отобьется от рук и начнет выкидывать всякие штучки!..

– Пожалуйста, перестань меня дразнить, – обычным своим голосом произнесла Энн. – А вот и лавка мясника. Ступайте вдвоем и купите сосиски. Но, ради всего святого, будьте благоразумны, мама нас очень об этом просила. А я тем временем зайду в кондитерскую.

Кондитерский магазин буквально ломился от свежеспеченных булочек, кексов и пирожных. Выбор был богатейший, и у Энн сразу разбежались глаза. Она накупила целую кучу вкусных вещей. «В конце концов, – решила девочка, – нас будет восемь, считая Тимми, и если все мы к этому времени проголодаемся, от пирожных очень скоро ничего не останется».

Мальчики шумно возрадовались, увидев туго набитые бумажные пакеты в руках у сестры.

– Похоже, предстоит весьма недурной чай, – с довольной миной заметил Дик. – Будем надеяться, что у этой старой леди – как бишь ее фамилия? ага, миссис Лэйман, – которая придет к нам в гости, окажется хороший аппетит. Интересно, о чем она собирается с нами беседовать?

– А для Тимми вы купили вкусную мясную косточку? – спохватилась Энн. – К чаю она ему будет в самый раз.

– Купили, не волнуйся, – усмехнулся Дик. – Она так хоро-

ша, что мама, бьюсь об заклад, захочет немедленно сварить из нее суп. Тимми грозит голодная смерть. Я лучше спрячу сумку с косточкой под седло велосипеда, пока он не явится. Дружище Тим, добрый старый дружище? Он заслуживает самой лучшей косточки в мире. Другой такой замечательной собаки я в жизни не видел. Да ее и в природе нет.

– И сколько приключений он пережил вместе с нами, – мечтательно проговорила Энн. Дорога была пуста, и она спокойно ехала рядом с мальчиками. – Все они, по-моему, ему пришлись по душе. Он получал от них истинное удовольствие.

– Конечно, получал, – подтвердил Дик. – Но и мы тоже! И еще какое удовольствие! Слушайте, а вдруг... кто знает... может, приключение ждет не дождется нас и в эти каникулы? По-моему, в воздухе запахло чем-то таинственным. Вам не кажется? Таинственным и увлекательным... Чувствуете?

– Ничем в воздухе не пахнет, – сказала Энн. – Это все твои фантазии. И, между прочим, слава Богу, что не пахнет. Я бы хотела хоть капельку передохнуть после школы. Последняя четверть у нас была изнурительной, как никогда. Я вкалывала без передышки. Устала не знаю как!

– Ну что ж, – кивнул головой Джулиан. – Ты прекрасно училась и была заводилой во всех играх. – В глубине души он очень гордился младшей сестренкой. – И бесспорно имеешь право провести каникулы, как сама захочешь. Будь потвоему. Слышишь, Дик? Мы даже близко не подойдем ни

к одному приключению! А если и объявится какая-нибудь тайна, мы бросимся от нее наутек, как черт от ладана. Вот так-то, друзья мои!

– Ты это серьезно, Джу? – с улыбкой спросила Энн. – Что-то не верится. Ладно, поживем – увидим!

ЗА ЧАЕМ

Подъехав к дому, ребята обнаружили, что Джордж и Тимми уже на месте и дожидаются их прибытия. Тимми стоял посреди дороги, наострив уши и напряженно вглядываясь вдаль. Длинный собачий хвост безостановочно мотался из стороны в сторону, выдавая крайнее душевное волнение его обладателя. Пес чуть не потерял рассудок от радости, увидев, как трое его друзей вырывают из-за угла, и помчался навстречу со всей быстротой, на какую был способен. Сумасшедший лай, которым сопровождался этот бег, привел в ужас рассыльного из кондитерской, на свою беду шедшего мимо с большущей корзиной в руках.

Мальчик так испугался, что сломя голову бросился в первый попавшийся сад и спрятался за забором, не переставая вопить: «Бешеная собака! Бешеная собака!» Не обратив ни малейшего внимания на клевету, Тимми стремглав пронесся мимо забора и, добежав до ребят, буквально силой заставил их спешиться. Те поначалу сопротивлялись, боясь задеть его ногой или колесом, но потом сдались и спрыгнули с велосипедов.

– Тимми, дорогой! – Энн нежно погладила возбужденную собаку. – Убери, пожалуйста, язык. Я давно боюсь, что в один прекрасный день ты высунешь его так далеко, что он вообще шлепнется на землю.

Вне себя от счастья, Тимми с громким лаем по очереди обжегал Дика, Энн и Джулиана, каждого облизал, каждому заглянул в глаза – в общем, вел себя так, словно провел в разлуке с детьми по меньшей мере год.

– Ну ладно, старина, хватит, – добродушно сказал Дик, легонько отстраняя Тимми и пытаясь вновь взобраться в седло. – Мы же только вчера с тобой виделись. Разве нет? Скажи лучше, где Джордж?

Услышав лай Тимми, Джордж в этот момент тоже вышла на дорогу. Ребята подъехали поближе, и она приветственно улыбнулась всем троим:

– Салют! Я смотрю, вы в магазинах времени зря не теряли. Пакетов-то сколько! Замолчи, Тимми, ты что-то слишком много шумишь! У меня от твоего лая скоро голова заболит. Извините, что не позвала вас к себе, в Киррин-коттедж. Зато как я рада, что вы меня пригласили: папа до сих пор не отыскал свои бумаги, и наш дом сейчас, даю вам честное слово, похож на психиатрическую лечебницу. Я правду говорю – из шкафов выброшены все вещи, даже в кладовке с полка все продукты сметены на пол. Бедную маму я оставила на чердаке – она там ищет пропажу, хотя почему папа решил, что его бумаги могут оказаться именно там, клянусь, я не понимаю и никогда не пойму.

Дик фыркнул от смеха.

– Несчастливая Джордж! Представляю себе эту картину: твой папа рвет волосы на голове, топает ногами и орет бла-

гим матом. А между тем свои драгоценные записи, я подозреваю, он по обыкновению нечаянно сунул в корзину для ненужных бумаг.

– Потрясающе! – Джордж широко раскрыла глаза. – Нам это и в голову не приходило! Сию же минуту позвоню маме, скажу, чтобы поискала в корзинке. Дик, ты гений!

– Вот и прекрасно, – заключил Джулиан. – Ты иди звони, а мы тем временем поставим на место велосипеда. Тимми, убери нос от пакета с сосисками. Ты и так уже сильно оскандалился с ними, позволь тебе заметить. Есть мнение, что вчера вечером ты умял слишком большую порцию.

– Он и в самом деле съел многовато, – согласилась Джордж. – Я слегка зазевалась, а он обрадовался и накинулся на эти сосиски. Послушайте, а кто такая эта миссис Лэйман, которая ожидается к чаю? Вы что, действительно должны оставаться из-за нее дома? Я-то надеялась, что мы устроим отличный пикник на свежем воздухе...

– Боюсь, с пикником сегодня не получится, – покачал головой Дик. – Я так понял, что миссис Лэйман специально явится, чтобы о чем-то с нами поговорить. Придется остаться с чистыми руками, хорошими манерами и всем прочим в том же роде. Так что веди себя прилично, Джордж!

Джордж дружески шлепнула кузена по спине.

– Это нечестно, – заявил Дик. – Ты ведь знаешь, что я не могу стукнуть тебя в ответ... Ой, совсем забыл! Джордж, жаль, ты не видела Энн час тому назад! Она рычала на меня,

точно разъяренный тигр, и скалила зубы, и...

– Не говори глупостей! – перебила брата сконфуженная девочка. – Он назвал меня мышкой, Джордж, и добавил, что тигр у нас уже есть – это ты – и что для семьи одного тигра вполне достаточно. Обидно же слушать такие вещи! Ну я на него и набросилась – выпустила когти, зарычала... Он прямо обалдел от неожиданности. Мне это, между прочим, очень понравилось!

– Ну, старушка, ты даешь! – изумилась Джордж. – Но все равно, Энн, ты же сама знаешь, что не создана быть тигром – рычать, вопить, бесноваться...

– Если потребуется, я им стану, – насупившись, упрямо проговорила «мышка». – Я вас всех удивлю, и в самое ближайшее время. Только подождите немножко!

– Согласны. Подождем. – Джулиан обнял сестренку. – А теперь пошли в дом, пока Тимми не вытащил из сумки пару-другую пирожных. Перестань лизать пакет, Тим. Ты в нем дырку проделаешь.

Энн рассмеялась:

– Он, наверно, чует запах булочек с вишнями. Можно я ему дам одну?

Джулиан погрозил ей пальцем.

– Ни в коем случае! Плевать он хотел на твои булочки. Они на него не производят ни малейшего впечатления. Тебе это должно быть известно. Ты разве не помнишь, как он их разгрызает и отшвыривает в сторону, а потом плюется виш-

нями?

– Гав, – сказал Тимми, признавая правоту Джулиана, и принялся обнюхивать пакет, где лежала предназначенная ему кость. Энн погладила собаку.

– Это твой обед, Тимми. На косточке полно мяса. Смотрите – мама машет нам рукой из окошка. Ей, наверное, нужны сосиски. Идемте домой. – Тимми, о сосисках забудь и думать – они не про тебя. Отойди от сумки! Господи! В жизни не видела такого прожорливого пса. Джордж, люди могут подумать, что ты моришь его голодом.

– Если подумают, то будут глубоко не правы, – пожала плечами Джордж. – Тимми, к ноге!

Тимми послушался и подошел, оглядываясь и продолжая пожирать глазами многочисленные сумки, которые ребята в этот момент снимали с багажников.

Через несколько минут покупки были разложены на кухонном столе. Дорис, женщина, обычно помогавшая хозяйке дома во время школьных каникул, открыла пакеты и заглянула внутрь каждого краем глаза, не забывая с опаской коситься на Тимми, крутившегося у нее под ногами.

– Вы бы убрали вашу собаку подальше, – наконец, не выдержав, неприязненно проговорила она. – Это же с ума сойти – сколько сосисок деваается неизвестно куда, стоит ей появиться в доме. Эй, ты! Пошел отсюда! Убери свои лапы с чистого стола!

Тимми затрусил прочь из кухни. Жаль, размышлял он по

дороге, что кухарки его не любят. Сам-то он к ним питал нежнейшие чувства. От них так вкусно пахло едой. К тому же в полном их распоряжении всегда имелись всевозможные лакомые кусочки, за которые он готов был отдать душу, но которыми, увы, его угощали весьма и весьма редко... Ничего, решил Тимми, он проберется в кухню снова, едва только Дорис зачем-нибудь поднимется наверх. Вполне вероятно, что на полу удастся отыскать хотя бы съедобные крошки. А может, и не только крошки. Если повезет. Вкусные вещи иной раз падают со стола. Это общеизвестно. Падают, разумеется, незаметно для кухарок...

– Джорджина, дорогая, здравствуй! – В кухню вошла хозяйка дома. Тимми с хитрым видом следовал за ней по пятам. – Тим, немедленно удались. Я ни капли тебе не доверяю, пока в радиусе хотя бы мили лежит пакет с сосисками. Ты слышал, что я сказала? Выметайся отсюда! Брысь!

Тимми повиновался. Любя тетю Джордж, он знал, что когда она говорит «брысь», это следует понимать буквально. Он устроился на коврик в гостиной и лежал там, горестно вздыхая и прикидывая, сколько примерно пройдет времени, пока ему дадут его чудную мясную косточку, оставшуюся на столе. Он опустил голову на лапы, однако уши у него стояли торчком в ожидании Джордж. Величайшая несправедливость царит в мире, думал он печально. Его выгоняют из кухни, а Джордж нет. Почему?

– Теперь, Бога ради, не мешайте мне, пока я буду готовить

обед, – попросила Дорис детей, которые все еще толклись вокруг нее. – И закройте за собой, пожалуйста, дверь. Терпеть не могу, когда этот большущий хитрый пес ходит тут и все обнюхивает, делая вид, будто умирает от недоедания, хотя он здоровый и толстый, как бык!

– Ничего подобного! – негодуяюще воскликнула Джордж. – Тимми никогда в жизни не был толстым. И он не обжора! И не хитрый!

– Ну тогда, значит, он один такой на всем белом свете, – иронически усмехнулась Дорис. – Потому что все собаки обжоры. И я ни одной из них верю ни на йоту. У миссис Лэйн был мопс, он любил грызть сахар и, добравшись до сахарницы, мог съесть все содержимое. А по соседству с миссис Лэйн обитал жирный пудель. И вот однажды этот пудель подошел и опрокинул бидон со сливками, который разносчик молока оставил снаружи у кухонной двери. Намеренно опрокинул, заметьте – а потом слизал все до последней капельки. Хозяйка пуделя (она на него надыхаться не могла) пыталась изобразить дело таким образом, что пес, дескать, терпеть не может сливки и не опрокидывал бидон. Но вы бы посмотрели на его нос! Да у него вся морда до самых глаз была замазана сливками!

Тимми заглянул в приотворенную дверь и втянул носом воздух. Было полное впечатление, что он глубоко и незаслуженно оскорблен речами кухарки.

Джулиан улыбнулся:

– Вы нанесли удар его гордости, Дорис!

– Я нанесу ему еще много ударов, если он снова притащится в кухню и будет во все кругом втыкаться своим носом, когда я готовлю, – ожесточенно заявила Дорис.

Джордж сердито на нее посмотрела, зато остальные не могли удержаться от хохота. Утро прошло замечательно. Великолепная Пятерка спустилась к морю и гуляла вдоль берега у подножья высоких скал. Свежий морской ветер дул ребятам прямо в лицо, и это было ужасно приятно. Что касается Тимми, то он резво гонялся за чайками, осмеливавшимися сесть на теплый шелковистый песок, но в конце концов разозлился. Подумать только – стоило ему поближе подобраться к какой-нибудь чайке, чтобы схватить ее, как та, лениво взмахнув огромными крыльями, мгновенно взлетала на небо! До чего же хитрые птицы!

К обеду они основательно проголодались, и когда трапеза завершилась, ни на одной тарелке не осталось даже кусочка! Все было съедено подчистую.

Дорис испекла на пару потрясающий пудинг, обильно смазанный патокой и имевший, как всегда, грандиозный успех.

– Был бы у меня язык такой же длинный, как у Тимми, – размечталась Джордж, – я бы вмиг слизала всю патоку, оставшуюся на дне блюда. Увы, не повезло!

– За чаем ты ничего есть не сможешь, уж в этом я уверена, – сказала хозяйка дома и, конечно, ошиблась. Когда пришло время чая, ее дочь, сыновья и племянница были снова в

полной боевой готовности и нетерпеливо ждали появления миссис Лэйман. А та, как на грех, запаздывала!

Чай был очень красиво сервирован на большом столе, покрытом белой кружевной скатертью. Дети сидели смиренно и с вожделением глядели на лакомства. Куда же запропастилась их гостья?

– Чувствую, мне вряд ли понравится эта самая миссис Лэйман, – с раздражением пробурчала Джордж. – Скорее всего, она мне вообще не понравится. Чистая мука – смотреть на пирожные с кремом, когда ты зверски голоден! Смотреть и облизываться...

Раздался звонок, хлопнула парадная дверь. Наконец-то! В комнату вошла оживленная, улыбающаяся пожилая дама. Она весело со всеми раскланялась и явно была довольна, увидев, как нетерпеливо ждет ее небольшое, но приятное общество.

– Это миссис Лэйман, дети, – сказала мама, поскольку ребята видели гостью впервые. – Садитесь, пожалуйста, миссис Лэйман. Мы все очень рады вашему приходу.

– Собственно, пришла я, чтобы кое о чем попросить ваших ребятишек, – проговорила пожилая дама. – Но сначала давайте выпьем чаю, а потом я объясню, в чем состоит моя просьба... Силы небесные, какое роскошное пиршество нас ждет! До чего же удачно, что я проголодалась!

Остальные, как известно, проголодались тоже, вследствие чего хлеб, масло, сэндвичи, булочки, кексы, пирожные и все

прочее с поразительной быстротой исчезло со стола. Тимми безмолвно и кротко сидел у ног Джордж, которая то и дело, когда никто не видел, совала ему в рот всякие вкусные кусочки. Миссис Лэйман вела себя непринужденно и говорила без умолку. Она оказалась в высшей степени интересным человеком и произвела на всех прекрасное впечатление.

– Ну-с, а теперь, – объявила миссис Лэйман, когда с чаем было покончено, – вы, безусловно, вправе узнать, с какой целью я напросилась сегодня к вам в гости. Сейчас все станет понятно. Я хочу получить разрешение у твоей мамы, Джулиан, на то, чтобы (если это, конечно, возможно) вы втроем... и еще этот мальчик, сидящий справа – как его зовут? ах да, Джордж! – выручили меня из весьма трудного положения.

Никто не стал объяснять, что Джордж – девочка, а не мальчик и что Джордж – это уменьшительное от Джорджины. Джордж, как обычно, была невероятно польщена, что ее приняли за мальчика. Все молчали и с любопытством смотрели на волнованную миссис Лэйман.

– Дело в следующем, ребята, – продолжала та. – У меня славный небольшой домик наверху, на холме; оттуда открывается вид прямо на залив. Со мной живет внук. Я вынуждена уехать на некоторое время: заболела моя бедная кузина, за которой, кроме меня, абсолютно некому ухаживать. А Уилфрид даже слышать не желает о том, чтобы остаться одному. Он не переносит одиночества. Я и подумала – а вдруг мама позволит вам поселиться в домике вместе с Уилфри-

дом и пожить там до моего возвращения? В вашем обществе мальчик почувствует себя спокойнее. Кроме одиночества и страха, тут еще играет роль и неумение жить самостоятельно. Но страха больше. Одна милая женщина регулярно приходит к нам убирать и готовить, однако Уилфрид все равно боится остаться один в безлюдном месте (а оно действительно безлюдное), да еще на вершине холма.

– Вы говорите о месте, где стоит ваш уютный домик и откуда открывается такой чудесный вид на море? – спросила мать Джулиана.

– Ну да! Во многом мое жилище примитивно и несовременно: водопровода нет, приходится пользоваться колодцем, электричество и газ тоже отсутствуют. Жжем свечи или масляные лампы. Но поверьте... Пускай то, что я скажу, звучит в наши дни старомодно, но, честное слово, вид на море с лихвой искупает эти неудобства! Может быть, дети захотят сначала осмотреть дом и окрестности, а уж потом примут решение?

Миссис Лэйман внимательно и серьезно посмотрела на ребят. Те смущенно молчали, не зная, что ответить.

Паузу прервала мать Джулиана.

– Превосходная идея! Мы, конечно, навестим вас и все вокруг обойдем. Если детям там понравится – пусть остаются, я не против. Уж они-то, в отличие от вашего внука, обожают самостоятельную жизнь!

– Мама права, – кивнул головой Джулиан. – обязательно

но придем посмотреть на ваш дом, миссис Лэйман. И с внуком, конечно, познакомимся. В ближайшие дни мама будет по горло занята устройством благотворительного базара, и наше отсутствие окажется только кстати. А насчет того, что нам нравится самостоятельная жизнь... Представьте, это чистая правда!

Миссис Лэйман чрезвычайно обрадовалась, услышав слова Джулиана.

– Может быть, придете к нам прямо завтра утром? – спросила она. – Где-нибудь около десяти? Уверена, вид с холма произведет на вас впечатление. Он изумителен, просто изумителен! Вашим взорам предстанут весь залив и море – на много километров вокруг. Приходите же! Я буду ждать... Ну а теперь мне пора домой. Я скажу Уилфриду, что вы, возможно, согласитесь составить ему компанию. Он такой милый мальчик и такой отзывчивый – всегда, знаете ли, готов прийти на помощь. Вы его обязательно полюбите.

У Джулиана, однако, возникли кое-какие сомнения относительно милого и отзывчивого Уилфрида. Он даже задумался: а не стремится ли миссис Лэйман вообще избавиться от внука и предоставить его собственной судьбе? Нет – это было нелепо, решил он по зрелом размышлении. Зачем, завтра утром они в любом случае увидят, это за дом и что это за Уилфрид.

– Недурственно будет в самом деле снова пожить независимой жизнью, – задумалась Джордж, когда за миссис Лэй-

ман закрылась дверь. – Этот Уилфрид, я полагаю, вряд ли станет для нас слишком большой обузой. Он, наверное, просто маленький трусливый дурачок, боящийся остаться без бабушки. И это когда в доме есть прислуга! Решено – завтра мы туда отправляемся! Может быть, вид с холма компенсирует нам постоянное присутствие дражайшего Уилфрида!

КОТТЕДЖ НА ХОЛМЕ И УИЛФРИД

Следующим утром, сразу после завтрака, дети собрались в гости к миссис Лэйман. Предстояло осмотреть дом старой леди и познакомиться с ее внуком.

– Поедем с нами, – попросил Джулиан мать. – Нам ведь наверняка понадобится твой совет. Ты как будто вчера и сама собиралась...

– Не могу, дружочек, – ответила та. – У меня забот по горло. И еще сегодня у нас в городе собрание: будут обсуждать благотворительный базар; я обещала непременно быть. Так что приеду, когда освобожусь.

– Сколько добрых дел ты совершаешь! – Джулиан нежно обнял мать. – Что ж, придется отправляться одним. Ну ничего. Я полагаю, мы без долгих раздумий пойдем, остаться нам в домике миссис Лэйман или отказаться. Самое главное – узнать, что собой представляет этот Уилфрид! Ладно. Уже без четверти десять. Джордж и Тимми ждут на крыльце. Я позову Дика с Энн: пора идти за велосипедами.

Вскоре они пустились в путь. Тимми, довольный, с блестящими от радости глазами, бежал сбоку, высунув длинный розовый язык. У него давно сложилось абсолютно четкое представление о том, что такое счастье. Счастье – это ко-

гда можно провести целый день вместе с ребятами. Со всеми четверыми, разумеется!

Дорога, по которой ехала наша компания, вела на вершину холма. За каким-то поворотом неожиданно открылся потрясающий вид. Внизу до самого горизонта простиралась морская гладь. Залив лежал точно на ладони. Большие пароходы и маленькие суденышки, разбросанные по его поверхности, сверху казались игрушечными. Море сияло и переливалось в лучах солнца; оно было синее-синее как Средиземное, и от него не хотелось отводить взгляд. Энн мигом прыгнула с велосипеда.

– Я должна сперва насмотреться на эту красоту, а уж потом поедем дальше, – заявила она, – действительно, сказочное зрелище! На сто миль вокруг только море и небо!

Девочка прислонила велосипед к калитке, поднялась чуть повыше и стояла там одна, не сводя глаз с волн. Дик подошел и молча встал рядом.

Вдруг кто-то громко закричал: «Вперед, вперед!» Маленький белый предмет со свистом пронесся по воздуху и упал прямо к ногам Энн. Она, подпрыгнув от неожиданности, отскочила в сторону.

– Это мяч для игры в гольф, – улыбнулся Дик. – Не бойся. Но только ни в коем случае не поднимай его. Тот, кто пустил мяч, должен явиться сюда и отбить его обратно точно с того места, где он упал. Хорошо, что тебя не ушибло. Я и предположить не мог, что за этой калиткой дорожка к площадке

для гольфа.

– Надо бы тут погулять подольше, – вздохнула Энн. – Как вокруг красиво! Ты только погляди на кусты утесника – видишь, они растут и справа, слева. И цветут необыкновенно – прямо желтое пламя полыхает, правда? А эти крошечные цветочки, которые тянутся отовсюду... Вероника, мать-и-мачеха, маргаритки, чистотел... Прелесть! А морская панорама!

– Да, если вид из окон коттеджа мисс Лэйман такой же замечательный, я наверняка захочу там поселиться, – проговорил Дик. – Представляешь, просыпаешься утром, встаешь с постели и видишь в окошке эту величественную картину: залив, за ним море... холмы... И бездонное, бескрайнее небо...

– Да ты поэт. Дик! – Энн с нескрываемым любопытством смотрела на брата.

В эту минуту появились игроки в гольф. Чтобы не мешать, дети отошли в сторону. Один из игроков, приблизившись к мячу, ударил по нему клюшкой – легко, но энергично. Мяч взмыл в воздух и приземлился где-то поодаль на ровной, гладкой зеленой площадке.

– Превосходный удар! – похвалил другой игрок своего партнера, так ловко пославшего мяч, и оба неторопливо удалились.

– Слушай, какая забавная игра, – сказала Энн. – Стоишь себе на площадке и бьешь по мячику – то туда, то сюда.

Дик вздохнул:

– Жалко, нет у нас рядом с домом гольф-клуба. Хотел бы я научиться этим сокрушительным ударам!

– Но если коттедж, куда мы направляемся, расположен поблизости от площадки для гольфа, ты бы мог договориться с тренером и взять несколько уроков. Держу пари, ты сумеешь бить по мячу не хуже того дядьки. И мяч у тебя тоже будет улетать за тридевять земель!

Послышались голоса Джордж и Джулиана, звавшие их вернуться. Энн и Дик пошли к оставленным велосипедам. Через пару минут все четверо уже опять крутили колеса, а Тимми, как полагается, неся рядом.

– Надо не пропустить маленькую беленькую калитку, на которой кистью выведено: «Коттедж На Холме», – напомнила Джордж. – Это с той стороны, где море.

– Да вот же она, калитка! – воскликнула Энн. – Давайте положим велосипеды прямо тут, у забора, а сами войдем во двор.

Они свалили в кучу свои велосипеды и отворили калитку. Слева, неподалеку от входа, стоял странный ветхий домишко. Он стоял к ним тылом, а передняя его часть подходила почти к краю крутого холма, откуда начинался спуск вниз к огромному заливу и неправдоподобно прекрасному морю.

– Честное слово, домик как будто из волшебной сказки, – удивленно вымолвила Энн. – Смешные коротенькие трубы, и стены покосились, и крыша соломенная, вся в буграх... А

окошки какие крохотные!

В траве вилась узкая дорожка. По ней они и двинулись к коттеджу. По пути им попался колодец, и вся четверка дружно склонилась над срубом, чтобы посмотреть, глубокий ли он.

– И эту воду нам придется пить! – Энн сморщила нос. – Надо будет каждый день опускать вниз бадью на веревке, а по том крутить ручку, чтобы бадья поднялась вверх... Ну и работенка, доложу я вам! Как по-вашему, вода хоть чистая?

– Ну, судя по тому, что ее пьют много лет подряд, – рассудительно заметил Джулиан, – по крайней мере те, кто живет в коттедже – для нас, я думаю, она опасности не представляет. Пойдемте, надо отыскать входную дверь этого древнего сооружения; естественно, если она вообще имеется.

Сомнения не подтвердились. У коттеджа имелась самая настоящая деревянная дверь со старым медным молоточком, висевшая, правда, довольно криво. Дверь выходила прямо на холм; туда же смотрели и небольшие окна, прорубленные справа и слева от нее. Еще два таких же окошка виднелись наверху. Джулиан скептически посмотрел на них. Спальни, наверное, совсем малюсенькие, пришло ему в голову. В самом ли деле они смогут все впятером разместиться в этом домишке?

Он постучал в дверь. На стук никто не откликнулся. Он постучал снова, потом поискал глазами звонок. Звонка не оказалось.

– Посмотри, может, не заперто, – проговорила Энн.

Джулиан повернул ручку двери, и та неожиданно подалась под его рукой. Дверь открылась прямо в комнату, походившую одновременно на кухню и на гостиную.

Откашлявшись, Джулиан громко крикнул:

– Есть кто-нибудь в доме?

Ответа не последовало.

– Ну, раз перед нами тот самый коттедж, ради которого мы сюда явились и который собираемся осмотреть, – решил Джулиан, – у нас есть полное право войти внутрь.

Он сделал первый шаг. За ним последовали остальные. Тимми замыкал шествие.

Он был очень, очень стар, этот дом. Резная деревянная мебель тоже была старая. На двух столах красовались допотопные масляные лампы; в нише стоял примус, а на нем кастрюля. Узкая винтовая лестница из дерева вела наверх. Джулиан поднялся по ней и оказался в мрачной продолговатой комнате, потолком которой служила соломенная кровля коттеджа, снизу поддерживаемая почерневшими балками.

– Этому жилищу, наверное, несколько сотен лет! – крикнул он вниз остальным. – Не уверен, что тут всем хватит места. Нас ведь четверо, да еще Уилфрид и помощница по хозяйству.

Он едва успел закончить последнюю фразу, как внизу хлопнула входная дверь. Кто-то вошел в гостиную.

– Вы что тут делаете?! – послышался возмущенный крик. – Это мой дом!

Джулиан в мгновение ока скатился по лестнице вниз. Перед ребятами, пристально на них глядя, стоял мальчик лет десяти. Глаза на загорелом лице были злые-презлые.

– Прости, ты случайно не Уилфрид? – вежливо осведомился Дик.

– Да, Уилфрид, – раздраженно ответил мальчик. – И что из этого? Вы-то сами кто такие? Где моя бабушка? Вот она сейчас вернется и мигом вышвырнет вас вон!

– А твоя бабушка – не миссис Лэйман? – спросил в свою очередь Джулиан. – Если я не ошибся, то именно она просила нас прийти сюда, познакомиться с вашим жильем и решить, согласимся ли мы остаться здесь и составить тебе компанию. Миссис Лэйман сказала, что должна на некоторое время уехать, чтобы помочь больной родственнице.

– Пусть так, но мне-то вы нисколько не нужны! – гневно воскликнул мальчик. – Убирайтесь отсюда подобру-поздорову. Несносный человек моя бабушка, вечно суетится попусту!

– Со слов миссис Лэйман я знаю, что в доме есть женщина, которая присматривает за хозяйством, – сказал Джулиан. – Где она?

– Она приходит только по утрам. А сегодня я вообще отослал ее прочь, – ответил Уилфрид. – Правда, она оставила мне кой-какую еду. Я хочу остаться здесь один. А уж вас-то не потерплю ни в коем случае. Короче говоря, выметайтесь.

Джулиан хладнокровно смерил мальчишку взглядом.

– Не будь идиотом, Уилфрид. Ты не можешь жить один. Ты еще совсем маленький.

– А я и не собираюсь жить один, – вызывающе заявил Уилфрид. – У меня тут полным-полно друзей.

– Откуда бы им взяться в этом пустынном месте, когда во круг, куда ни глянешь, только холмы да небо? – пожал плечами Дик.

– Значит, есть откуда! – Мальчик с возмущением топнул ногой. – Вот один из них – можете удостовериться собственными глазами!

К ужасу обеих девочек, он запустил руку в карман и вытащил оттуда живую змею!

Энн вскрикнула и попыталась спрятаться за спину Джулиана. Заметив ее испуг, Уилфрид подошел поближе, держа змею поперек туловища, так что она раскачивалась из стороны в сторону, поблескивая маленькими глазками.

– Не бойся, Энн. – Джулиан прижал к себе сестренку. – Это всего-навсего уж, безвредный и безобидный. Спрячь его обратно в карман, Уилфрид, и перестань валять дурака. Если эта змея – твой единственный друг, тебе, знаешь ли, будет здесь очень невесело!

– Я же сказал, что у меня полно друзей! – зло огрызнулся Уилфрид, запихивая ужа обратно. – Если ты не будешь мне верить, я тебя поколочу! Понял?

– Пожалуйста, не надо драться, – вмешался Дик. – Лучше покажи нам остальных своих друзей. Они, наверное, такие

же малыши, как ты сам, а это никуда не годится в данном случае...

– Малыши? Я не вожу дружбу с малышами! – презрительно скривился Уилфрид. – И докажу вам, что говорю правду. Пошли на улицу. Все мои друзья там.

Они вышли из коттеджа и зашагали по склону холма, удивленные поведением этого странного злого мальчишки. При свете солнца стало видно, что глаза у него голубые, как вероника весной, а волосы желтые, точно цветы чистотела.

– Сядьте и сидите тихо, – приказал он. – Вон там, у куста. И не вздумайте даже пальцем пошевелить, пока я не позволю. Я заставлю вас убедиться, что у меня есть друзья, много друзей! Явились сюда без приглашения, да еще сомневаетесь в том, что вам говорят!

Ребята послушно уселись под кустом утесника, несколько озадаченные и сбитые с толку. Мальчик тоже опустился на землю и снова что-то достал из кармана. Но что? Джордж вытянула шею, пытаясь разглядеть таинственный предмет, но он оказался наполовину спрятанным в правой руке Уилфрида.

Мальчик поднес непонятную вещицу ко рту и стал свистеть. Это был странный тихий свист, то становившийся громче, то почти замиравший в воздухе. Ни ритма, ни отчетливой мелодии, только красивые звуки, слегка напоминавшие старинную погребальную песнь, проникающую прямо в сердце. «Ну до чего же печальный мотив, – думала Энн, –

если, конечно, это вообще можно назвать мотивом...»

В траве, которой густо порос склон, чуть ниже того места, где они сидели, что-то зашевелилось. Ко всеобщему изумлению из травы появился зверек. Заяц! Длинные уши стояли торчком, большие глаза, не отрываясь, смотрели на мальчика с забавной дудочкой в руке. Прыгнув вперед раз-другой, заяц оказался прямо у ног Уилфрида – и принялся танцевать! Откуда-то возник его сородич, но этот только уселся и стал наблюдать за происходящим. Первый же заяц, похоже, сошел с ума – так смело он себя вел, такие дикие прыжки совершал на глазах потрясенной публики!

Свист чуточку изменился, и тут прибежал кролик. А за ним еще два. Самый большой пошевелил усами и, фырча, стал тщательно обнюхивать ботинки Уилфрида, а потом преспокойно улегся, прижавшись к ноге мальчика.

Сверху слетела птица – роскошного вида сорока! Настоящая красавица! Слетела и застыла рядом с Уилфридом, не сводя глаз с зайца, видимо, очарованная его пируэтами. На детей она не обратила ни малейшего внимания. Те сидели затаив дыхание, удивленные и восхищенные.

И тут послышалось негромкое рычание, шедшее, по-видимому, из самых глубин собачьей груди. Тимми абсолютно не собирался рычать, у него и в мыслях такого не было, но бедняга ничего не смог с собой поделаться. В мгновение ока все словно улетучились – сорока, зайцы, кролики. Сорока, улетающая, испуганно квохтала.

Уилфрид в бешенстве оглянулся. Глаза его сверкали. Он поднял было руку, чтобы ударить Тимми, но Джордж успела схватить его за запястье.

– Убирайтесь! – пронзительно завопил мальчик. – Ваша псина напугала моих друзей! Сейчас достану палку и вытяну ее как следует по спине! Это самая мерзкая собака на свете, у нее...

И тут произошло нечто неожиданное. Мягко ступая, Тимми приблизился к Уилфриду, лег, положил голову на колени разгневанному обладателю дудочки и с любовью заглянул ему в лицо. Рука мальчика, все еще поднятая для удара, опустилась сама собой. В следующий миг он уже нежно гладил Тимми по голове, тихонько напевая что-то непонятное, но ласковое.

– Тимми! Ко мне! – Джордж была поражена и рассержена. Подумать только: ее собака, ее собственная родная собака подошла к мальчишке, только что собиравшемуся зверски избить ее!

Тимми поднялся, лизнул Уилфриду руку и двинулся к Джордж. Мальчик проводил его взглядом, а потом обратился к нежданым гостям.

– Можете поселиться в моем доме, – хмуро произнес он. – Я согласен. Но только при условии, что этот пес переедет сюда вместе с вами. Таких замечательных собак не много на белом свете. В общем, что говорить! Он просто выдающийся пес. Я хотел бы иметь такого товарища.

Не издав больше ни звука, Уилфрид встал с земли, повернулся и пустился бежать вниз по склону, оставив позади четверых растерянных, недоумевающих представителей человеческого рода и одну собаку, жалобно скулящую оттого, что он ее покинул. Да, Тимми, тут не поспоришь – видно, и впрямь есть что-то особенное в этом мальчишке, если ты стоишь и глядишь ему вслед с таким видом, словно потерял одного из самых близких друзей!

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ

Пятерка смотрела вслед Уилфриду в полном молчании. Тимми, помахивая хвостом, тоненько скулил: он хотел, чтобы мальчик вернулся.

– Спасибо тебе, Тимми, старый дружище, – сказала Энн, поглаживая по голове большого пса. – Мы бы никогда в жизни не получили разрешения пожить в чудном маленьком домике миссис Лэйман, где такой невероятный вид из окна, если бы ты не подружился с Уилфридом. Но какой он все-таки странный, этот мальчик!

– Да, личность, прямо скажем, своеобразная, – угрюмо проворчала Джордж. Она еще не отошла от шока, который испытала при виде Тимми, нежно глядящего на Уилфрида, только что обещавшего расправиться с ним с помощью палки. – Не буду утверждать, что этот мальчишка мне безумно симпатичен!

– Не глупи, Джордж, – возразил Дик, на которого отношения Уилфрида с зайцами и сорокой произвели сильнейшее впечатление. – У этого малыша какая-то необыкновенная любовь к животным. И они бы никогда не вели себя с ним так, если бы безраздельно ему не доверяли. Человек, до такой степени любящий животных, не может быть плохим. Просто не может, и все.

– Бьюсь об заклад, я тоже заставила бы их подойти, если

бы в руках у меня была такая дудочка! – Про себя Джордж решила, что непременно постарается хоть на время выпросить дудочку у маленького паршивца.

Энн вернулась в коттедж, который еще с первого взгляда привел ее в восхищение. Она все думала о том, какой он, должно быть, старый. Очень, очень старый. Стоит себе целый день в полудреме, полный воспоминаний о людях, некогда живших тут и любивших его. А как, наверное, эти люди любили вид, открывающийся из его окон – холмы, поросшие вереском и тянущиеся на много миль кругом, необозримую морскую синь и небо – высокое и просторное. Энн никогда еще не видела такого большого неба. Девочка пришла к выводу, что это счастливое место. Даже облака над головой, такие белые на голубом фоне, показались ей счастливыми: как-то уж очень весело неслись они к горизонту!

Энн обошла коттедж и все осмотрела самым внимательным образом. «Комната наверху, под соломенной кровлей, вполне подойдет для мальчиков», – решила она. В комнате имелось всего два матраца – один маленький, другой побольше.

– На маленьком будет спать Уилфрид, – вслух соображала девочка, – а на большом – Дик и Джулиан. Мы с Джордж разместимся в гостиной, а Тим станет нас охранять. Надо только выяснить, нет ли в доме пары ковриков, на которых можно спать. Впрочем, нет, ковры не нужны: диван, кажется, раздвигается. Получится нормальная постель для двух дево-

чек. Отлично!

Рассуждения, которым предавалась Энн, доставляли ей искреннее удовольствие. Это было ее излюбленное занятие – помогать окружающим: устраивать их дела и быт, заботиться о здоровье. Маленькая кладовая, случайно обнаруженная во время путешествия по дому, выходила на северную сторону. Несколько консервных банок и кувшин с прокисшим молоком – вот и все, что там хранилось. Впрочем, нет, не все. На полке лежали еще две буханки хлеба, черствые, как камень, и коробка с засохшим кексом.

– Похоже, миссис Лэйман не очень-то хорошая хозяйка. Едят они с Уилфридом, я гляжу, неважно. Надо будет съездить вниз, в город, и запастись приличными продуктами. Пожалуй, стоит купить небольшой окорок – мальчишки охотно станут есть ветчину. Господи! Да у нас будет здесь чудесная жизнь?

Джулиан подошел к двери поглядеть, чем занята сестра. Увидев ее лицо, одновременно счастливое и сосредоточенное, он насмешливо фыркнул:

– Как всегда работаешь «мамочкой» для всех? Правда? Прикидываешь, кто из нас где ляжет. Кто будет ездить за покупками, а кто убираться в доме? Энн, старушка, ну скажи на милость, что мы станем делать без тебя, когда в один прекрасный день все разъедемся в разные стороны? Пропадем, да?

– А ты не смейся. Я люблю о вас заботиться. – С лица

девочки не сходило выражение тихого блаженства. – Джулиан, нам потребуется еще пара ковров и подушка. И довольно много еды. И еще...

– Ну и в чем проблема? – Джулиан пожал плечами. – Надо будет съездить домой и собрать все, что нужно – одежду и прочее. На обратном пути зайдем в магазин – купим продукты. Хотел бы я знать, появится ли здесь эта женщина, которая помогает миссис Лэйман по хозяйству и про которую она вчера говорила. Помнишь?

– Помню. Но ведь Уилфрид сказал, что прогнал ее прочь, – ответила Энн. – Знаешь, дом такой крохотный, я считаю, нам было бы лучше управляться здесь самим. Я могу готовить еду вон на том примусе, что стоит в углу. А в крайнем случае обойдемся без горячего, будем есть ветчину, салат, сыр и фрукты. Кроме того, ничего не стоит кому-нибудь из нас смотаться на велосипеде вниз и привезти из магазина все, что душа пожелает.

– погоди! – Джулиан повернулся к двери и прислушался. – Кажется, нас зовут. Или мне почудилось?

Их действительно звали. Выйдя на улицу, Джулиан обнаружил миссис Лэйман, стоящую у ворот. Он торопливо пошел навстречу пожилой леди.

– Нам страшно понравился дом, – сказал он, поздоровавшись. – Если ваши планы не изменились, миссис Лэйман, мы могли бы обосноваться здесь прямо сегодня. Вот только съездим домой, возьмем кое-что. Место просто замечатель-

ное, и вид отсюда грандиозный – такого, наверное, нет больше нигде на земле!

– Да, наш залив занимает по величине второе место в мире, – согласилась миссис Лэйман. – Больше, чем он, только Сиднейский. Так что ты прав, Джулиан: отсюда и в самом деле есть на что посмотреть. Выглянешь в окошко – и всякий раз ощущение прямо праздничное.

– Конечно! Именно праздничное! – воскликнул Джулиан. – Зрелище поразительное. И эта синева! Хотел бы я это нарисовать – да жаль, не умею. По крайней мере, не умею так, как надо!

– А что ты скажешь об Уилфриде? – с некоторым беспокойством спросила миссис Лэйман. – Он хорошо себя ведет? Он ведь временами бывает – как бы сказать помягче? – довольно трудным ребенком. И может выглядеть иногда очень грубым. Понимаешь, у него нет братьев или хотя бы одного старшего брата, чтобы смягчать его ершистость, сдерживать строптивый нрав.

– Да зря вы тревожитесь насчет Уилфрида! Честное слово! – беспечно отозвался Джулиан. – Вашему внуку придется просто подчиниться общим правилам и делать, что скажут остальные. Мы всегда делим поровну обязанности, когда уезжаем из дому... Он у вас творит чудеса с животными, правда?

– О да! – отвечала миссис Лэйман. – Хотя, по совести, не могу сказать, что моему сердцу так уж милы все эти ручные

змеи и жуки. А особенно ручные совы, которые прилетают по ночам и начинают пронзительно кричать и ухать в дымоход, интересуясь, выйдет ли Уилфрид во двор, чтобы накричать на них в ответ и заставить умолкнуть!

Джулиан от души рассмеялся.

– Ну, против этого мы возражать не станем. Пусть себе ухают. А знаете, он сегодня ухитрился сделать вещь, труднее которой себе и представить нельзя. Он подружился с нашей собакой. С Тимми. Вы не поверите – Уилфрид заявил нам непререкаемым тоном, что только если Тимми тоже останется у него, мы можем поселиться в коттедже; другими словами, он готов впустить нас в дом лишь вместе с собакой.

Теперь засмеялась миссис Лэйман:

– Это так похоже на Уилфрида. Он и правда странный мальчик. Но вы не обязаны терпеть его капризы и глупости!

– А мы и не собираемся, – спокойно и весело отвечал Джулиан. – Мы не будем их терпеть. Но, с другой стороны, меня удивляет, что он все-таки согласен остаться с нами. Не лучше ли мальчику было бы вернуться домой, чем жить в одном доме с компанией незнакомых ребят?

– Он не может вернуться, – грустно проговорила старая леди. – У него сестренка больна корью, и мать боится, что мальчик дома подхватит заразу. Так что, друзья мои, вам придется примириться с ним на какое-то время.

– А ему примириться с нами, – лукаво прищурился Джулиан. – Большое вам спасибо за то, что пригласили нас в свой

дом, миссис Лэйман. Мы будем относиться ко всему очень бережно и ничего не испортим.

– В этом я не сомневаюсь, – промолвила старая леди. – Ну, Джулиан, пора прощаться. Желаю вам всем хорошо провести время. Я возвращаюсь в машину и уезжаю. Горячий привет Уилфриду. Надеюсь, в мое отсутствие он не заселит дом животными всех видов и родов!

– Пусть заселяет, мы не против. – Джулиан постоял и вежливо подождал, пока миссис Лэйман не исчезла в воротах и не послышался звук отъезжающего автомобиля.

Потом он вернулся к дому и еще немножко посидел на холме, глядя вниз. Залив был полон кораблей всех размеров. Роскошный лайнер вальяжно прошел мимо, держа путь в порт большого приморского города, расположенного далеко, на противоположной стороне залива.

Из коттеджа появилась Энн и тоже устремила взгляд на море.

– Изумительно, правда? Мы забрались так высоко, что, кажется, полмира лежит у наших ног. Ты не находишь, Джу? А что это там посреди залива? Остров?

– Остров, и, по-моему, густо заросший лесом. Любопытно, как он называется и кто там живет. Я отсюда ни одного дома не могу разглядеть. А ты видишь там что-нибудь, кроме деревьев?

Из коттеджа послышался голос Дика:

– Энн! Мы с Джордж сейчас сядем на велосипеды и пока-

тим вниз, в город. Дай нам список всего, что надо купить, ладно? Джулиан, прикинь, что тебе привезти из дому, кроме пижамы и смены постельного белья?

– Подождите, не уезжайте! – Джулиан бросился к двери. – Я же специально составил себе список. Куда только он подевался? – закричал мальчик из комнаты. – Пожалуй, я тоже поеду с вами. Или нет... Но в любом случае надо запастись едой и еще кое-чего, а мама потом все это привезет на машине.

– Здравая мысль, – согласился Дик. – Мы сначала заедем в Киррин-коттедж, возьмем вещи Джордж, а потом дома соберем свои. И покупки, и одежду, и все прочее я оставлю маме, она положит это добро в багажник, когда отправится к нам в гости. Представляю, в какой восторг придет она от панорамы!

– А я побуду здесь, приведу в порядок дом и заодно выясню, как работает примус, – бодро сказала Энн. – К тому времени, как появится мама, здесь будет чисто и красиво. А вот и Джулиан со своим списком. Джулиан, а почему бы тебе тоже не поехать на велосипеде вместе с Джордж и Диком? Я с удовольствием повожусь тут в одиночестве.

– Я как раз собирался ехать вместе с ними, – отозвался Джулиан, засовывая список в карман брюк. – Ну, Энн, смотри, будь осторожна. В доме никого нет и в округе пусто. Тимми мы возьмем с собой – пусть прогуляется еще разочек.

Ребята вышли; Тимми вприпрыжку бежал следом, очень довольный возможностью снова посоревноваться в скорости

с тройкой двухколесных велосипедов. Энн подождала у ворот, пока они скрылись, и направилась было обратно к дому. Тут ее кто-то окликнул. Девочка обернулась и в нескольких шагах от себя увидела симпатичную румяную женщину, энергично махавшую ей рукой.

– Меня зовут Сэлли, – сказала женщина. – Вам не надо помочь с уборкой и готовкой? Уилфрид категорически запретил мне являться в дом, но если я вам нужна, я нарушу запрет.

– Знаете, Сэлли, – проговорила Энн, – мы, наверное, сами сумеем справиться. Нас ведь много, поделим работу между собой. А вы здесь ночуете?

– Нет, что вы! – Сэлли подошла поближе. – Я только прихожу помочь миссис Лэйман по хозяйству, а потом возвращаюсь к себе. Дай мне знать, если я вам все-таки понадобится; я охотно приду в любой момент. А где этот чертенок Уилфрид? Он со мной невероятно грубо разговаривал сегодня утром. Я все расскажу про него бабушке, когда та вернется!.. Впрочем, что толку? Никакой пользы все равно не будет. Он только смеется над ней, и больше ничего. Сладить с ним нет никакой возможности. Вы бы не позволяли ему выделывать такие штуки!

– Я-то уж наверняка не позволю, – улыбнулась Энн. – А где вы живете, Сэлли? Я спрашиваю на тот случай, если мы все-таки не обойдемся без вашей помощи...

– Да вот на той стороне, прямо в рощице, – отвечала Сэл-

ли. – Будете ехать на своих велосипедах мимо деревьев, сразу заметите мой домишко.

Простившись с девочкой, она зашагала через дорогу. Энн заторопилась в коттедж и, вернувшись туда, с радостью взялась за домашнюю работу. Для начала она как следует вымыла маленькую кладовую, а потом отыскала ведро и отправилась к колодцу. У колодца Энн нацепила ведро на крючок, привязанный к концу веревки, а потом принялась вертеть старую почерневшую ручку, отчего веревка вместе с ведром стала опускаться вниз. Бултых! Ведро достигло воды и тут же наполнилось. Теперь девочка с помощью все той же ручки потащила его на веревке вверх. По виду вода казалась кристально чистой, а на ощупь была холодна, как лед. Тем не менее Энн всерьез подумывала о том, что ее не грех было бы прокипятить.

Внезапно кто-то неслышно подошел сзади и с громким воплем прыгнул ей на плечи. Закричав от неожиданности, девочка выпустила ведро из рук. Шутником оказался Уилфрид. Теперь он, довольный, с хохотом плясал вокруг Энн.

– Кретин! – в сердцах воскликнула девочка. – Немедленно ступай и снова набери мне воды.

– Где пес? – требовательным тоном проговорил Уилфрид, прекратив победный танец и оглядываясь по сторонам. – Что-то я его не вижу. Ни один из вас не переступит порог дома, если он не вернется сюда. Мне он нравится. Он мировой пес.

– Пес отправился в городок вместе с остальными, – сухо объяснила Энн. – А теперь будь любезен поднять с земли ведро и набрать в него воды.

– И не подумаю! – надменно хмыкнул Уилфрид. – Ишь чего захотела! Я тебе не слуга. Набирай сама!

– Прекрасно. Я так и поступлю. Но скоро придет Джордж, хозяйка Тимми, я тут же расскажу ей, какой ты грубиян, и уж тогда можешь быть уверен на все сто процентов – Тимми никогда не станет с тобой дружить. – С этими словами Энн наклонилась, чтобы взять ведро.

– Я принесу воды! Принесу воды! – закричал Уилфрид и выхватил ведро. – Только не смей рассказывать обо мне всякие небылицы ни Джордж, ни Тимми! Не смей, слышишь?

Он бегом бросился к колодцу. Ведро на веревке, покачиваясь, снова поползло вниз. Слава Богу, напугала! Веселое же им, судя по всему, предстоит времячко в обществе этого своеобразного юного джентльмена! Мальчишка очень не понравился Энн.

УИЛФРИД СОВЕРШЕННО НЕВЫНОСИМ, А ЭНН СОВЕРШЕННО НЕПРЕДСКАЗУЕМА

Мальчик притащил полное ведро и со стуком поставил его у ног Энн.

– Хочешь посмотреть моих ручных жуков? – предложил он довольно миролюбиво.

– Весьма признательна, – отвечала Энн, – но вынуждена отказать. Терпеть не могу жуков.

– Да пойдем, посмотрим! – принялся уговаривать ее Уилфрид. – Там есть два – знаешь какие красивые! Ты с ума сойдешь! Я даже дам тебе их подержать, если попросишь. Это так забавно и приятно, когда крошечные лапки прохаживаются по твоей руке.

– Я ничего не имею против жуков, пусть живут и здравствуют, но я не хочу, чтобы они прохаживались по моей руке, – проговорила бедная Энн, которая на самом деле сильно побаивалась всего того, что про себя называла «ползучим». – Дай мне пройти, Уилфрид. Был бы ты хорошо воспитан, ты бы отнес это ведро в дом вместо меня.

– А я вообще никак не воспитан, – заявил Уилфрид. – Мне

все об этом говорят. Но, как бы там ни было, я не прикоснусь к твоему ведру, если ты не полюбишься моими жуками.

– Да сойди же ты наконец с дорожки! – раздраженно воскликнула Энн, поднимая тяжелую бадью.

Уилфрид невозмутимо отошел в сторону и сел у невысокого раскидистого куста. Потом он зачем-то лег на траву и сунул голову под куст. Энн почувствовала себя весьма неудобно. Уж не намерен ли чертов мальчишка позвать своих жуков, чтобы она сошла с ума от радости при виде их красоты? От страха девочка не могла двинуться с места. Как за-гипнотизированная, она опустила на землю ведро и застыла, не сводя глаз с куста.

Жуки оттуда, к счастью, не появились, но зато на свет Божий показалось кое-что другое. Из-под кустов выползла большущая неуклюжая жаба и преспокойно уселась перед Уилфридом, глядя на него с величайшим дружелюбием.

Энн ничего не могла понять. Откуда Уилфриду было известно, что под кустом находится жаба?

А жаба зачем вылезла? Специально чтобы посмотреть на мальчишку? Девочка дрожала, по-прежнему не в силах шевельнуться. Господи! Она так не любит жаб и лягушек! «Я знаю, – думала бедняжка, – у них прекрасные, выразительные глаза, они умные и поедают всяких вредных мошек, но я не могу заставить себя даже приблизиться к ним... Силы небесные! Уилфрид щекочет ей спинку, и она почесывается в том месте, где щекотно, точь-в-точь как человек!»

– Да подойди же ты сюда, наконец, – обернулся к девочке Уилфрид. – Поздоровайся с моей ручной жабой. А я за это отволоку твою бадейку в дом.

Энн поспешно ухватила за ручку ведра, собираясь бежать прочь и боясь, что Уилфрид может высвистеть из-под куста еще что-нибудь столь же привлекательное, например парочку змей. Вот чудовище! Боже правый, хоть бы братья и Джордж поскорее вернулись! А вдруг у мальчишки есть боа-констриктор? Или где-нибудь живет маленький крокодилчик? Или... Да нет, она болтает глупости. Ничего такого просто не может быть. Это ее дурацкие фантазии... Но все-таки пусть они побыстрее возвращаются!

К ужасу девочки, жаба тем временем вскарабкалась Уилфриду на ладонь и теперь смотрела ему в лицо уже оттуда. Глаза у нее и вправду были великолепные. Но Энн решила, что с нее достаточно, и бросилась к дому, расплескав по дороге минимум полведра.

«Если бы я была такой же смелой, как Джордж! – твердила она себе уныло. – Если бы у меня был ее характер! Джордж отнеслась бы к жабе абсолютно спокойно. А я дура. Надо научиться любить всех тварей, живущих на земле... Батюшки! Какой огромный паучище в углу раковины! Сидят, разглядывают меня во все свои восемь глаз!..»

– Уилфрид, Уилфрид! – закричала девочка. – Ради Бога, иди скорее сюда, убери паука из мойки!

Уилфрид не спеша вошел в комнату, к счастью, без жа-

бы. Протянув к пауку руку, он как-то по-особому щелкнул пальцами. Раздался странный короткий звук. Паук мгновенно встrepенулcя, поводил несколько секунд вокруг двумя своими маленькими смешными антеннами и пополз через всю раковину к руке мальчика. Энн содрогнулась от отвращения. Это было уже просто невозможно вынести. Она зажмурилась, а когда открыла глаза, поблизости не было ни паука, ни Уилфрида.

«Наверно, учит его танцевать или чему-нибудь еще в том же духе, – думала Энн, стараясь заставить себя улыбнуться. – Не могу представить, за что они все его любят – насекомые, животные, птицы. Лично я терпеть не могу этого мальчишку. Будь я кроликом, или жуком, или сорокой, я бы убежала от него за тысячу миль. Чем он так притягателен для всех этих существ?»

Уилфрид не появлялся, за что Энн была ему от души благодарна. Можно было наконец продолжить уборку.

– Приведу в порядок чердак, где будут спать мальчишки, – громко сказала она себе самой. – Потом помою пол в гостиной. Надо еще переписать продукты, хранящиеся в кладовой. А затем протереть окошко наверху. Оно, кажется, грязное. Я... Боже мой! Что за непонятный шум во дворе?

Внизу громко тараторили сороки. Звук был резкий, но не то чтобы неприятный. Энн выглянула в маленькое окошко.

Вот это картинка! Невиданный аттракцион предстал ее глазам. Под окном, распростерши руки в разные стороны,

стоял Уилфрид. На каждой руке у него восседало по сороке. Еще одна обосновалась у мальчика на макушке! Она что-то с воодушевлением стрекотала, а сама все время поворачивалась вокруг собственной оси, маленькими лапками ероша густые светлые волосы Уилфрида.

– Выходи! – крикнул Уилфрид, заметив Энн. – Я скажу одной из моих сорок, чтобы она и у тебя на голове посидела! Это такое замечательное ощущение. Или, может, хочешь подержать на руках маленького кролика? Знаешь, какое удовольствие! Обнимешь его, прижмешь к себе... Я могу тебе это устроить с помощью моей дудочки.

– Не хочу я сороку на голове, – с отчаянием произнесла Энн. – Если можно, пусть действительно придет хорошенький крольчонок. Это мне будет по душе.

Уилфрид резким движением смахнул сороку с обеих рук и с силой потряс головой, отчего третья птица, не переставая верещать, взлетела на дерево. Он сел на землю и вытащил из-за пазухи маленькую забавную дудочку. Дудочку-свисток, как окрестила ее Энн. Девочка смотрела сверху, словно зачарованная; таинственные плачущие звуки, взмыв в небо, снова коснулись ее ушей. Силы небесные! – она обнаружила, что ноги сами несут ее к двери. Может быть, дудочка волшебная, может, это магическая сила заставляет идти к Уилфриду не только птиц и зверушек, но и людей?

Она остановилась в дверях и в тот же миг увидела, как из высокой травы выпрыгнул крольчонок. Очаровательное,

смешное, пушистое создание с крохотным хвостиком и большими ушами. Крольчонок подбежал к Уилфриду, покрутился, покрутился и в конце концов уютно пристроился рядом, уткнувшись носом мальчику в ногу. Тот погладил его, что-то бормоча при этом. Потом негромко сказал Энн:

– Видишь, вот крольчонок, о котором ты просила. Хочешь, подойди и погладь его!

Энн тихонько двинулась вперед по траве, уверенная, что, заведев ее, зверек немедленно умчится прочь. Но Уилфрид продолжал ласкать малыша, и тот, не отрываясь, глядел на него большими немигающими глазами. Энн наклонилась, хотела коснуться мягкой шерстки, но тут крольчонок, испуганно отпрянув в сторону, в один миг скрылся в траве.

– Ну надо же! Почему он меня боится? – Энн была искренне огорчена и раздосадована. – К тебе-то он прильнул без всякого страха! Уилфрид! Как ты сумел добиться от них – от всех от этих жаб, сорок и кроликов – такого доверия?

– Вот уж этого я тебе ни за что не скажу. – Уилфрид поднялся с земли. – Дома есть какая-нибудь еда? Я проголодался.

Довольно бесцеремонно оттолкнув Энн, он вошел в коттедж и направился прямо к кладовой, откуда вскорости возвратился, неся в руках консервную банку и кекс. От кекса он немедленно отрезал здоровущий кусок, даже не поглядев при этом на Энн.

– Что ж ты и мне не отломил хоть немножко? – с укориз-

ной в голосе спросила девочка. – Ты действительно грубиян и невежа.

– И прекрасно. Мне очень нравится казаться грубияном и невежей, – усмехнулся Уилфрид, вгрызаясь в черствый кекс. – Особенно типам, которые будто с неба сваливаются ко мне в дом, хотя их никто туда не приглашал.

– Да не мели ты ерунды. – Энн обиделась уже не на шутку. – Дом принадлежит вовсе не тебе, а твоей бабушке. Миссис Лэйман нам так и объяснила. Но в любом случае, ты сам сказал, мы можем здесь пожить, если останется Тимми.

– Тимми скоро станет моей собакой! – объявил Уилфрид, принимаясь за второй кусок. – Вот увидишь! Скоро он наплюет на эту девчонку – как ее? Джордж? – и будет ходить за мной по пятам Днем и ночью! Увидишь!

Энн презрительно усмехнулась. Тимми, ходящий по пятам за этим мальчишкой? Да ни за что на свете такого не будет! Тимми любит Джордж всем сердцем, всем своим добрым собачьим сердцем. Никогда в жизни он не расстанется с ней ради Уилфрида – что бы тот ни высвистывал на дудочках или не шептал особым своим «проникновенным» голосом. Уж за что за что, а за это Энн могла поручиться головой!

– Будешь надо мной смеяться, я позову ужа и мою любимую гадюку! – в ярости прошипел уязвленный Уилфрид. – Вот когда у тебя пятки-то засверкают. За тридевять земель убежишь, не ближе!

– Не убегу, не надейся! – Энн шагнула в дом. – Смотри,

как бы тебе не пришлось бежать!

С этими словами она подняла ведро с водой и, выйдя во двор, не задумываясь опрокинула его прямо на голову изумленному Уилфриду! Изумился, впрочем, не один Уилфрид. В этот момент появился еще некто, кто буквально остолбенел при виде этой сцены. То был Джулиан; он опередил спутников и приехал чуть раньше, тревожась за сестренку, надолго оставленную в чужом пустом доме.

Джулиан действительно вошел во двор в тот самый миг, когда Энн устроила Уилфриду холодный душ, и был потрясен до глубины души. Энн способна на такой поступок? Энн может прийти в бешенство – спокойная, кроткая Энн? Как же удалось довести ее до такого состояния?

– Энн! – Джулиан никак не мог прийти в себя. – Что он сделал, этот Уилфрид? Что он себе позволил?

– О, Джулиан! Ты вернулся! – Энн страшно обрадовалась брату и одновременно испытала стыд оттого, что он явился в столь неподходящий момент.

Уилфрид стоял мокрый с головы до пят. Стоял, тяжело дыша, ошеломленный, растерянный. Энн поначалу казалась такой тихой и боязливой – даже паука испугалась! И вот тебе пожалуйста!

– Эта девчонка, – задыхаясь от гнева, вымолвил он наконец, пытаюсь стряхнуть с себя воду, – эта дрянная, злая девчонка!.. Она похожа на тигра. Кинулась на меня и окатила из ведра! Я не пушу ее в мой дом! Она не будет здесь жить!

Мальчик был такой рассерженный, такой мокрый, такой несчастный, что Джулиан, как ни крепился, не мог удержаться от смеха. Он хохотал во все горло, в полном восторге похлопывая сестренку по спине.

– Мышка превратилась в тигра! Вот это да! Энн, а ты ведь говорила, что однажды такое может случиться! Я помню! И сдержала обещание, причем довольно скоро! Дай-ка я погляжу, не выросли ли у тебя когти и усы!

Он взял Энн за руки и сделал вид, будто внимательно осматривает ее пальцы. Всхлипывая то ли от смеха, то ли от слез, девочка отняла у него руки и убрала их за спину.

– Джулиан, Господи! Конечно, я не должна была обливать Уилфрида. Но он был совершенно невыносим. Вел себя отвратительно! В конце концов я потеряла терпение и...

– Да все правильно! – улыбнулся ей Джулиан. – Не терзайся. Ведро воды – очень хорошее лекарство для некоторых. Пари держу, наш юный Уилфрид заслужил то, что получил. Схлопотал, можно сказать, по заслугам. Хотелось бы только надеяться, что вода оказалась холодной, как лед! Тебе есть во что переодеться, Уилфрид? Ступай и приведи себя в человеческий вид!

На мальчишке сухого места не было, но он не шевельнулся и не выказал ни малейшего желания подчиниться. Джулиан посмотрел на него довольно сурово.

– Ты слышал, что я сказал? Иди переоденься. Бегом! И чтоб через секунду я тебя здесь не видел.

Уилфрид выглядел таким одиноким и жалким, что Энн внезапно ощутила раскаяние. Подбежав, девочка взяла его за плечи:

– Прости меня! Я виновата. Правда, виновата! Я и сама не понимаю, почему вдруг превратилась в тигра!

Уилфрид издал странный звук: в нем тоже, как и у Энн только что, слышались и смех, и рыдание.

– И ты меня прости, – пробормотал он, опустив глаза. – Ты славная, и нос у тебя как у того крольчонка... Все это жутко нехорошо и нескладно... – И он убежал в дом, хлопнув дверью.

– Ничего, пусть немножко побудет наедине с самим собой, – сказал мудрый Джулиан, видя, что Энн уже готова бежать следом. – Это ему только пойдет на пользу. Холодный душ – превосходное средство научиться видеть вещи такими, каковы они на самом деле. Его действительно тронула твоя просьба о прощении. Он, по-видимому, никогда в жизни ни перед кем не извинялся.

– А что, он не врет и у меня вправду нос как у кролика? – вдруг забеспокоилась Энн.

– Ну как тебе сказать? Немножко есть... Чутьочку. – Джулиан нежно обнял сестру. – Но ведь тебе известно – у кроликов носы очень симпатичные, даже красивые, на мой взгляд. Думаю, с Уилфридом у вас будет все в полном порядке после этого небольшого водопада. Он же не знал, что у тебя нос как у кролика, зато сердце тигриное!

Уилфрид вернулся минут через десять, одетый в сухой костюм и неся в руках узелок с мокрой одеждой.

– Дай сюда, я развешу рубашку и шорты на кустах под солнцем. Они быстро высохнут. – Улыбнувшись, Энн взяла у мальчика узелок.

Неожиданно он улыбнулся в ответ:

– Спасибо. Понятия не имею, как это все вымокло. Должно быть, шел проливной дождь!

Джулиан, ухмыльнувшись, дружески похлопал Уилфрида по спине.

– Дожди иногда приносят с собой немало хорошего, старик! – Он повернулся к сестре. – Мы набрали для здешней жизни целый мешок всякой еды. И дома и в магазине. Твоя кладовая будет забита до потолка. О, вон и ребята подъехали. Мы все перетащим в дом – с помощью Уилфрида, разумеется!

РАССКАЗ ЛУКАСА

Раскладывать покупки было сплошным удовольствием. Энн радовалась больше всех, потому что больше всех любила домашний уют. И вообще она росла самой хозяйственной в семье.

– Ни дать ни взять – мать семейства, – одобрительно и даже с благодарностью сказал про сестру Дик, увидев, каким чистым и комфортабельным стал чердак, где предстояло спать мальчикам. Энн превратила его в отличное жилье. – Смотрите – и спальня для всех троих получилась просторная, и места для вещей в углу хватает... А как выглядит кладовая! Ее и не узнаешь!

Энн оглядывала набитую продуктами кладовую и улыбалась. Ну вот, теперь она без труда сможет сытно и вкусно кормить свою маленькую общину. Банок на полках просто не счесть! В который раз она читала названия. Фруктовый салат. Консервированные груши. Консервированные персики. Сардины. Ветчина. Голубой тунец. Свежий кекс в красивой круглой коробке, достаточно большой, чтоб его хватило по крайней мере дня на три. Сухое печенье. Шоколадные вафли. Добрый старина Джулиан – он-то хорошо знает, как она любит эти вафли. Да и Джордж, между прочим, от них еще ни разу не отказывалась!

Девочка испытывала глубочайшую радость оттого, что так

быстро и толково обустроила коттедж миссис Лэйман. Она больше не чувствовала себя виноватой перед несчастным вымокшим Уилфридом, однако ее все-таки слегка бросало в дрожь при воспоминании о том, как она внезапно стала тигром. Правда, всего на пару минут. И все равно – было очень интересно хоть на миг превратиться в разъяренного хищника!

«Я могла бы еще разок повторить этот номер, – думала Энн – если, конечно, представится подходящий случай. Но Боже мой! Как же был ошеломлен Уилфрид! Да и Джулиан тоже. Бедняжка Уилфрид. Правда, он теперь ведет себя гораздо лучше».

Мальчик и в самом деле изменился. Он стал куда вежливее в обращении с обеими девочками, «не забывался» и уже не важничал так сильно, как говорил Дик. Им отлично жилось всем вместе в маленьком коттедже.

Ели они чаще всего во дворе, расположившись на мягкой, прогретой солнцем траве. Внутри оказалось тесновато: домик действительно был крошечный. Энн с охотой и удовольствием готовила на примусе (иногда ей чуть-чуть помогала Джордж), а мальчики выносили еду на улицу. Уилфрид послушно выполнял порученные ему обязанности и бывал очень рад, когда достаивался дружеского шлепка по спине от Джулиана.

Это было замечательно – сидеть на солнышке почти на самой вершине холма! Сидеть и есть, поглядывая на залив, на

белоснежные яхты, пароходы, на суетливые маленькие лодчонки и наслаждаясь всей этой никогда прежде не виданной красотой.

Джордж чрезвычайно занимал остров посередине залива. – Как он называется? – спросила она наконец Уилфрида.

Тот не знал, однако слышал весьма странную историю про этот остров.

– Когда-то он, кажется, принадлежал одинокому старику, – принялся рассказывать мальчик, – Тот жил в большом доме, скрытом от глаз густым лесом. Остров его предкам пожаловал сам король – Яков Второй, если не ошибаюсь. Старик был единственным и последним представителем рода, наследников он не имел. Разные люди поэтому хотели купить у него остров, и чтобы ему не надоедали, он завел специальную стражу. Его охранники следили за тем, чтобы на остров не ступила ни одна чужая нога. Они не позволяли никому даже близко подплыть к берегу, не то что высадиться. Эти свирепые стражники были вооружены до зубов.

– Черт побери! Они что, стреляли в людей, которые просто пытались сойти на берег? – негодуяше воскликнул Дик.

– Ну, я думаю, они все-таки стреляли вверх, хотели не убить, а отпугнуть, – с сомнением в голосе возразил Уилфрид. – Но, во всяком случае, незваных гостей ждали не больно-то приятные ощущения, если они собирались пристать к острову. Это уж точно. Представляете? Бах-бах! Ни с того ни с сего вокруг начинается безостановочная пальба!

Бабушка рассказывала мне, что какой-то ее знакомый, человек с деньгами, решил выторговать у старика хотя бы часть земли. Так ему пулей сбило шляпу с головы, когда он попытался войти в бухту.

– А сейчас кто-нибудь там живет? – заинтересовался Джулиан. – Старый владелец наверняка уже на том свете. Неужели у него не осталось совсем никого, никаких родственников, которым можно было бы завещать остров?

– Думаю, что нет, – отвечал Уилфрид. – Хотя точно не знаю. Мне вообще известно про этот остров не так уж много. Но есть человек, знающий про него абсолютно все. Зовут этого человека Лукас, и он когда-то служил в том самом отряде стражников, который отваживал от острова непрошенных посетителей. Сейчас он работает в гольф-клубе, следит за площадкой.

– Любопытно было бы с ним поговорить, – задумчиво протянул Дик. – Я вообще охотно бы прошелся по площадке для гольфа. Отец у нас, – объяснил он Уилфриду, – отличный игрок, и я тоже кое-что смыслю в этом деле.

– Тогда зачем откладывать? – обрадовалась Джордж. – Пойдемте прямо сейчас. Тимми, я вижу, мечтает о долгой прогулке, хотя только вчера пробежал, не останавливаясь, весь путь отсюда до центра города и обратно. Пойдем гулять, да, Тимми? Пойдем?

– Гав-гав, – отозвался Тимми и живо вскочил с земли. К хорошей прогулке он явно был готов в любую минуту. Он

прыгал вокруг Джордж, делая вид, что намерен укусить ее за ногу. Уилфрид попытался схватить его, но не вышло: пес увернулся.

– Как бы я хотел, чтоб ты был моей собакой! – негромко проговорил мальчик, глядя на Тимми. – Я бы ни на миг не спускал с тебя глаз.

Растроганный Тимми подошел и ласково лизнул его в щеку. Удивительно, как собака успела привязаться к Уилфриду за такой короткий срок! Никто не мог понять, в чем тут дело. Джордж сказала по этому поводу следующее:

– Тимми всегда очень придирчив в выборе друзей. Но, с другой стороны, надо отдать должное Уилфриду – мальчишка стал гораздо приличнее, чем был.

Вшестером они еще немного прошли вверх по холму, пересекли дорогу на вершине, спустились вниз с другой стороны, перелезли через забор и очутились на одной из дорожек, ведущих к площадке для игры в гольф, неподалеку от зеленой лужайки.

Посреди площадки стоял столб с ярко-красным флагом, развевающимся на ветру.

Уилфрид почти ничего не знал о гольфе, но его новые друзья не раз наблюдали, как играют их родители, и неплохо ориентировались в происходящем.

– Смотрите, игрок хочет забросить мяч на лужайку! – воскликнул Джулиан, и все остановились у изгороди, наблюдая за мужчиной с клюшкой в руке. Мужчина на дорожке как-

то очень красиво, даже изящно ударил по мячу, тот взлетел вверх и, упав через несколько секунд прямо на лужайку, подкатился почти к самому углублению в земле, куда был врыт столб с флагом.

Тимми рванулся было вперед, как делал это всегда, увидев движущийся мяч, но с горечью вспомнил, что перед ним игра в гольф и, значит, он не имеет права даже прикоснуться к мячу – ни на дорожке, ни на площадке!

Игроки прошли мимо ребят, не обратив на них внимания, и скрылись. Где-то там у них была другая мишень.

– Интересно, здесь, ли Лукас, – сказал Уилфрид, пересекая дорожку и подходя к месту, откуда площадка была видна целиком. – Он вам понравится, вот увидите. Чего только Лукас не знает о здешних животных и птицах! Лично я думаю, что он выдающаяся личность.

Уилфрид постоял на склоне холма, оглядываясь по сторонам.

– Ага, вот и Лукас! Видите? – Пальцем мальчик указывал вниз, туда, где какой-то человек приводил в порядок кювет. – Ниже смотрите, ниже! Он работает своим кривым садовым ножом. Так чище получается!

Они сбежали по холму к канаве, над которой трудился Лукас.

– Держу пари, в этой канаве валяется куча мячей! – усмехнулся мальчик. – Привет, Лукас! Как жизнь?

– Доброе утро, юноша! – повернулся к Уилфриду пожи-

лой человек, ухаживающий за спортивной площадкой. Лицо у него оказалось коричневым, как спелый орех, а руки и плечи – еще темнее. На нем не было ни рубашки, ни жилета; темные, глубоко посаженные глаза дружелюбно заблестели при виде пятерых ребяташек и собаки.

Он протянул загорелую морщинистую руку к Тимми. Тот сдержанно лизнул ее, благопристойно вильнув хвостом. Потом как следует, не торопясь, обнюхал Лукаса и, успокоившись, улегся около, положив голову на ногу новому знакомому.

– Ишь ты! – Лукас покрутил головой и вдруг громко, от всей души рассмеялся. – Наверное, думаешь, что мне позволено тут бездельничать целое утро? – обратился он к Тимми. – Ошибаешься. У меня полно работы, дружище, так что поднимайся. Ты и вправду симпатичный песик, да вот лег мне на ногу, так что я теперь и шагу сделать не могу. Хочешь, чтоб я все бросил я отдыхал тут с тобой? А кювет?

– Лукас, нам нужно тебя кое о чем расспросить, – прервал монолог старика Уилфрид. – Мы сюда с тем и пришли. Это касается острова в заливе. Есть у него название? Живет там кто-нибудь?

– Наш дом стоит почти на самой вершине холма, по другую сторону дороги, – объяснил Дик. – Оттуда хорошо виден остров. Вот мы и заинтересовались им. Он выглядит таким заброшенным, пустынным...

– А он такой и есть. – С этими словами Лукас уселся на

край канавы. Тимми мгновенно пристроился рядом, принимаясь и пофыркивая от удовольствия.

Положив собаке руку на загривок, Лукас начал свой рассказ. Взгляд его попеременно останавливался то на одном, то на другом слушателе, выразительные глаза блестели по-прежнему добродушно и весело. Он вел себя так естественно и был так радушен, что детям почудилось вдруг, будто перед ними давний, преданный друг. Понемногу они все опустились на землю вокруг Лукаса и сидели тихо, вдыхая запах утесника, кусты которого во множестве раскинулись рядом с кюветом. «Пахнет, как кокосовый орех, – подумала Энн, – Да, точь-в-точь кокосовый орех!»

– Ну, значит, так, – заговорил Лукас. – Остров этот всегда был таинственным местом. Некоторые называли его Плачущим Островом, потому что вой ветра, носившегося над его высоченными скалами, напоминал рыдания. Кто-то дал ему другое имя – Шепчущий Остров: он зарос большими деревьями, и когда там дули сильные ветры (а они дули почти всегда), деревья качались, шелестели, словно шептались между собой. Но большинство из нас звало этот остров «Держись подальше», и это название – самое точное из всех, могу вас заверить. Не было на свете человека, который стал бы там желанным гостем, кого хотели бы видеть хозяева. На острове признавали только мрачные утесы, неприступные скалы да непроходимые леса.

Лукас замолчал, оглядывая сосредоточенные физионо-

мии жадно внимавших ему ребят. Он был прирожденный рассказчик и знал это. Сколько раз слушал Уилфрид повествования о птицах и животных, которых Лукас встречал за годы работы на спортивной площадке! Лукас принадлежал к тем немногим людям, кем мальчик восхищался и кого по-настоящему любил.

– Продолжай же, Лукас! – Уилфрид нетерпеливо коснулся горячей обнаженной руки. – Переходи к богатому старику, который ненавидел всех на свете и стал хозяином острова в незапамятные времена!

– Рассказываю как умею, – отвечал Лукас с большим достоинством. – Наберись терпения, если хочешь слушать, иначе я пойду дальше чистить канаву. Видишь, как сидит эта собака? Мускулом не шевельнет. На редкость славная псина. Вот и ты сиди точно так же... Ладно, теперь, стало быть, о богатом старике. Старик до того боялся грабителей, что даже и остров купил себе необитаемый. Он построил там громадный замок, причем в самой глубине непроходимого леса. Говорили, что для этого пришлось вырубить примерно сотню деревьев. Но каждый камень и каждую доску возили с материка. Вы когда шли, не заметили случайно старый карьер прямо у самой площадки для гольфа?

– Как же, заметили, – отозвался Джулиан, – Я еще, проходя, посочувствовал игроку, которому доведется нечаянно закинуть туда мяч!

– Так вот, именно из этого карьера брали огромные камни

для строительства замка, – сказал Лукас. – И вроде бы специально понастроили плоскодонок, чтобы перевозить камни по заливу. Дорога через эту лужайку для гольфа, между прочим, проложена лошадьми, подтаскивавшими большие камни к самому берегу, к воде. Оттуда их грузили прямо в лодки.

– А ты тогда уже жил? – осведомился Уилфрид.

– Благослови тебя Господь, мальчик, конечно, нет. – Лукас расхохотался. – Это все происходило задолго до того, как я появился на свет Божий... Ну, значит, большущий каменный дом – или замок, называйте его как хотите – в конце концов построили. После этого старик перевез туда кучу всяких сокровищ. Например, красивые статуи; говорили даже, что некоторые были сделаны из чистого золота, во что мне как-то не верится. Вообще в старину ходило множество небылиц про то, что этот богач спрятал на Шепчущем Острове. Говорили и про огромную золотую кровать, и про драгоценные украшения, вроде ожерелья из рубинов величиной с голубиное яйцо, и про какой-то необыкновенный меч с рукояткой, усыпанной, бриллиантами, цена которому – целое королевское состояние... Еще какие-то вещи называли, да только я уже позабыл какие...

Он умолк и посмотрел по сторонам. Джулиан воспользовался паузой и быстро спросил:

– Какова же судьба этих богатств?

– Да старик, видишь ли, поссорился с владельцем здеш-

них земель. Однажды утром он проснулся и обнаружил, что остров его со всех сторон окружен кораблями, готовыми к высадке. – Лукасу очень нравилось восторженное внимание аудитории. Дети не сводили с него глаз. – Ну, часть из них, конечно, разбилась о скалы и затонула, но осталось вполне достаточно народу, чтобы штурмовать каменный замок в лесной чаще, взять его приступом и прикончить старика со всеми его слугами.

– А сокровища, которые собрал этот богач? Их нашли? – забеспокоился Дик.

– Ничего не нашли, – отвечал Лукас. – Ни единой вещички! Некоторые говорят, что это вообще все выдумки – старик, мол, ничего такого на остров не перевозил. Но есть и люди, считающие, что сокровища по-прежнему хранятся на Шепчущем Острове. Сам-то я думаю, что все это сказка, но при всем том сказка занимательная!

– А кто сейчас владеет островом? – опять спросил Дик.

– Жил тут одно время приезжий человек, тоже пожилой, но с супругой. Может, они платили арендную плату королеве, а может, купили остров. Про это я толком не знаю. Но их ничто не интересовало, кроме птиц и зверей, обитающих на острове. – Лукас поднял с земли свой кривой нож и ста подрезать шиповник. – Они к себе никого не пускали и держали нескольких лесников, вооруженных винтовками, чтобы отпугивать любопытных желающих пошататься в их владениях. Они сам мечтали жить в тишине и покое и того же самого

хотели для природы, что их окружала. По-моему, они были очень хорошие люди. Мне лично их цель пришлась по душе. Сколько раз, пока я служил у них вместе с другими лесниками – нас всего был трое, – сколько раз через ноги мои, играя, перепрыгивали кролики, и змеи спокойно проползали мимо, и птицы, точно ручные канарейки, садились мне на плечо...

Глаза Уилфрида горели.

– Ой, до чего же хочется попасть туда! – Дрожащим голосом произнес мальчик. – Как бы здорово мы порезвились со всеми этими дикими животными! А сейчас кто-нибудь бывает на острове?

– Нет. – Лукас поднялся на ноги. – В один прекрасный день старый джентльмен и его жена тяжело заболели и вскорости умерли. С той поры в древнем замке нет ни души. Остров пуст. Теперь его владельцем считается внучатый племянник старика, которого здесь ни разу никто не видел. Сам он не приезжает, но по-прежнему держит на острове двух охранников, чтобы отпугивать непрошенных гостей. Мне говорили, что они оба очень жестокие... Вот вам, пожалуй, и вся история Шепчущего Острова. Не слишком веселая, правда? Скорее печальная и даже немножко мрачная. Сегодня остров принадлежит зверям и птицам, пошли им Господь долгую жизнь!

– Большое спасибо за то, что вы все это нам рассказали, – немного смущаясь, вымолвила Энн, и старый крестьянин улыбнулся ей, глядя на девочку сверху вниз. Глаза его

добродушно сощурились, бронзово-коричневая рука слегка потрепала Энн по щеке.

– Пора возвращаться к моим изгородям и канавам, – сказал он. – Пусть жаркое солнышко еще прогреет мою голую спину, а птицы пусть споют мне из кустов свои песни. Разве этого не достаточно для полного счастья? Как вы считаете, ребятишки? На мой взгляд, достаточно. Жаль, что далеко не все это понимают.

УДАЧНАЯ ОХОТА

Распознавшись со старым Лукасом, дети неторопливо шли, обходя площадку для гольфа.

– Нам бы только не попасть игрокам под ноги, – предупредил ребят Дик. – Не то кто-нибудь быстро схлопочет мячом по голове! Эй, Тимми, приятель, что ты делаешь в зарослях папоротника? Ты что-нибудь там забыл?

Тимми вылез из-под куста, держа в зубах какой-то предмет, и, приблизившись к Джордж, осторожно опустил его к ногам девочки. Это оказался мяч для гольфа, великолепный, абсолютно новый. Джордж нагнулась и подняла находку.

– Куда теперь его девать? – недоуменно спросила она остальных. – Поблизости не видно ни одного игрока. Мяч, должно быть, потеряли.

– Все мячи, потерянные на площадках, полагается отдавать «про», – заявил Джулиан. – По правилам они принадлежат ему. Но только если найдешь именно на площадке.

– А кто такой «про»? – не поняла Энн.

– Это сокращение от «профессионала»; «про» – профессиональный игрок, тот, кто в совершенстве овладел искусством игры и под чьим началом находится площадка, – объяснил Джулиан. – Нет, вы поглядите! – Он внезапно всплеснул руками. – Старина Тимми тащит второй мяч. Тимми, тебя следовало бы сдать в аренду игрокам, постоянно теряю-

щим мячи – ты бы сильно выручил их и уберег от бесконечных хлопот!

Тимми весьма положительно относился к похвалам и ласковому похлопыванию по загривку. По этой причине он снова нырнул в кусты и деловито стал обнюхивать землю под листьями.

– Судя по тому, как ловко он их находит, можно подумать, что мячи для гольфа пахнут кроликами или еще какими-нибудь животными, – заметила через пару минут Энн, глядя на Тимми, спешащего к ним с очередным мячом. – Игроки в гольф, видно, очень беззаботный народ, если теряют мячи в таком количестве.

Они пошли дальше вдоль площадки, окаймленной кустами красиво цветущего утесника. Вдруг из-под раскидистого папоротника, оттуда, где в поисках мячей рыскал Тимми, выскочил крольчонок! Тимми, не раздумывая, погнался за ним, и бедный обезумевший от ужаса зверек запетлял, бросаясь то вправо, то влево в надежде избежать зубов страшного преследователя.

– Оставь его в покое, Тим, оставь! – завопила! Джордж, но Тимми был слишком возбужден, чтобы подчиниться. Он ничего не слышал, а видел перед собой только ускользающую добычу.

В ту секунду, когда кролик пробежал мимо Уилфрида, мальчик внезапно нагнулся к земле и что-то тихо просвистел. Зверек замер на секунду, потом резко свернул, бросил-

ся прямо к Уилфриду и, прыгнув ему в руки, затих там, дрожа. Тут же подбежал Тимми, но Джордж, не мешкая, схватила пса за ошейник и оттащила в сторону.

– Нельзя, Тимми! Извини, конечно, но этого малыша ты не получишь. Лежать! Лежать, я сказала!

Тимми гневно взглянул на хозяйку, лег, потом встал и поплелся обратно в папоротники охотиться за мячами для гольфа. Он был страшно сердит на Джордж. Разве кролики самой природой не созданы для того, чтобы их ловили? Почему же тогда она испортила ему законное удовольствие?..

Джордж в этот момент сосредоточенно смотрела на Уилфрида. Крольчонок все еще лежал у него на руках, сжавшись в комочек, а Уилфрид что-то непонятное то ли говорил, то ли напевал ему. Малыш весь трясся от ушей до хвоста. Остальные ребята не сводили со зверька глаз, довольные, что он уцелел. Все молчали, пораженные тем, как ловко Уилфрид его спас. Это снова было что-то сверхъестественное! Откуда кролик мог знать, что руки мальчика готовы защитить его?..

Уилфрид отнес бедолагу к кустам папоротника, бережно опустил на землю и проследил, как тот с быстротой молнии промчался к ближайшей норке. Потом, повернувшись, мальчик погладил Тимми, который, словно позабыв про мячи, тихо стоял рядом, наблюдая за происходящим.

– Прости, Тим, – очень серьезно сказал мальчик. – Он ведь совсем маленький, а ты большой!

– Гав, – ответил Тим таким тоном, будто все понял, и лизнул Уилфриду руку. А потом, встав на задние лапы, затанцевал вокруг мальчика, призывно лая, словно приглашая поиграть с ним. Уилфрид принял приглашение, и оба на хорошей скорости весело понеслись вперед.

Джулиан, Энн, Дик и Джордж шли следом. Необычайная власть Уилфрида над животными снова произвела на них колоссальное впечатление. Он ведь в общем довольно противный мальчишка – и грубый, и невоспитанный, и эгоистичный; но за что же его так любят звери? А птицы? А насекомые? Джордж мрачно хмурила брови. С ее точки зрения, это было неправильно и несправедливо. Напрасно они все так доверяют Уилфриду, так тянутся к нему. Господа! Ведь даже Тимми попал под его влияние. Если бы она, Джордж, не следила за ним, пес проводил бы с этим, в сущности, совсем чужим мальчишкой куда больше времени, чем с ней. Впрочем, этого, конечно, не будет никогда!

Тимми отыскал еще пять мячей, и скоро карманы Джулиана раздулись и отвисли под тяжестью трофеев. Ребята изменили маршрут и двинулись через поле к маленькому домику местного гольф-клуба: надо было вернуть чужое имущество. Домик стоял в небольшой ложине и выглядел отнюдь не чопорно, а скорее даже приветливо. Ребята вошли внутрь, и Джулиан направился прямо к «про»: тот сидел тут же, проверяя карточки членов клуба. Мальчик вывернул карманы и с усмешкой протянул ему мячи.

– Подарок от нашего пса!

– Ну надо же! И он сам нашел все это? – «Про» был удивлен и обрадован. – Неплохие, однако, мячики! Угощаю вашу компанию лимонадом. Или оранжадам, если вы его больше любите.

Они выпили по стакану оранжада, а «про» попросил еще передать Тимми пакет печенья. Тимми, терпеливо ждавший у крыльца, пришел в полный восторг, получив награду за свои успехи.

– Мы живем в маленьком коттедже вон там, наверху, – сказал Дик. – Вы эти места знаете?

– Еще как знаю! – воскликнул «про». – Там когда-то жила моя бабушка. Из ваших окон открывается потрясающий вид, верно? Я даже думаю, что это, может быть, самый прекрасный вид в мире. Оттуда еще хорошо виден Шепчущий Остров. Его бы следовало назвать Таинственным! Говорят, люди, которые туда попадают, обратно не возвращаются...

– Что же с ними происходит? – перепугалась Энн.

– Не знаю, может быть, все это и сказки. – «Про» пожал плечами. – Но ходят упорные слухи, будто на острове спрятаны бесценные сокровища. Вот коллекционеры со всего света и приезжают сюда, пытаясь проникнуть на остров – не для того, как вы понимаете, чтобы украсть что-нибудь, а чтобы узнать, что же там такое, и, если удастся обнаружить стоящие вещи, купить их для музеев или собственных коллекций. Говорят, среди сокровищ есть уникальные деревянные статуи,

белые, как снег... Я, правда, лично не слишком в это верю.

– И что же, коллекционеры потом не возвращаются? – спросил Джулиан.

– Говорят, многие не вернулись, – отвечал «про». – Хотя, повторяю, не исключено, что все это дурацкие фантазии. Впрочем, один факт мне известен наверняка. Из лондонского музея как-то приехали двое и наняли лодку, чтобы переправиться через залив. Они вывесили над лодкой белый флаг, предупреждая охранников с острова о своих мирных намерениях, и поплыли. С тех пор ни одна живая душа не слыхала о них ни слова. Эти люди просто исчезли с лица земли!

– Интересно, что могло с ними случиться? – Джулиан с любопытством смотрел на «про».

– Этого никто не знает, – пожал плечами тот. – Лодку обнаружили в море за несколько миль от острова. Ее носило по волнам по воле ветра, и она была пуста. По мнению полиции, пока гости плыли, спустился туман, они сбились с пути и их унесло в открытое море.

– То есть полиция считает, что они выпрыгнули из лодки, надеясь вплавь добраться до берега, а потом утонули? – спросил в свою очередь Дик. – Но, может быть, их спас проходивший мимо пароход? Или заметила яхта?

– Их никто не подбирал, это абсолютно точно, – покачал головой «про». – Иначе они рано или поздно возвратились бы домой. А этого не произошло... Нет, мне кажется, они

утонули. Хотя, разумеется, есть еще один вариант: при попытке высадиться на остров их застрелили охранники, а лодку потом отнесло течением.

– И полиция не приняла никаких мер? – У Джулиана был озадаченный вид.

– Нет, почему же? На Шепчущий Остров отправился катер береговой охраны; прежде всего допросили стражников. Но те поклялись, что не видели никакой лодки, что за последнее время на остров никто не высаживался и, кроме них, там нет ни единого человека. Полиция осмотрела остров очень тщательно, не пропустив ни уголка, но не обнаружила ничего, кроме большого каменного дома, похожего на замок и стоящего в чаще густого леса, а также невероятного количества диких зверей – до того непуганых, что они сидели и абсолютно спокойно смотрели на людей, проходящих мимо.

– Все это звучит загадочно, – Джулиан поднялся со стула. – Что ж, большое спасибо за угощение и увлекательную историю. Кое-что о Шепчущем Острове мы уже слышали от одного из ваших служителей. Его зовут Лукас. Классический тип старого крестьянина. К тому же он великолепный рассказчик.

– А, Лукас, – кивнул головой «про». – Уж он-то знает остров как свои пять пальцев. Он когда-то служил в охране, насколько я помню... Всего вам доброго, ребята. Буду рад, если заглянете снова. И примите искреннюю благодарность за

мячи; не всякому достало бы честности прийти и отдать их, вместо того, чтобы присвоить. Уж это я вам точно говорю!

Простившись, ребята вышли из клуба. Тимми плясал на задних лапах от радости: сидение на крыльце отнюдь не пришлось ему по вкусу!

– Ну что, понравилось тебе печенье, Тим? – улыбнулась собаке Джордж, и Тимми в ответ весело лизнул ей руку. Что за вопрос! Всю свою сознательную жизнь он обожал печенье!

С новым энтузиазмом рванувшись в заросли папоротника, пес принялся рыть носом землю и обнюхивать каждый кустика. За эти мячи, оказывается, недурно награждают!

Взбираясь по холму наверх, домой, ребята говорили о таинственном острове посреди залива.

– Вот бы узнать, вправду ли произошла эта история с сотрудниками лондонского музея, которые пропали без вести, – задумчиво произнесла Энн. – Странно, что их лодку нашли далеко в море и в ней никого не было.

– Скорее всего, они, конечно, утонули, – решил Дик. – Хотел бы я знать, – продолжал он, – осталось ли на острове хоть что-то из сокровищ, которые привез туда богатый старик. Да нет, вряд ли; полиция наверняка там все перевернула вверх дном.

– А я бы хотела, чтобы мы вшестером отправились на этот самый остров! – объявила Джордж. – Уж в нас-то, я думаю, охранники вряд ли будут стрелять, правда же? Может быть, они даже позволят нам сойти на берег, чтобы внести некото-

рое разнообразие в их жизнь. Представляете, какая это тоска – из года в год общаться только друг с другом? И как это им не надоело?..

– Не увлекайся, Джордж, – строго сказал Джулиан. – И не выдавай желаемое за действительное. Мы НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ даже близко не подплывем к Шепчущему Острову, так что сейчас же выкинь эту безумную идею из головы.

– Да я, конечно, еще до того, как начала говорить, знала, что ничего не получится, – печально вздохнула Джордж. – Но представьте, какое это было бы грандиозное приключение, если бы мы ухитрились проникнуть на таинственный Шепчущий Остров и обследовать его потихоньку от свирепых охранников!

– Не такое уж оно было бы грандиозное, если бы эти самые охранники изрешетили нас пулями из своих ружей! – ухмыльнулся Дик. – Но даже в самом лучшем случае ничего потрясающего мы бы там не увидели. Я имею в виду сокровища; держу пари, их давным-давно вывезли. Интересно, правда, было бы посмотреть на зверей, про которых говорил «про» – это да! Уилфрид обезумел бы от радости, верно, Уилфрид?

– Как бы мне хотелось поехать туда! – Глаза мальчика сияли. – Да я... Да я готов сам нанять лодку, сесть на весла и плавать вокруг острова: вдруг да увижу каких-нибудь животных...

– Ничего подобного ты не сделаешь! – поспешно вскричал

испуганный Джулиан. – Этого нам еще не хватало! Даже не помышляй о таких идиотских фокусах, понял?

– Обещать не могу! – с вызовом ответил Уилфрид. – Да ты никогда и не узнаешь про это!

– Узнаю, не беспокойся! И вообще – перестань наконец хвастать! – Джулиан посмотрел на часы. – Вот что, давайте-ка прибавим шагу: я голоден, как волк. Что у нас сегодня на ленч, Энн?

– Откроем банку тунца, – принялась перечислять «мать семейства». – Хлеба осталось полно. Что еще? Салат-латук, я его с утра положила в воду. Потом помидоры. И гора фруктов.

– Звучит впечатляюще! – облизнулась Джордж. – Обедать, Тимми, обедать!

Услышав любимое слово, Тимми пулей помчался вверх по крутому склону, жизнерадостно лая на ходу.

– Хотела бы я быть собакой и взбегать по холму с такой же легкостью! – слегка задыхаясь, улыбнулась Энн. – Подтолкни меня хорошенько, Джулиан! А то я никогда не доберусь до вершины!

ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ ОБ УИЛФРИДЕ

Тимми ждал их наверху, возле дома, виляя от нетерпения хвостом, открыв пасть и тяжело дыша. Ребята были уже в нескольких шагах от него, когда он вдруг опустил нос вниз, схватил что-то зубами, подкинул вверх и ловко поймал.

– Еще один мяч для гольфа? – изумился Дик. – Ну ты даешь, старичок!

Тимми тем временем мотнул головой, снова подбросив мяч в воздух.

– Нет, – возразила Джордж. – Для игры в гольф он что-то великоват... Ну-ка брось это на землю, Тим. Посмотрим, что ты добыл на сей раз.

Тимми послушно положил «это» перед хозяйкой. Мяч действительно оказался много больше тех, что пес извлекал из-под кустов папоротника, и к тому же был снабжен сквозной дырой.

– А-а, ясно, – протянула Джордж, осмотрев его со всех сторон. – Такие мячи маленькие детишки бросают в воздух и стараются поймать на длинную палку. Какой-то ребенок, видно, уронил его и не нашел. Ладно, Тимми, считай мяч своим трофеем.

– Он его не проглотит, как ты считаешь? – с тревогой

спросил Уилфрид. – Уж не так велик этот мячик; я однажды видел, как собака по ошибке проглотила свою игрушку и, задохнувшись, погибла.

– Тимми слишком умен, чтобы глотать мячи, – сухо ответила Джордж. – Следовательно, тебе нечего о нем беспокоиться. Надо будет, я сама побеспокоюсь. Это моя собака.

– О, ну конечно, конечно, конечно! – с издевкой в голосе воскликнул Уилфрид. – Их надменное высочество лично позаботятся о собственной собаке. Великолепно!

Джордж наградила его взглядом, исполненным ярости. Мальчик в ответ скорчил гримасу, а потом... потом свистнул Тимми. Да, Уилфрид действительно посмел свистнуть чужому псу!

– Никто не имеет права подзывать свистом мою собаку, – медленно проговорила Джордж, с трудом сдерживая гнев. – И она все равно к тебе не пойдет.

Но, к ее удивлению и ужасу, Тимми пошел к Уилфриду и снова стал скакать вокруг мальчика, приглашая поиграть. Джордж резко окликнула пса. Тимми непонимающе поглядел в лицо хозяйке и уже было послушно затрусил к ней, но Уилфрид свистнул еще раз, и Тимми покорно развернулся на сто восемьдесят градусов, словно собираясь броситься на его зов.

Схватив пса за ошейник, Джордж попыталась стукнуть Уилфрида кулаком по голове. Увы, она промахнулась, и Уилфрид, смеясь, принялся прыгать перед ней на одной ножке.

– Прекратите сию секунду! Оба прекратите! – потребовал Джулиан, заметив, что Джордж вне себя от бешенства. – Я сказал – ПРЕКРАТИТЕ! Уилфрид, ступай вперед, к дому, не останавливайся и не оглядывайся. А ты, Джордж, не будь дурочкой. Он дразнит тебя, чтобы вывести из терпения. Пожалуйста, не доставляй ему такого удовольствия!

Джордж не произнесла больше ни слова, но в глазах ее светилась ярость. «Боже милостивый, – с грустью подумала Энн, – теперь на мир и покой рассчитывать нечего. Ни за какие коврижки не простит она Уилфриду, что тот сумел заставить Тимми подчиниться своей воле! Минутами от него и впрямь житья нет... Не мальчик, а какое-то наказание!»

Ребята основательно проголодались и теперь уписывали за обе щеки все, что приготовила Энн. Каждое новое блюдо встречалось приветственными криками. Дик отправился в дом помочь «матери семейства»: Джордж отказалась это делать, настаивая на том, что должна постоянно держать Тимми за ошейник, дабы Уилфрид не соблазнял его разными «штучками».

– Знаешь, он издает какие-то особые звуки, – сказал Дик сестренке, когда они остались вдвоем. – Звуки, которым животные просто не в силах противиться. Ничего странного, что Джордж с такой силой вцепилась в ошейник Тимми. Я не собака, но этот свист, эти звуки – как бы их назвать? тихое ржание, что ли? – которые издает Уилфрид, они странно действуют. Не смейся, но мне и самому при этом до смерти

хочется подойти к мальчишке поближе!

– Все это непонятно, конечно... Но больше всего я боюсь, что Джордж его возненавидит, – отозвалась Энн. – Уилфрид временами ведет себя как полный и законченный кретин и действует всем нам на нервы. Что правда, то правда... Но где-то под всем этим, в глубине, я чувствую, скрывается не такой уж дурной человек. Не знаю, понимаешь ли ты, что я имею в виду?

– Абсолютно не понимаю, – ответил Дик, разрезая помидор, – и не пойму никогда. По-моему, внук миссис Лэйман – просто дурно воспитанный маленький свинтус. Будь я собакой, я бы его покусал как следует, вместо того чтобы ласкаться к этому нахалу... погоди! Резать еще или уже хватит?

– Батюшки! – спохватилась Энн. – Конечно, хватит! Сколько, по-твоему, мы можем съесть – сорок, пятьдесят помидоров?... Теперь открой, пожалуйста, вон ту банку. Терпеть не могу это занятие. Как только возьмусь за консервный нож, так обязательно порежусь.

– А ты к нему больше не прикоснешься, – заявил Дик. – К консервному ножу, я хочу сказать. С этого дня я назначаю себя официальным и полномочным открывателем консервных банок. Милая моя старушка Энн, что бы с нами без тебя случилось? Ты же все взвалила себе на плечи, а мы, негодяи, благородно не мешаем тебе это делать. Мы обязаны помогать по дому гораздо больше!

– Ради Бога, не надо! – взмолилась Энн в испуге. – Я очень

люблю сама заниматься хозяйством. Вы только что-нибудь бьете или портите. Все как один становитесь совершенно безрукими, едва дело доходит до мытья или расстановки фарфоровой посуды. Хотя, конечно, я отлично знаю, что помыслы у вас при этом самые добрые...

– Ага, значит, мы все безрукие, да? – Дик притворился оскорбленным. – Когда это я что-нибудь разбил, хотелось бы знать? Я не менее осторожно, чем ты, обращаюсь с посудой...

Бедняжка Дик! Стакан, который он держал, внезапно выскользнул у него из руки, упал на пол и разбился. Энн посмотрела на растерявшегося брата и вдруг весело расхохоталась:

– Безрукий ты мой! Стакан взять не можешь, чтобы не уронить! Дай мне поднос с полки, только хоть его уж, ради всех святых, не грохни!

Они отлично пообедали, умяв практически все, что было на столе. Уилфрид сидел немного в стороне от остальных и во время еды рассыпал вокруг себя крошки. Скоро у него над головой закружились всевозможные птицы, некоторые садились ему прямо на ладони. Прилетела сорока и уселась на левое плечо мальчику. Уилфрид приветствовал ее, как старинную приятельницу:

– Добрый день, сорока! Как родные, как семья? Надеюсь, Полли Рока избавилась наконец от простуды? И больная нога у Пита Роки тоже лучше, заживает? А как там старый

дедушка Рока? Все еще ворчит и ругает молодежь?

Сорока склонила набок маленькую блестящую головку и что-то залопотала в ответ на своем птичьем языке; Уилфрид, по-видимому, отлично ее понимал. Он поглаживал красивую грудку птицы, шептал какие-то слова и глядел на нее с нежностью. Джордж демонстративно не смотрела в его сторону; она вообще повернулась спиной к Уилфриду и сороке и беседовала с Тимми. Остальные, как всегда, созерцали происходящее, широко раскрыв глаза.

Задушевной беседе с Уилфридом сорока положила конец самым неожиданным образом. Мальчик поднес ко рту половинку помидора и уже готовился ее съесть, как вдруг хитрая птица наклонилась и сильным своим клювом выхватила кусок у него из пальцев. Еще миг – и она поднялась в воздух, махая крыльями. Сверху послышались звуки, которые легко можно было принять за издевательский смех!

Ребята хохотали во все горло. Молчал только Уилфрид.

– Она отнесет твой помидор Полли Роке, я полагаю, – невинным тоном проговорила Энн, и эти слова вызвали новый взрыв хохота.

– Дайте мне, пожалуйста, другой помидор, – скорбно попросил Уилфрид.

– Увы, дружище, – сочувственно откликнулся Дик. – Не повезло тебе. Помидоры кончились. Съели все до единого...

Как обычно, сидеть на склоне и любоваться морем было замечательно! Ребята неотрывно наблюдали за движени-

ем кораблей в заливе, за тем, как сильный ветер играет великолепными белоснежными яхтами, клоня их то влево, то вправо. День стоял ясный, и Шепчущий Остров был виден особенно отчетливо. Они не заметили вблизи него ни одного парохода, ни одной лодки. Все наверняка знали про грозных вооруженных стражей, охраняющих свое царство от вторжения незнакомцев.

– Там могут быть барсуки! – взволнованно вскричал вдруг Уилфрид. – Я никогда не видел вблизи живого барсука!

– Кроме тебя, ни один человек на свете не пожелал бы такой встречи, – проворчала Джордж. – Вонючие твари! Слава Богу, что ты не можешь вызвать сюда зловонного барсука своей знаменитой дудочкой – они здесь не водятся!

– Уилфрид! – оживилась Энн. – Сыграй на дудочке, пусть прибегут маленькие крольчата, пока мы так спокойно сидим и отдыхаем. Прибегут они?

– Думаю, прибегут, – ответил Уилфрид и охотно полез в карман.

Ничего там не найдя, он пошарил в другом кармане, и на лице его выразилось беспокойство. Мальчик встал, похлопал себя по брюкам, по куртке... Ничего. Его охватило настоящее отчаяние. Он оглянулся на ребят. Глаза у него стали страдальческими.

– Нету, – едва выговорил он сдавленным голосом. – Пропала. Наверное, я ее где-то потерял. Пропала, и другой такой у меня никогда больше не будет. Никогда.

– Да поищи повнимательней. Негде ей быть, кроме твоего кармана. – Дик был тронут неподдельным горем Уилфрида. – Дай я посмотрю сам.

Тщетно. Дудочка-свисток исчезла бесследно. У мальчика был такой вид, будто он сейчас зарыдает. Он принялся шарить в траве; все остальные ему помогали.

Впрочем, нет, помогали не все. Джордж даже не тронулась с места. Дик укоризненно поглядел на нее, но это не возымело действия. Джордж радовалась тому, что драгоценная дудочка исчезла. Как же должна была она ненавидеть бедного Уилфрида! Да, конечно, подчас он внушал окружающим откровенную неприязнь, тут сомнений быть не могло. Но в эту минуту мальчик переживал настоящее горе, и не почувствовать ему казалось невозможным.

Джордж встала и начала собирать со стола остатки еды. Потом принялась относить в коттедж грязную посуду. Через несколько минут к ней присоединилась Энн.

– Мне так жаль бедного старину Уилфрида, – сокрушенно покачала головой девочка. – А тебе?

– А мне нисколечко! – резко ответила Джордж. – Так ему и надо! Хоть бы он никогда не отыскал свою дурацкую дудку! Это ему наказание за то, что он старается отнять у меня Тимми.

– Джордж, не говори глупостей! Он просто валяет дурака, вот и все, – возмутилась Энн. – Разве можно всерьез относиться к его фокусам? Ты прекрасно знаешь, что Тимми

любит тебя больше всех на свете и всегда будет любить. Это твоя собака, и ничья больше! Уилфрид всего-навсего дразнит тебя, когда заставляет Тимми подойти и поиграть с ним.

– Тем не менее Тимми подходит, – с горечью произнесла Джордж. – А он не должен ему повиноваться. Не должен!

– Я думаю, Тим просто ничего не может с собой поделаться, – грустно сказала Энн. – Уилфрид наделен какой-то сверхъестественной притягательностью для животных. Эта его маленькая дудочка-свисток – как волшебный зов для них.

– Все равно я рада, что она пропала. Рада, рада, рада!

– Значит, ты просто глупая и злая.

С этими словами Энн пошла прочь, зная, что когда Джордж в таком состоянии, с ней нет никакого сладу и любые увещевания бесполезны. Правда, тут ее осенила одна тревожная мысль. Вдруг Джордж знает, где дудочка? Вдруг она сама нашла ее и спрятала? Или даже сломала? «Нет, нет, – с раскаянием подумала девочка. – Джордж может быть порой и вздорной, и резкой, и даже недоброй. Но она не может быть низкой и подлой. А это было бы величайшей низостью – уничтожить красивую маленькую дудочку, на которой Уилфрид выводит свои магические трели!»

Энн двинулась туда, где остались братья, желая как-то утешить и подбодрить Уилфрида. Но тот исчез.

– Куда он делся? – удивилась Энн.

– Отправился на поиски своей бесценной дудочки, – от-

ветил Дик. – Знаешь, он ужасно убивается. Сказал, что снова пройдет тем путем, каким мы возвращались с площадки для гольфа, а потом будет искать во всех остальных местах, где мы тоже побывали сегодня утром. Он даже хочет зайти в клуб – не исключено, что дудочка выпала у него из кармана именно там. Боюсь только, ему ее уже не найти!

– Несчастный Уилфрид! – сказала мягкосердечная и как всегда отзывчивая Энн. – Зря он меня не дождался. Пошли бы вместе... Он ужасно расстроен, да? Он что, уже не сможет больше подзывать к себе животных и птиц?

– Понятия не имею, – пожал плечами Дик. – Слушай, а как по-твоему, не знает ли наша Джордж чего-нибудь по поводу пропажи? Нехорошо, наверное, так говорить, но Джордж вполне могла найти ее и спрятать. Просто ради шутки!

– Нет, на такое она не способна, – твердо отвечала Энн. – Это была бы уж слишком неблагородная и скверная шутка... Я считаю, мы должны верить в то, что Уилфрид отыщет свою дудочку. А теперь скажите мне, какие у нас планы на будущее? Завалиться спать – судя по вашему виду?

– О да, спать! Спать на теплом солнышке и не просыпаться часов до трех. – Джулиан сладко зевнул. – А потом лично я собираюсь прогуляться вниз, к заливу. Может, даже там и выкупаюсь.

– Мы все пойдем к морю, – сонным голосом проговорил Дик. – Господи, какое же это блаженство – безделье, никаких занятий. А вокруг тепло, красиво, и накормили вкусно,

и можно подремать. Пока, ребята! Я уже сплю!

НА ШЕПЧУЩИЙ ОСТРОВ!

Оба мальчика, а также Энн и Джордж беспробудно спали на солнце часа два, не меньше. Было уже больше трех, когда громадная муха, зажужжав над ухом у Энн, разбудила девочку. Та села, моргая, и посмотрела на свои часики.

– Мамочка родная! Уже десять минут четвертого! – искренне изумилась она. – Просыпайся, Джулиан! Дик, шевелись! Вы что, не хотите искупаться?

Громко зевая, мальчики тоже сели, ошарашено глядя по сторонам. Джордж продолжала спать. Уилфрид не возвращался.

– Рыщет в поисках своей волшебной дудочки, – сказала Энн. – Видно, пока не нашел. Вставайте, мальчики, не тяните время. Дик, не вздумай опять заваливаться – обязательно уснешь. Где ваши плавки? Я схожу принесу. А кому-нибудь известно местопребывание купальных полотенец? Нам же придется под их прикрытием и раздеваться, и одеваться!

– Они в комнате на чердаке, лежат где-то в углу, – хрипло ответил еще не вполне проснувшийся Дик. – Черт побери! Ну и крепко же я спал. Я, когда открыл глаза, подумал, что лежу дома в собственной кровати. Ничего не соображал!

Энн пошла за купальниками и полотенцами и вскоре вернулась.

– Я все принесла. Встряхнись, Джулиан! Нельзя так долго

лежать на солнце!

– Слушаюсь! – Джулиан снова сел и изо всех сил потянулся. – Ну и солнышко сегодня! ПОТРЯСАЮЩЕЕ! – Носком туфли он ткнул Дика в бок: тот успел уже снова свернуться калачиком. – Поднимайся, соня! Если ты опять начнешь храпеть, мы тебя оставим дома. Джордж, до свиданья! Мы уходим!!

Джордж, зевая, открыла глаза. Тимми уже стоял над ней и лизал любимой хозяйке щеку. Та потрепала его по голове.

– Порядок, Тимми, я уже готова. Так жарко, что я умираю – хочу искупаться. Ты ведь тоже любишь это дело, да, Тим?

Они двинулись вниз по склону холма, пересекли огромную вересковую пустошь и спустились к самому берегу. Тимми в превосходном настроении, неустанно работая хвостом, бежал сзади. Прямо перед ними, хотя и вдалеке, лежал Шепчущий Остров. Отсюда он выглядел необъятным зеленым массивом. По морю сновали маленькие суетливые лодчонки, под парусами, надутыми ветром, проносились быстроходные яхты. Голубой залив, огибая таинственный остров, простирался далеко-далеко – туда, где на противоположном его берегу раскинулся большой приморский город.

Зайдя за скалу, все четверо быстро разделись и через пару минут появились на берегу в купальных костюмах. Энн подбежала к воде и потрогала ее ногой.

– Блеск! – крикнула она, оборачиваясь. – Ни капельки не холодная! Вот уж я поплаваю вдосталь!

– Гав! – обрадовано отозвался Тимми, подбегая, и бесстрашно плюхнулся в воду.

Он тоже любил море и был отличным пловцом. Пес подождал, пока и Джордж окунется, и тотчас кинулся ей навстречу. Девочка обеими руками обняла его за шею, и он гордо поплыл вперед, таща Джордж за собой. «Милый мой Тимми! До чего же ты сильный!» – думала та, работая одними ногами.

В воде было так здорово, что вылезать совсем не хотелось. Чуть подальше от берега с шумом подымались высокие волны и рушились вниз, точно миниатюрные водопады. Гребни их пенились. Дождавшись волны, дети прыгали ей на гребень, и она несла их назад, к суше. Они визжали от радости, захлебываясь, когда волна накрывала их с головой и вода попадала в рот. День для купания был – лучше не придумаешь.

Потом, наплававшись и наигравшись, они легли на горячий песок. Тимми устроился рядом с Джордж, как обычно, охраняя хозяев. Было действительно жарко. Джордж села, с вожделением смотря на море, туда, где ветер с силой гнал к берегу гигантские волны.

– Вот чего мне хочется – так это лодку! – вздохнула она. – Будь я дома, я взяла бы свою собственную; тогда можно было бы подышать свежим морским ветром и остаться сухими.

Джулиан лениво повел рукой в сторону большого плаката, висевшего неподалеку. «Прокат лодок, – было написано на плакате. – Обращаться в дом».

– Ух ты! Вот здорово! – оживилась Джордж. – Сейчас пойду обращусь. Обожаю греблю!

Она сунула ноги в сандалии и побежала к деревянному домишке довольно убогого вида, к стене которого был прикреплен плакат. Возле дома на скамеечке, пристально глядя на море, одиноко сидел паренек лет пятнадцати. Услышав шаги, он обернулся.

– Хотите лодку?

– Да, если можно, – кивнула Джордж. – Сколько это будет стоить? Нас четверо. И еще собака.

– Три фунта в час, – отвечал паренек. – Или шесть фунтов в день. Или пятнадцать в неделю. Если вы тут живете, берите на неделю. Получится гораздо дешевле.

Джордж вернулась к ребятам.

– Может, возьмем лодку сразу на неделю? Обойдется в пятнадцать фунтов. Зато мы сможем хоть все время кататься на ней и грести... По-моему, это отличный вариант.

– Джордж права, – решил Дик. – Деньги есть у кого-нибудь?

– У меня в кармане что-то было, но этого, боюсь, не хватит, – неуверенно сказал Джулиан. – Пойду договорюсь, чтобы нам оставили лодку на завтра. А завтра мы заплатим сразу за целую неделю. Что мне стоит спуститься утром пораньше и принести деньги!

Паренек, состоявший при лодках, говорил с ним очень любезно.

– Можете, если вас это устраивает, взять лодку с сегодняшнего дня. Нет нужды ждать до завтра, – сказал он. – Я нисколько не сомневаюсь, что вы принесете деньги. Так что, если хотите покататься прямо сейчас – милости просим. Выберите себе лодку по вкусу и поезжайте с Богом. Вообще-то на самом деле они все одинаковые. Если собираетесь порыбачить ночью – пожалуйста, но только привяжите ее покрепче, ладно?

– Да, разумеется, – отвечал Джулиан, оглядывая лодки. Взмахом руки он позвал остальных, и те тотчас прибежали. – Можем хоть сейчас взять любую, – объяснил Джулиан ребятам. – На день, или на ночь, или на всю неделю. Ну, какую вы предпочитаете – «Морскую звезду», «Приключение», «Чайку», «Три скалы»? По мне, на вид все хороши, все крепкие!

– Мне, пожалуй, хотелось бы взять «Приключение», – проговорила Джордж, решив, что эта лодочка выглядит особенно чистой и надежной. – Славное название – и лодочка славная!

– Значит, решено!.. Очень подходящее именно для нашей лодки имя! – весело тараторил Дик, вместе с Джулианом стаскивая «Приключение» в воду. – У-ух! Ну, пошла!.. Эй, погоди, красавица! Нам ведь надо еще залезть в тебя. Кидай сюда шмотки, Джордж! Сможем одеться, когда замерзнем.

Все четверо наконец погрузились в лодку и с хохотом прыгали в ней с волны на волну. Джулиан сел на весла и повел свой корабль в открытое море. Сбылась мечта Джордж: со

всех сторон их овеивал свежий морской ветер. Только он, к сожалению, оказался слишком сильным.

– Мне уже совсем не жарко! – Джордж с удовольствием завернулась в большое мохнатое полотенце.

Начался отлив, и лодку быстро понесло вдаль от берега. Совершенно неожиданно Шепчущий Остров оказался у них едва ли не перед носом.

– Осторожнее! Лучше убраться отсюда поскорее! – сказала Джордж. – Откуда нам знать – вдруг в бухте прогуливается охранник, который заметит лодку. Мы подошли слишком близко. Это опасно.

Но отлив уносил их все дальше и дальше от берега; скоро дети уже могли разглядеть песчаный берег острова. Дик взял одно весло, Джулиан второе, и мальчики попытались одолеть волны, направив лодку обратно, в безопасные воды. Но из этого ничего не вышло. Ребята гребли, напрягаясь из последних сил, однако отлив был слишком мощным. Очень скоро их лодчонку прибило почти к самому острову; гигантская волна швырнула ее прямо на песок, а возвращаясь, посадила на мель. «Приключение» перевернулось набок, и пассажиры в один миг оказались на земле!

– Ф-ту! – отдуваясь, произнес Джулиан. – Вот это отлив! Я и представления не имел, что он может быть настолько сильным. Или просто мне никогда не доводилось плавать на веслах в такую даль?

– Что же делать?! – Энн испугалась не на шутку. Она все

оглядывалась по сторонам, ища охранников с ружьями. Похоже, они попали в скверную переделку, нечаянно угодив на этот проклятый остров.

– Я считаю, надо оставаться здесь, пока волны не изменят направление. Тогда мы сможем вернуться назад, – сказал Джулиан. – Почему же мальчишка-лодочник не предупредил нас насчет отлива? Наверное, решил, что мы все знаем сами.

Они оттащили лодку немного подальше от воды, достали сверток с одеждой и спрятали его под кустом. Потом зашагали по пляжу к лесу. Даже издали было видно, какие высокие там растут деревья и какие толстые у них стволы.

Лес все приближался, и тут они услышали непонятный, таинственный звук.

– Шепчутся! – Джордж даже остановилась, потрясенная. – Деревья действительно шепчутся. Прислушайтесь! Они как будто что-то тихонько говорят друг другу. Неудивительно, что остров называют Шепчущим.

– Мне этот шепот очень не нравится, – сказала Энн. – Такое впечатление, словно они рассказывают про нас какие-то ужасные гадости!

– Шу-у, шу-у, шу-у, шу-у! – говорили деревья, кивая под ветром друг другу и раскачиваясь. – Шу-у, шу-у!

– Ну, настоящий шепот! Как будто люди!.. – не могла опомниться от удивления Джордж. – Хорошо, но чем мы сейчас займемся? Нам ведь придется прождать час или даже два, пока можно будет спустить лодку на воду.

– Может, походим, посмотрим, что тут делается? – предложил Дик. – В конце концов с нами Тимми. Думаю, на нас никто не нападет, если увидит его!

– Но у охранников ружья, они могут застрелить Тимми, – запротестовала Джордж. – Джулиан, разве я не права? У Тимми есть один совершенно устрашающий рык; если он его издаст, да еще побежит на охранников, оскалив зубы, они перепугаются до чертиков и непременно начнут палить из своих ружей.

– Ты права, – проговорил Джулиан, в душе последними словами ругая себя за то, что втянул их всех в историю, которая вполне могла обернуться серьезными неприятностями. – Держи Тимми за ошейник, Джордж, и не спускай с него глаз.

– Знаешь, что я думаю? – снова заговорил Дик. – Нам надо попробовать самим найти этих самых свирепых охранников и рассказать им, что на остров нас совершенно случайно выбросило волной, что мы не могли совладать с лодкой, как ни старались, и потому против собственной воли оказались на их территории. Мы не взрослые, чтобы шататься здесь и что-то вынюхивать, и они, я не сомневаюсь, нам поверят. Так мы себя обезопасим от преследования и стрельбы.

Все молча посмотрели на Джулиана. Тот кивнул:

– Согласен. Идея хорошая. Сдадимся им на милость и попросим помощи. Мы ведь действительно не имели ни малейшего намерения высаживаться здесь – отлив просто швырнул лодку на этот песчаный берег!

Ребята вышли из бухты и углубились в лес; теперь, когда они двигались между деревьями, шепот звучал особенно громко. Лес оказался таким густым, что местами почти невозможно было сделать хотя бы шаг вперед. Минут десять они с мучениями продирались через деревья и кустарники, потом Джулиан остановился, что-то увидев между стволами.

Остальные сгрудились позади. Джулиан протянул руку, показывая куда-то вперед. Ребята пригляделись. Прямо по курсу виднелось нечто непонятное, напоминавшее больше всего огромную светло-серую стену из камня.

– Наверное, тот самый старейший замок! – шепотом произнес Джулиан, и в тот же миг деревья зашептались между собой еще громче.

Дети с трудом пробрались к стене и тихонько пошли вдоль нее. Это была невероятно высокая стена; они едва могли разглядеть ее верх! Ребята дошли до конца и осторожно заглянули за угол. Глазам их представился внутренний двор – абсолютно пустой.

– Лучше покричать, позвать кого-нибудь, – тихо проговорил Дик, ощущая, как мурашки бегают у него по коже.

Но закричать никто не успел. Внезапно откуда-то появились и начали спускаться по ступеням каменной лестницы двое здоровенных малых, настоящие верзилы. У них был такой жуткий, такой свирепый вид, что Тимми не выдержал и издал свое знаменитое, леденящее кровь рычание. Изумленные верзилы замерли на месте, оглядываясь по сторонам.

– По-моему, это раздалось отсюда, – сказал один из них, показывая куда-то влево, и, к величайшему облегчению детей, оба торопливо зашагали по ложному следу.

– Давайте лучше вернемся в бухту, – зашептал Джулиан. – Очень мне не понравился вид этих людей. Они похожи на самых настоящих головорезов. Старайтесь не шуметь. Джордж, не позволяй Тимми лаять.

Начался путь назад. Они миновали серую каменную стену, пробились через колючие кусты и шепчущие деревья и добрались в конце концов до песчаной бухты.

– Надо уматывать отсюда, пока целы. Нельзя терять ни секунды, – взволнованно говорил Джулиан. – Тут происходит что-то нехорошее. Эти мужчины, по-моему, иностранцы. Они не похожи на англичан. И они точно не лесники. Как бы я хотел, чтоб нога наша никогда сюда не ступала!

– Джу, где лодка? – спросил вдруг Дик в испуге. – Она исчезла. Может, мы заблудились и попали не в ту бухту?

Энн и Джулиан торопливо огляделись. Лодки и в самом деле не было видно! Конечно, это другая бухта. Они сбились с пути!

– Нет, не другая, – упрямо объявила Джордж. – Я хорошо помню, что мы были именно здесь. Кроме того, пока мы уходили, уровень воды у берега поднялся. Разве лодку не могло отнести? По-моему, очень даже могло. Дьявол! Вы поглядите на эту большущую волну – как она несется к берегу и обратно, поглощая все на своем пути! Конечно, лодку смыло.

– Честное слово, так оно и есть! Нашу утлую лодчонку за- просто могло унести такой вот громадной волной! – Джулиан был вне себя от беспокойства. – Видите – вон еще одна мчится, такая же большая!

– Да, это точно та самая бухта, – печально вздохнула Энн, заглядывая под кусты. – Не сомневайтесь. Вот наша одежда. Тут мы ее и спрятали перед уходом!

– Забирайте поскорее вещи! – скомандовал Джулиан, заметив, что на них движется новая волна, еще выше прежних. – Какой же я болван! Надо было вытащить лодку на берег гораздо дальше. Я обязан был это понять, как только мы очутились на этой чертовой земле!

– Мне холодно, – поежилась Энн. – Я, пожалуй, оденусь. Да и тащить один купальник куда легче, чем целую кучу ба- рахла.

– Толковая мысль, – поддержал сестренку Дик.

Дети поспешно натянули на себя майки, брюки, куртки; им мгновенно стало тепло.

– А купальники и плавки можно спрятать снова под куст, – заметила Джордж. – Будем потом, по крайней мере, знать, что это та же самая бухта, если найдем их здесь.

– Проблема в том, что делать в данную минуту! – Джулиан нервничал все сильнее. – Нам же не на чем вернуться домой! И какого дьявола мы выбрали лодку с названием «Приключение»?! Могли же сообразить, что добром это не кончится!

В ЛОВУШКЕ

Стоя у края бухты, Джулиан вглядывался вдаль: не мелькнет ли в волнах их злосчастное «Приключение». «Я мог бы доплыть до лодки, если бы увидел ее, – говорил он себе, – и пригнать к берегу... Увы! Никаких признаков нашего суденышка! Я готов рвать на себе волосы за то, что оказался таким беспечным кретином!..»

Подошел мрачный Дик.

– Плыть до материка, должно быть, слишком далеко, – проговорил он невесело. – Ты сам как считаешь? А то я попробовал бы и тогда привел бы на остров другую лодку. Вдруг получится? Тогда бы мы все благополучно отсюда удрали! Может быть, рискнуть? А?

– Ни в коем случае, – решительно ответил Джулиан. – Расстояние огромное. Но дело не только в расстоянии. С такими волнами ни один пловец не совладеет. Делать нечего – мы в ловушке. Или в тупике, если хочешь.

– Не попытаться ли посигналить? – неуверенно спросил Дик.

– Чем? Рубашкой можно хоть целый час размахивать – все равно на материке никто ничего не заметит. А других способов у нас нет.

– Но мы обязаны придумать хоть что-нибудь! – с досадой воскликнул Дик и сердито посмотрел на Джулиана. – Если

ничего не делать, ничего и не выйдет. Почему бы ни поискать лодку здесь? Голову даю на отсечение – у этих типов наверняка есть лодка или катерок, на которых они плавают к материку и обратно.

– Конечно! – радостно засмеялся Джулиан и дружески стукнул брата по спине. – Конечно! Где была моя голова? У меня, наверное, размягчение мозга или еще что-нибудь в этом роде! Что нам мешает обшарить все кругом, когда стемнеет? Да мы почти наверняка найдем лодку! Их может оказаться даже две. Или три. Должны же эти разбойники время от времени ездить в город за пищей!

Обе девочки и Тимми молча приблизились к Дику с Джулианом. Тимми тихонько, жалобно скулил.

– Кажется, ему не пришелся по душе этот остров, – уныло произнесла Джордж. – По-моему, он чувствует опасность!

– Конечно, чувствует. Пари готов держать – чувствует. – Дик положил руку на голову Тимми. – Большая удача, что он с нами. Девочки, а вас не посетили какие-нибудь спасительные идеи? Мы так ничего толком и не придумали.

– Можно посигналить, – сказала Джордж.

– Бессмысленно. Наши сигналы отсюда никто не разглядит, – покачал головой Дик. – Этот вариант уже обсуждался.

– А если зажечь костер на берегу, когда кончится отлив? – заговорила Энн. – Может быть, на материке огонь все-таки заметят?

Дик и Джулиан переглянулись.

– Правильно! – Джулиан поднял палец. – Только разложить костер надо где-нибудь повыше. Это будет надежнее. Взберемся, к примеру, на ту вон скалу и примемся за дело!

– А мы не выдадим себя охранникам таким способом? – засомневался Дик.

– Надо обязательно использовать этот шанс, – твердо заявил Джулиан. – Пока что он единственный. Мы должны попытаться дать знать на материк о нашей беде. Умница, Энн! Блестящая мысль пришла тебе в голову... Ну а теперь о другом, – продолжал мальчик. – Мы же все голодны, верно? Пусть каждый скажет, что у него припасено из еды.

– У меня две плитки шоколада. – Джордж порылась в карманах своих шортиков. – Правда, они слегка подтаяли.

– У меня лишь несколько мятных жевательных резинок, – виновато улыбнулась Энн. – А у вас, мальчики? Дик, ты же всегда таскаешь с собой ячменный сахар. Только не говори, пожалуйста, что как раз сегодня, когда мы все так нуждаемся в этих леденцах, ты забыл их дома!

– И не подумал! – отвечал повеселевший Дик. – У меня с собой целый пакет; я к нему даже не прикасался.

Вытащив пакет из кармана, он пустил его по кругу. Теперь все с наслаждением сосали вкусные конфеты. Тимми, разумеется, получил свою порцию, но схрумкал ее в одну секунду.

– На тебя, Тимми, только добро переводить, честное слово! – сокрушалась Энн. – Крак, крак, потом один глоток –

и ячменного сахара как не бывало! Почему собаки не умеют сосать конфеты, как люди? Они, по-моему, вообще никогда ничего не сосут, только грызут и глотают. Уймись, Тимми, уймись сейчас же, не сопи и не лезь в пакет к Дику за новым леденцом!

Тимми, естественно, был разочарован, но послушался. Обиженный, он покрутился по бухте, потом, почуяв где-то запах кролика и забыв обо всем, пошел по следу, опустив нос к земле. Дети не заметили, как он исчез: они продолжали возбужденно обсуждать ситуацию, ища пути выхода из опасной ловушки.

Положение в самом деле создалось, мягко говоря, незавидное. Лодки не было. Еды тоже. И никакой реальной возможности получить помощь. Только вот разжечь костер и ждать. А вдруг этот способ не сработает? Ребята понимали, что вероятность успеха не слишком велика. «Смешного мало», – уныло подумал Дик, все хорошенечко подытожив.

И тут среди ночной тишины неожиданно что-то громко хлопнуло. Бабах! Они буквально подпрыгнули.

– Выстрел! – быстро сказал Дик. – Охранники! Но в кого они стреляли?

– Где Тимми?! – закричала Джордж, в панике оглядываясь по сторонам. – Где он? Тим, где ты?!

Все похолодели. Тимми! Нет, не может быть, чтобы это ему предназначалась пуля! Охранники наверняка не стали бы стрелять в собаку! Они же люди!

Джордж в отчаянии схватила Дика за рукав; слезы ручьем текли у нее по щекам.

– Дик! Это стреляли не в Тимми, правда? Не в Тимми? Где же ты, Тим? Иди ко мне! Откуда-то издалека донеслись крики.

– погоди, Джордж! прислушайся! – воскликнул Дик. – Мне кажется, Тимми скулит где-то рядом. смотри! Это не он пробирается сквозь заросли?

В кустах раздался громкий шорох, словно какое-то существо, припадая к земле, лезло напролом по прошлогодним листьям папоротника; затем появилась голова Тимми и блестящие глаза весело взглянули на всю компанию.

– Тимми, родной, я думала, тебя убили! – рыдала Джордж, присев на корточки и обняв пса за мощную шею. – Они в тебя стреляли? Ты не ранен, Тимми, дорогой? У тебя ничего не болит?..

– Бьюсь об заклад, я знаю, почему в него стреляли, – засмеялся Дик. – Поглядите, что он держит в зубах! Здоровый кусище ветчины. Полбанки точно будет. Брось ветчину, воруя! Слышишь?

Держа зубами кусок окорока, Тимми оживленно крутил хвостом. Он был голоден и понимал, что друзья тоже проголодались. Вот он и отправился на охоту! Что здесь дурного? Разве он был не прав?

– Ты где это взял, негодник? Гадкий пес! – обратился к Тимми Джулиан.

Тимми очень хотелось объяснить, как было дело. Умей он говорить, он бы сказал:

– Я шел по кроличьему следу и пришел к сараю. В сарае было полным-полно консервных банок с едой. Одна стояла открытая, и в ней, дожидаясь меня, лежал кусок ветчины. Я не стал долго раздумывать – и вот, пожалуйста! Я здесь и ветчина тоже!

По обыкновению, добыча была положена к ногам хозяйки. Пахла она невыносимо вкусно.

– Спасибо, конечно, старина, – пробормотал Джулиан, не в силах больше отчитывать храброго и самоотверженного Тима. – Нам этот кусок, конечно, пригодится. Однако придется за него заплатить, когда обнаружится хозяин, – кто бы он ни был!

– Джулиан, это в него стреляли! И попали! – Голос у Джордж дрожал. – Взгляни – хвост в одном месте кровоточит и клочок шерсти вырван!

– Да, действительно... – Джулиан внимательно обследовал собачий хвост. – Дьявол меня побери, эти парни знают свое дело. Я, пожалуй, пойду к ним сам и скажу, что мы здесь сидим в ловушке, – а то как бы им не пришлось в голову открыть прицельный огонь и по нам тоже!

– Нет уж, – возразил Дик, – если идти, то всем вместе. Они, наверное, приняли Тимми за волка. Или за лису, крадущуюся среди деревьев. Бедный наш дружище!..

Тимми, однако, вовсе не нуждался в сострадании; он чув-

ствовал себя превосходно, и огнестрельная рана нисколько его не мучила. Пес так гордился тем, что нашел и принес окорок, что радостно помахивал поврежденным хвостом!

– Ясное дело, никаких ручных животных или птиц на этом острове давным-давно нету, – проговорила Энн. – Они все до полусмерти напуганы лесниками, которые чуть что – спускают курок.

– Ты права, сестренка. – Джулиан вздохнул. – Это тоже наводит на мысль, что на острове заправляют не лесники, нанятые охранять природу и отпугивать зевак, а какие-то совсем другие, подозрительные, злобные люди – вроде тех устрашающего вида типов, на которых мы чуть не наткнулись во дворе замка!

– Да, но что они охраняют? – с недоумением спросила Джордж.

– Вот это я как раз хотел бы уточнить, – невесело усмехнулся Джулиан. – И потому решил в одиночку походить по острову, выяснить обстановку, хотя бы в общих чертах. Может, и набреду на что-нибудь такое, что прояснит нашу ситуацию. Но сделать это придется, разумеется, попозже, когда начнет темнеть.

– Господи, как мне хочется, чтобы нынешний день оказался сном, – тихо и печально проговорила Энн. – Чтобы мы проснулись в безопасности в нашем славном коттедже на высоком холме и чтобы Уилфрид был тут же... Интересно, нашлась ли дудочка-свисток? Честное слово, кажется, сто лет

прошло с тех пор, как мы взяли напрокат лодку!

– Давайте все-таки, не поднимая лишнего шума, все вместе дойдем до леса и порыщем по округе, – предложила Джордж. – Или отправимся вдоль берега поглядеть, не стоит ли где-нибудь лодка. Сидеть, разговаривать и ничего не предпринимать страшно утомительно. Я от этого, во всяком случае, устала!

– Что ж, старина Тим, надеюсь, вовремя предупредит нас, если услышит какие-нибудь подозрительные звуки. – Джулиан тоже мечтал размять ноги. – Идти будем цепочкой, по одному, и как можно бесшумнее. Тимми пойдет первым. Он без промедления даст знать, если почует хоть одного из охранников.

Все встали. Тимми смотрел на ребят, преданно виляя хвостом. «Уж я вас не дам в обиду, будьте спокойны, – говорили оба его блестящих черных глаза. – Ничего не бойтесь!»

Осторожно, поминутно оглядываясь и прислушиваясь, пятерка путешественников двигалась по лесу среди шепчущих деревьев. «Ш-ш, ш-ш, ш-ш, ш-шу», – повторяли листья над головами у ребят, словно уговаривая ступать еще тише. А потом Тимми ни с того ни с сего замер на месте и негромко предупреждающе зарычал. Ребята остановились как вкопанные и затаили дыхание.

Не было слышно ни звука. В этой, как им казалось, особенно густой чаще царил сумрак, ни один солнечный луч не проникал сквозь кроны высоких деревьев. На кого же рычит

Тимми?

Собака сделала еще шаг и снова глухо зарычала.

Тогда Джулиан бесстрашно шагнул вперед – туда, куда смотрел Тимми. Но тут же остановился и вперил во что-то испуганный взор. Силы небесные! В полумраке в нескольких метрах от него маячила странная фигура. Она светила, мерцая на фоне деревьев! Что бы это могло быть? Сердце мальчика громко застучало. Фигура стояла безмолвно и неподвижно, простерев перед собой руку, точно на что-то указывая или к чему-то призывая.

Джулиану вдруг показалось, что фигура движется, и он в страхе отступил назад. Уж не призрак ли перед ним? Фигура была очень белая, и свет от нее шел какой-то потусторонний. Обе девочки и Дик, подойдя к Джулиану сзади и увидев ее, тоже застыли, потеряв дар речи. Тимми зарычал снова, шерсть у него на спине и на шее встала дыбом. Что это такое?

Никто не шевелился. Внезапно Энн громко всхлипнула. Она вцепилась Дику в локоть, и он крепко прижал сестренку к себе. И тут вдруг Джордж коротко рассмеялась. К всеобщему ужасу, она прошла вперед и смело коснулась рукой светящейся фигуры.

– Как поживаете, сударыня? – с иронической вежливостью осведомилась девочка. – Приятно познакомиться с такой хорошо воспитанной статуей!

Ну конечно, статуя! Всего-навсего статуя! Она выглядела совсем как живая, но одновременно в ней чудилось и

что-то призрачное. Ребята хором издали вздох облегчения, а Тимми, подбежав, обнюхал падающие глубокими складками одежды изваяния.

– Поглядите вокруг! – вскричал Джулиан. – Лес полон таких же статуй. Как они прекрасны! Надеюсь, им не придет в голову ожить у нас на глазах – хотя выглядят они так, будто могут совершить это в любую минуту!

УДИВИТЕЛЬНОЕ ОТКРЫТИЕ

Ребята, разумеется, были изумлены и даже ошарашены зрелищем, представшим их глазам. Чтобы столько статуй, да еще светящихся призрачным светом, стояло в лесном полумраке среди кустов и деревьев!.. Они походили-походили во круг, восхищаясь и недоумевая, а потом незаметно приблизились к деревянному строению, больше всего напоминавшему сарай.

Конечно, они сразу же с любопытством заглянули внутрь.

– Это как понимать? – воскликнул любознательный Дик. – Длинные глубокие ящики, прочные, будто сделаны из железа! Давайте посмотрим что вон в тех двух!

Заинтригованные, ребята подошли поближе. В первом ящике, полузасыпанная чем-то, напоминающим древесные опилки, лежала великолепная резная статуя мальчика. Второй ящик был засыпан опилками почти целиком; Энн пришлось долго разгрести их, чтобы добраться до цели.

– Маленький ангел, высеченный из камня! – Девочка считала труху с красивого тонкого личика, короны на голове, небольших изящных крылышек и пришла в восторг. – Прелесть какая! А почему скульптуры уложены в ящики и засыпаны опилками?

– Пошевели мозгами! – усмехнулся Дик. – Совершенно же очевидно, что это произведения искусства. Они, вероят-

но, созданы старыми мастерами. Может, даже несколько столетий назад! Их упаковали и приготовили к перевозке – не знаю, на лодке или на пароходе – куда-то туда, где за них заплатят кучу денег. Возможно, в Америку!

– Их вынесли из старого замка, как ты думаешь? – спросила Джордж. – Замок ведь совсем близко. Сарай наверняка принадлежит его владельцам. Но как же полиция ничего не обнаружила в замке, когда обыскивала остров? Полицейские наверняка ведь заглянули под каждый кустик, в каждую дверь!.. И еще одной вещи я не понимаю. Статуи в лесу... Почему их не уложили в ящики?

– Слишком большие, должно быть, – ответил Джулиан. – И слишком тяжелые. Обычной лодке не под силу тащить такой массивный груз. А вот эти маленькие изваяния вполне пригодны для перевозки. Они весят гораздо меньше, а стоят куда дороже. Они в идеальном состоянии, на них нет следов пребывания под снегом, палящим солнцем и проливным дождем!

– Ты прав, Джулиан! – Энн закивала головой. – Я еще в лесу заметила, что большие статуи кое-где позеленели, у некоторых даже отбиты кусочки. Вот бы пробраться в замок и посмотреть, какие там скульптуры! Тоже, должно быть, замечательные! И тоже старинные!..

Дик почесал в затылке.

– Помните, человек из гольф-клуба, ну, тот, которому мы отдали мячи, что-то рассказывал о белых как снег статуях

посреди густого леса на Шепчущем Острове? Я только что вспомнил... Значит, все правда? Все эти легенды и слухи о старинных сокровищах подтверждаются!..

– Похоже, – задумчиво проговорил Джулиан. – Большие статуи, скорее всего, давно стоят под открытым небом. Это и неспециалисту видно. Не уверен, что они такие уж ценные; к тому же их не очень просто пронести в дом. А вот маленькие, я думаю, стоят баснословно дорого.

– Кто же подготовил статуи к отправке? – спросила Энн.

– Может быть, те самые громилы, которым мы чуть не попали в руки, – поколебавшись, решил Джулиан. – Скорее всего, именно они. Ведь для того чтобы перенести в этот сарай и уложить в ящики даже маленькие изваяния, нужна изрядная физическая сила. Потом, естественно, тяжелые ящики потребуется перетащить на берег и погрузить в лодку или на пароход. А может, сначала в лодку, а потом на веслах довести до парохода, где-то ждущего товар! Но, на мой взгляд, эти верзилы охранники – только технические исполнители. За всей операцией должен стоять кто-то с профессиональными знаниями. Искусствовед или опытный коллекционер. До этого человека, я думаю, дошла легенда об острове, он приехал на разведку и нашел тут массу интересных для себя вещей.

– Где? – не поняла Джордж. – В замке?

– Видимо, да. В замке. Хотя и там ценности наверняка были хорошенько спрятаны. Нам же рассказывали про мно-

жество сокровищ, по слухам, хранящихся здесь с незапамятных времен. Про меч с рукояткой, разукрашенной бриллиантами и не знаю чем там еще, про кровать, сделанную из чистого золота, про...

– Подумать только! Все это, может быть, лежит где-то совсем рядом с нами! Здесь, на Шепчущем Острове! – не выдержав, перебила брата Энн. – Как бы мне хотелось иметь право говорить всем, что я спала на золотой кровати!

– Брось, Энн, – шутливо махнул рукой Дик. – Она показала бы тебе слишком твердой.

Тимми вдруг тоненько заскулил и лизнул Джордж руку.

– Что случилось? – не поняла та. – Чего тебе, Тим?

– Он, должно быть, голоден, – встревожилась Энн.

– Скорее умирает от жажды, – возразил Джулиан. – Посмотрите на его высунутый язык!

– О, бедняжка Тим, – застонала Джордж, хватаясь за голову. – У тебя же несколько часов даже капли во рту не было! Где нам, черт побери, взять воды? Надо поискать лужу... Пошли!

Они покинули сарай с маленькими изваяниями потрясающей красоты, уложенными в опилки, и снова вышли на свет. Земля вокруг лежала сухая и даже растрескавшаяся. Никаких признаков лужи. Джулиан разволновался.

– Еще немного, и мы все начнем умирать от жажды. Надо немедленно где-то достать воды. Но вот только где?

– А это опасно – подойти к самому замку и поглядеть,

нет ли где крана? – спросила Джордж, готовая лицом к лицу встретиться с любым неприятелем, лишь бы напоить свою собаку.

– Очень опасно. – Джулиан решительно отверг предложенный вариант. – Нам ни за что нельзя приближаться к замку, потому что именно там логово этих бандитов с ружьями. Может, им велено стрелять без предупреждения? Будет, знаешь ли, не слишком приятно, если нас прошьют пулями – и дело с концом.

– Глядите, что это там? Какая-то чудная вещь. Каменный круг, что ли? – Дик показывал рукой на предмет, находившийся позади сарая со статуями.

Они не мешкая двинулись туда, и Энн в один миг догадалась, что за сооружение приметил Дик.

– Это же колодец! Старый колодец! Посмотрите – вот древнее деревянное коромысло над отверстием и ворот, чтобы поднимать и опускать бадью. Бадья-то есть? Ну, будем надеяться, что отыщется. Мы спустим ее, она наполнится водой, и Тимми попьет вдоволь.

Тимми положил лапы на край колодца и принялся. Вода! Именно то, чего он сейчас хотел больше всего на свете. Пес опять жалобно заскулил.

– Все в порядке, Тим. Потерпи еще капельку – найдем бадью и достанем воду, – обнадеживала своего любимца Джордж. – Ура! Она здесь, висит на крючке. Джулиан! – позвала девочка. – Эта ручка ужасно туго идет. Поверни ее,

пожалуйста, тогда бадья сразу заскользит вниз.

Джулиан всем телом налег на ручку, узел на веревке развязался, бадейка дернулась и подпрыгнула. Увы! – подпрыгнув, она соскочила с крюка, а потом, издав резкий звук, рухнула в колодец, с громким всплеском врезавшись в воду!

– Дьявольщина! – в отчаянии вскричал Джулиан, а Тимми безутешно завыл.

Пес не отводил глаз от темной глубины колодца, ища взглядом утерянную бадью, а та, в этот момент вынырнув на поверхность, постепенно наполнялась водой.

– Наверное, утонет, – горестно вздохнул Джулиан. – В колодце не видно лестницы? Я бы спустился вниз и достал ведро.

Лестница отсутствовала, хотя, по-видимому, когда-то имелась – об этом свидетельствовали железные скобы, на разной высоте вбитые в кирпичную стену.

– Как же поступить? – нервничала Энн. – Мальчики, есть хоть какой-нибудь шанс вытащить бадью?

– Боюсь, никакого, – понурился Дик. – Впрочем... Погодите минуту... я же мог бы спуститься вниз на веревке, правильно? Достать бадью, набрать воды и без всякого труда подняться наверх. Почему без труда? Да потому, что Джордж и Джулиан будут крутить ручку и таким образом вытащат меня вместе с бадьей!

– Полезай, – решил Джулиан. – Веревка крепкая, хорошая, не обтрепалась и не прогнила ни чуточки. Мы вас с ба-

дейкой мигом доставим назад. Без проблем!

Сев на край колодца. Дик потянулся рукой к веревке. В следующее мгновение он уже повис на ней и закачался, пристально глядя вниз – туда, где далеко-далеко, на самом дне, поблескивала черная вода. Потом начался спуск. Дик споро перебирал руками, как не раз делал в школе, в гимнастическом зале, и чувствовал себя вполне уверенно.

Внизу, не выпуская веревки, мальчик схватил бадью и мигом наполнил ее. На ощупь вода была холодная, точно лед.

– Порядок. Тащите! – прокричал Дик, задрал голову. Голос его, поднимаясь ввысь и отражаясь от стен колодца, звучал глухо, даже зловеще.

Тащить Дика вверх было довольно трудно. Джордж и Джулиан, тяжело дыша, мужественно крутили ручку, но работа все равно подвигалась еле-еле. Мало-помалу, однако. Дик и бадья все же приближались к месту назначения. Правда, когда они были примерно на полпути к финишу, ребята наверху услышали, как мальчик издал удивленное восклицание, а потом произнес несколько слов. Они ничего не разобрали и продолжили медленно, но верно наматывать скрипящую от натяжения веревку.

В конце концов голова Дика появилась над колодцем. У него тут же взяли бадейку, поставили на землю, и Тимми, возбужденно лая, бросился на нее, как лев, и с жадностью принялся лакать.

– Вы что, не слышали? – недовольно посмотрел Дик на

ребят. – Я же на половине пути завопил, чтоб вы прекратили тащить, – Он все еще висел на веревке. – Не отпускайте ручку, подержите ее еще минуту-другую.

– А что произошло? – Джулиан был крайне удивлен. – Почему ты вопил и почему надо было остановиться? Мы, честно говоря, просто ни слова не разобрали.

Дик качнулся в сторону, схватился за край колодца и подтянулся. Теперь он сидел на стене колодца.

– Я закричал, потому что внезапно увидел одну интересную штуку. Хотел остановиться и посмотреть поближе, что это такое.

– Ну и что же это? – спросил Джулиан.

– Точно не знаю. Но ужасно похоже на маленькую железную дверцу... Эй, оттащите Тимми от бадьи! Куда вы смотрите? Он же сейчас выхлещет всю воду и заболит. Давайте снова опустим это ведро и наберем воды для себя.

– Рассказывай же дальше! – Джордж сгорала от нетерпения. – Откуда в стене колодца, глубоко под землей, может взяться дверь?

– Откуда – не знаю, но заявляю вам твердо: она там есть. По крайней мере, на девяносто процентов это именно дверь, и ничто другое... Глядите – Тимми все-таки опрокинул ведро! Давайте снова прицепим бадью к вороту и опустим вниз, а я еще раз спущусь на веревке. Вместе с ведром. Но когда, поднимаясь, я громко крикну: «Стоп!» – сразу переставайте крутить ручку. Усекли?

– Вот бадья, – сказал Джулиан. – На этот раз она у меня с крюка не сорвется. Ты готов?

И снова Дик поехал вниз, и бадья сопровождала его в этом путешествии. И снова раздался всплеск, бадья до краев наполнилась холодной водой. Потом Дика второй раз тащили вверх, и Джордж с Джулианом, как и прежде, наматывали веревку на ворот, но, услышав снизу голос мальчика, остановились и склонились над колодцем. Дик что-то пристально разглядывал на кирпичной стене, тыча в стену пальцем. Потом раздалось:

«Поехали!»

Дика подтянули к самому верху. Раскачавшись, он отпустил веревку, вскочил на край колодца и снова уселся там, сильно возбужденный.

– Я не ошибся. Это прикрытое листом железа отверстие в стене – действительно дверь, она заперта на металлический болт. Я пытался сдвинуть его, но он слишком крепок и мне не поддался. Я хочу опять спуститься туда и поковырять болт карманным ножом. Думаю, я его расшатаю и добыю своего.

– Дверь в стене?! Но куда, черт возьми, она может вести? Что за ней? – Джулиан был совершенно сбит с толку.

– Вот это нам и предстоит установить! – усмехнулся Дик, весьма довольный собой. – Кому, казалось бы, может прийти идея прорубить дверь в стене колодца? Однако кого-то она осенила, и мы должны понять почему. Все выглядит очень хитро, загадочно и необъяснимо. Придется мне спуститься в

третий раз, постараться открыть дверь и выяснить, куда она ведет.

– О, пожалуйста, Дик, спустись! Если ты устал или просто не хочешь, я спущусь сама! – Джордж с мольбой прижала руки к груди.

– Раскручивайте веревку. Я отправляюсь в путь! – объявил Дик – и поехал знакомой дорогой, к величайшему недоумению Тимми.

Ребята, волнуясь, склонились над колодцем. Сумеет ли Дик открыть дверь? Что обнаружит за ней?.. Быстрее, Дик! Торопись! Все ждут тебя и страшно волнуются!

ПРИЯТНЫЙ СЮРПРИЗ. ДЖОРДЖ В ШОКЕ

Дик крикнул; «Стой!» – и Джордж с Джулианом тут же придержали веревку, чтоб она дальше не разматывалась. Дик качался как раз против странной дверцы. Прежде всего он ощупал ее сверху донизу, потом подергал. Замок на двери, очевидно, отсутствовал, но сбоку она была заперта на болт. Мальчик попытался отодвинуть засов, и тот с неожиданной легкостью вообще отвалился от двери и шлепнулся в колодец. Болт так проржавел, что уже не выполнял своего назначения, хотя когда-то, должно быть, плотно прижимал дверцу к стене.

И все же, хотя засова на двери больше не было, отворить ее все еще было непросто. Дик снова медленно ощупал пальцами дверь по периметру, стараясь как-нибудь отделить ее от стены, а потом изо всей силы несколько раз грохнул по ней кулаком. Под ударами дверь не открылась, но от железной поверхности кое-где отстала ржавчина; руки у мальчика скоро стали совсем коричневыми. Ржавчина была очень старая.

Наконец, разглядев небольшой выступ на верхней части двери, Дик с силой дернул его на себя. Надо же – дверь немножечко поддалась! Мальчик прошелся ножом по кра-

ям, счищая ржавчину; кое-где это ему удалось. Потом, изловчившись, он сунул между дверью и стеной самое толстое лезвие своего складного ножика и использовал его, в качестве рычага, чтобы заставить дверь отойти.

И дверца отвалилась – медленно, упираясь, со стонами и скрипом. Высотой она была примерно в полметра и немного меньше в ширину. Дик с трудом открыл ее полностью и заглянул внутрь.

Ничего, кроме беспросветной тьмы, не было видно. Вот досада! Дик пошарил в карманах – слава Богу, фонарь был на месте. Приободрившись, мальчик включил его и направил луч в темноту. Рука у него дрожала от волнения. Что там, за железной дверью?

Фонарь был маленький и не очень сильный. Луч его осветил какое-то лицо со сверкающими глазами, и Дик так перепугался, что со страху чуть не свалился в колодезь. Глаза, казалось, буравили его насквозь, и взгляд их, померещилось ему, был не просто враждебным – угрожающим! Немного придя в себя, мальчик направил фонарь вправо от дверцы. Еще одно лицо, еще пара глядящих на него в упор мерцающих глаз! «Чудное лицо, – подумал Дик. – Желтое-прежелтое. Желтее, наверное, и не бывает. ЖЕЛТОЕ! ЖЕЛТОЕ! Я все понял! Оно сделано из золота!..»

Рука у него затряслась еще сильнее. Он стал водить фонарем во все стороны, наклоняясь поближе к отверстию. Луч выхватил из тьмы третье желтое лицо, потом четвертое, по-

том еще и еще... Золотыми оказались не только лица, не только головы. Кроме голов, стали видны и желтые туловища. В глазах этих невиданных изваяний было разлито сияние, которое Дик не смог бы определить словами.

«Я уверен – да, я стопроцентно уверен, что нашел тайник с золотыми статуями, – думал потрясенный мальчик. – Все эти сверкающие глаза сделаны из драгоценных камней. Но я чуть не рехнулся от испуга, когда они разом поглядели на меня! Что ж это за место, где их прячут?..»

– Дик! Тебе хоть что-нибудь видно? Там что-то есть? Скажи нам! Дик! Скажи хоть слово! – закричал Джулиан, умирая от любопытства, и бедный Дик чуть не выпустил из рук веревку, когда громкое эхо принялось повторять эти крики справа и слева от него.

– Тащите! – завопил он в ответ. – Тут одним словом не обойдешься. Тащите побыстрее. Наверху я вам все расскажу!

Не прошло и минуты, как Дик уже стоял на твердой земле рядом с колодцем, и глаза его сверкали почти так же ярко, как у золотых статуй. От волнения он едва не заикался, а уж спотыкался наверняка на каждом втором слове.

– Дверца ведет в помещение, где спрятаны сокровища. Первое, что я увидел, была золотая статуя, которая в упор смотрела на меня: бриллиантовые глаза на желтом лице – золотом лице, из настоящего золота! Там их тьма-тьмущая. Не думаю, что я им сильно понравился – они глядели на меня

без всякого удовольствия. Скорее даже наоборот – с неприязнью! Счастье мое, что они не произнесли ни слова, у меня было такое чувство, что вот сейчас они откроют рот и заговорят. И ничего хорошего не скажут. Вот это, я понимаю, тайник – на такой глубине под землей, чуть ли не в преисподней!

Джулиан пришел в невероятное возбуждение. Еще бы! Такие сногшибательные новости! Потом стал размышлять над услышанным.

– В хранилище должен быть второй, нормальный вход, – сказал он, подумав. – Дверца в колодце – вход потайной: статуи через нее не протащить. Провалиться мне на этом месте, если ты, Дик, не сделал потрясающее открытие!

– Давайте все по очереди слазаем к потайной дверце! – Джордж от нетерпения переступала с ноги на ногу. – Я, пока не увижу, не поверю. Мне все кажется, что это сон. Отправьте меня вниз, слышите? Я больше не могу ждать!

Один за другим они спускались по веревке вниз, и каждый, держа в руке фонарик, заглянул в тайник. Энн вернулась испуганная и растерянная: у нее, как и у Дика, тоже возникло неприятное чувство, когда она встретила глазами с безмолвными золотыми статуями.

– Я знаю, что они неживые, – говорила девочка, волнуясь, – что они из металла и смотрят не по-настоящему. Что это просто мерцают и светятся драгоценные камни, вставленные скульптором вместо глаз. Но я тоже не могла отде-

латься от ужасной мысли: вот сейчас какая-нибудь из них шагнет к двери и скажет все, что она о нас думает! И не смеяться надо мной!

– Ну хорошо, – заговорил Джулиан, когда смущенная Энн умолкла. – Следующая наша задача – проникнуть через железную дверцу в тайник и попытаться понять, в каком месте под землей он находится. Кроме того, надо отыскать путь, по которому в свое время статуи были туда внесены. На другом конце хранилища должна быть дверь! Попробуем узнать, куда она ведет... Ну и тайничок, доложу я вам! Теперь ясно, почему полиция пошуровала-пошуровала на острове и удалась с пустыми руками. Ни статуй, ни других сокровищ она просто не могла найти.

– Вот бы нам попались золотой меч с рукояткой из бриллиантов с изумрудами, – размечталась вдруг Энн, – и золотая кровать!..

Она еще не кончила говорить, как где-то позади раздался громкий шум. Это был Тимми. Он лаял, как сумасшедший! Что могло случиться? Вокруг не было ни души.

– Тихо! – гневно проговорила Джордж. – Замолчи сию минуту! Ты же накличешь охранников на нашу голову, балбес! Чтоб я больше ни звука не слышала!

Тимми послушно перестал лаять, но вместо этого заскулил. Потом вдруг почему-то сорвался с места и помчался к лесу, во все стороны размахивая хвостом от удовольствия.

– Кого это, интересно, он побежал встречать? – изумилась

Джордж. – Явно кого-то знакомого, судя по движениям его хвоста!

Теряясь в догадках, четверка зашагала вслед за Тимми. Пес определенно несся к бухте, где ребята высадились и потеряли лодку. Но первое, что они увидели, дойдя до бухты, была именно лодка! Разумеется, другая – маленькая, правда, но все-таки лодка. Возле нее, глядя Тимми по голове и что-то ему ласково нашептывая, сидел Уилфрид. Уилфрид! Чудеса, да и только!

– УИЛФРИД?! Как ты здесь очутился? Ты что, нанял эту лодку? И ты сам, один, сюда добрался? Сам греб? И ты...

Уилфрид, блаженно улыбаясь, глядел на ребят, глубоко тронутый радостью, которую вызвало его появление. Тимми не переставая лизал ему руки, а Джордж, казалось, этого даже не замечала!

– Дело было так, – рассказал мальчик. – Вы все не возвращались и не возвращались, и я догадался, что произошло что-то нехорошее. И когда паренек на лодочной станции сказал, что вы взяли у него напрокат лодку, а потом ему сообщили, что она болтается в море пустая, причем недалеко от острова – я все понял. «Ага! – сказал я себе. – Они не позаботились о том, чтобы крепко привязать лодку или вытащить ее подальше на берег. Не позаботились – и теперь попали в безвыходное положение. Их отрезало от всего мира». Это было свинство с вашей стороны – уехать без меня, но я сообразил, что вы обрадуетесь, если я возьму лодку и при-

плыву на остров!

Он был прав. Энн, например, до того обрадовалась, что даже обняла Уилфрида.

– Благодаря тебе мы теперь можем вернуться домой, когда захотим!

– Но мы не захотим, – со значением произнес Дик. – По крайней мере, в ближайшее время. Уилфрид, мы узнали потрясающие вещи! И знаешь, я жутко доволен, что ты здесь и теперь во всем будешь участвовать... Стой, а что это у тебя в кармане? Оно уже не первый раз высовывает нос и рассматривает мою физиономию.

– А, это? Это всего лишь ежик. Даже ежонок. – Уилфрид осторожно достал из кармана очередного своего приятеля. – На него кто-то наступил, я думаю, лошадь; вот я уже пару дней его и выхаживаю. – Он положил ежика обратно в карман. – Ну, рассказывайте, что вы обнаружили. Не пропавшие ведь сокровища, я полагаю?

– Напрасно полагаешь! – ехидно улыбнулась Энн. – Именно сокровища! Мы их видели своими глазами, когда по веревке спускались в колодец возле замка.

– Боже мой! – удивился Уилфрид. – Сокровища кто-то бросил в воду, на дно?

– Да нет, ничего подобного. – Дик рассказал ему про странную железную дверцу в стенке колодца.

Слушая его, мальчик широко открыл глаза и потрясение качал головой.

– Как я рад, что все-таки приплыл к вам, – сказал он честно. – Знаете, я уже готов был отказаться от этой мысли. Подумал, что вы не хотите меня видеть. Да и Джордж, я знал, будет недоволен из-за Тимми. Я не могу запретить ему крутиться возле меня; если я оттолкну его, он будет страдать.

Тимми в этот самый момент крутился вокруг Уилфрида с совершенно конкретной целью: он принес мячик с дырками, честно добытый на охоте, и хотел, чтобы Уилфрид с ним поиграл. Но тот не обратил внимания на мяч. Он только потрепал мохнатую голову собаки и продолжал говорить:

– Мальчишка-лодочник был не в восторге, узнав, что взятая у него лодка носится по заливу. Он сказал, что вы наняли ее на целую неделю, и вот, пожалуйста – в тот же самый день она возвращается к нему мокрая и пустая! Ему привел ее двоюродный брат. Правда, повреждений он не заметил. Лодка, кажется, в полном порядке.

– Я с ним сам разберусь, когда мы встретимся, – с досадой проговорил Джулиан. – Понимаешь, я же ему ничего не заплатил – но этот паренек знает, что его не обманут. Я с ним полностью расплачусь после возвращения. Мне и во сне не могло присниться, что на море бывают волны, способные унести с берега не пришвартованную лодку.

– Надо было взять меня с собой, – лукаво усмехнулся Уилфрид. – Все бы обошлось.

Тимми тем временем, устав от попыток вовлечь мальчика в игру, с этим же намерением подступил к Джорджу. Джордж

только обрадовалась. Она подкинула мячик вверх, Тимми прыгнул и ловко поймал его зубами... И вдруг он страшно захрипел, покатился по земле и стал бить лапами, как при сильной боли.

– В чем дело, Тимми?! – Джордж с воплем бросилась к собаке.

Уилфрид подбежал секундой позже. Пес задыхался. Глаза у бедняги почти вылезли из орбит.

– У него в глотке застрял мяч! – крикнул Уилфрид. – Я знал, что это опасная игра! Я говорил тебе!.. Кашляй, Тимми, кашляй сильнее, постарайся выдавить его из себя! Ах ты, несчастный! Тимми, Тимми!

Мальчик был вне себя от страха: он понимал, что пес может задохнуться. Он уже видел однажды, как это произошло с другой собакой и та погибла. Что касается Джордж, то она просто обезумела. Глаза бедного Тимми были полны страдания, он задыхался все сильнее, безуспешно стараясь вытолкнуть из глотки проклятый мяч.

– Он сейчас умрет! – закричал Уилфрид. – Джулиан, заставь его открыть пасть и держи, чтоб не закрыл. Я попробую вытащить мяч. Быстрее!

Тимми слабел, и заставить его широко разинуть пасть уже было нетрудно. Уилфрид отчетливо видел мяч в глубине собачьей глотки – мяч с дыркой в центре. Засунув свою худенькую руку в большую пасть, он пытался указательным пальцем добраться до дырки и подцепить мячик. Наконец ему

это удалось, и он тихонько потянул руку назад – вместе с мячом на пальце! И вот уже показалась его ладонь, а за ней и проклятый мяч... Тимми снова начал дышать, хотя и тяжело, и хрипло, а Джордж гладила его по голове и плакала от радости, что ее любимец жив.

– Я не должна была давать тебе этот мяч, не должна была! – со слезами в голосе повторяла подавленная девочка. – Он слишком мал для такой большой собаки, как ты. Ох, Тимми, Тимми! Прости меня. Прости меня, Тимми! Как ты сейчас? Лучше?

Уилфрид куда-то отлучился и теперь пришел обратно с ведром воды. Он опустил в ведро руку и стряхнул в собачью пасть несколько капелек. Тимми проглотил их с благодарностью: горло у него было воспалено, а холодная вода смягчила боль. Джордж позволила Уилфриду проделать эту процедуру, не сказав ни единого слова. Она была бледна как полотно и слегка дрожала. Тимми сейчас был бы мертв, если б Уилфрид не сообразил сунуть руку ему в глотку и поддеть мяч пальцем, чтобы вытащить.

– Спасибо тебе, Уилфрид, – негромко проговорила девочка. – Ты все сделал по-умному и очень ловко.

– Благодарю Бога, что мяч был с дыркой. – Мальчик обнял Тимми за шею.

Пес благодарно лизнул его в ухо, потом повернулся и лизнул хозяйку тоже.

– Он говорит, что теперь принадлежит нам обоим, – слабо

улыбалась Джордж. – Я буду делиться им с тобой. Ты спас ему жизнь.

– Спасибо, – просто отвечал Уилфрид. – Очень рад. Мне действительно хотелось бы иметь хоть кусочек Тимми. Лучше, чем он, я собаки не знаю.

ЕДА. СОН. ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

– Я опять проголодалась, – заявила Джордж, которая вообще никогда не жаловалась на отсутствие аппетита. – Ветчину всю съели, да? А я должна что-нибудь дать старине Тиму. Дик, как насчет ячменного сахара?

– Осталось по две штуки на брата – как раз десять – ответил Дик, подсчитав свои запасы. – Тимми, прости, дружище, – тебе на сей раз не обломится. Возьмите все по одному, ребята. Последние пять я положу в карман.

– Ой, я совершенно забыл сказать, – всполошился Уилфрид, беря конфету. – Я же привез еду! Я знал, что вы с собой ничего не взяли, и догадался, что очень скоро вас начнет мучить голод!

– Ты просто чудо, Уилфрид! – Джулиан искренне не мог взять в толк, почему раньше ему так не нравился этот мальчишка. – Что ты притащил?

– Пошли, посмотрим, – лукаво поглядел Уилфрид на Джулиана, и все, не заставляя себя долго просить, зашагали к берегу.

По пути Тимми старался держаться возможно ближе к своему спасителю. В лодке грудой были свалены консервные банки, тут же лежали хлеб и брикет масла, успевшего уже несколько размягчиться.

– Чудесно! – весело воскликнула Энн. – Но как же ты

умудрился донести всю эту поклажу от дома до своей лодки? Поглядите, братцы: Уилфрид захватил с собой даже тарелки и ложки!

– А я все тащил в рюкзаке за плечами, – сказал Уилфрид, страшно гордый всеобщим восхищением. – Правда, спускаюсь с холма, я за что-то задел и свалился; все банки до единой выкатились из рюкзака и с грохотом помчались вдоль склона.

Ребята захохотали, представив себе эту забавную картину: консервные банки на огромной скорости скатываются с холма на берег к испугу и изумлению купальщиков. Энн взяла Уилфрида под руку и дружески сжала ему локоть.

– Ты все сделал прекрасно, – сказала девочка, и Уилфрид ласково улыбнулся ей, пораженный и обрадованный дружеским вниманием, которым эти ребята его прежде не баловали.

Тимми, разумеется, тоже подошел поглазеть на продукты и принялся обнюхивать хлеб. Потом он повернулся и коротко гавкнул, как бы осведомляясь: «А для меня тут что-нибудь припасено?»

Уилфрид понял его мгновенно.

– Конечно, Тимми! А как же иначе! Я привез тебе банку превосходного мяса для собак. Вот, пожалуйста, убедись. Видишь, какая большая?

Тимми немедленно опознал банку и снова залаял, но на сей раз от удовольствия. В следующую минуту он тронул Уилфрида лапой, без сомнения желая выяснить, скоро ли

можно будет получить ее в собственное пользование.

«Ну, давай, – говорили его темные, точно сливы, глаза, – открывай ее, раз она моя. Сил нет, как кушать хочется!»

– Кто-нибудь захватил с собой консервный нож? – поинтересовалась Джордж. – Будет ужасно глупо и обидно, если мы не сумеем добраться до еды.

– Черт! Я даже не подумал о ноже! – с досадой воскликнул Уилфрид. – Какой же я идиот!

– Не волнуйся, устроимся. В моем карманном ножике есть одна штуковина, вроде бы предназначенная как раз для открывания консервов. – Дик достал из кармана довольно большой складной нож – тот самый, при помощи которого он совсем недавно успешно совладал с железной дверью. – Только мне ни разу не приходилось ею пользоваться. Будем все же надеяться, что она выполнит свою задачу. Швырни-ка мне банку, Уилфрид!

Уилфрид бросил ему банку с мясом для Тимми. Дик открыл нож, достал оттуда лезвие необычной формы и вонзил его в крышку банки. Лезвие работало безотказно!

– Первый раз имею с ним дело, – говорил Дик, аккуратно вырезая круглую крышку. – Да здравствует человек, сообразивший вставить этот инструмент в мой перочинный ножик!

– А вдруг Тимми не сможет глотать? – забеспокоилась Джордж. – У него в горле может оказаться рана – там, где застрял этот кретинский мяч.

– Ну, такую проблему Тимми, я уверен, сумеет решить са-

мостоятельно. – Джулиан с улыбкой посмотрел на собаку. – Если я хоть что-нибудь понимаю в характере этого пса, то никакая боль в горле не удержит его от того, чтобы разом слопать полбанки.

Джулиан не ошибся. Едва Дик выскреб ножом треть содержимого банки и выложил его на плоский камень, лежавший поблизости, как Тим, сделав несколько больших глотков, молниеносно уничтожил мясо.

– Значит, с горлом у тебя все в порядке! – Довольная Энн похлопала собаку по лохматому загривку. – Ты наш дорогой и любимый Тим. И ради Бога, никогда больше не задыхайся. Я этого просто не вынесу!..

– Ну что ж, теперь недурно бы нам и самим поесть, – добавила голодная Джордж. – Знаете что? Давайте откроем все банки. Или почти все. Нет ведь нужды экономить: мы в любую минуту можем сесть в лодку Уилфрида и поплыть на материк.

Они безотлагательно взялись за дело, в результате чего были одновременно открыты банка тунца, две банки с фруктами и большущая банка жареных бобов. Огромный каравай хлеба честно поделили на шесть кусков (один, разумеется, предназначался Тимми), после чего вся компания дружно уселась в глубине бухты и принялась пировать.

– Лучший обед в моей жизни! – признался Дик. На физиономии его играла блаженная улыбка. – Вкусная еда, свежий воздух, море у ног, солнце над головой... И друзья во-

круг!

– Гав! – тотчас отозвался Тимми и лизнул Дика мокрым, очень мокрым языком.

– Это он с тобой соглашается! – рассмеялась Энн.

– Солнце все ниже... – Джордж посмотрела на небо. – Что мы собираемся делать? Вернемся домой в лодке Уилфрида или останемся здесь на ночь?

– Останемся на ночь, – решил Джулиан. – Никто не знает, что мы на острове, и я хотел бы вечером немного побродить в темноте, когда люди из замка не смогут обнаружить чужака. Многое меня озадачивает. Например, я абсолютно не понимаю, как они увозят отсюда вещи. Скажем, статуи, которые мы видели уже упакованными? Предполагаю, хоть и не уверен, что за грузом приходит большой пароход и забирает его... Еще я хотел бы выяснить, сколько народу на острове. Вероятно, здесь живут не только охранники с ружьями (это уже известная нам публика), а еще и те, кто нашел подземную пещеру, тайник с сокровищами. Надо будет за ними понаблюдать. После этого мы вернемся на материк и сообщим обо всем в полицию. Дальнейшее – уже их дело!

– А как ты помотришь на то, чтобы Уилфрид отвез обеих девочек домой, а потом привел лодку обратно? – спросил Дик, – Я не думаю, что нам следует подвергать Энн и Джордж опасности.

Джулиан не успел даже рта открыть, как заговорила Джордж. Заговорила быстро и сердито:

– Мы остаемся здесь! То есть Энн, если пожелает, может возвратиться на материк. Но мы с Тимми никуда от вас не уедем, и точка!

– Ладно, ладно, не надо кричать! – Дик сделал вид, будто затыкает уши. – Ну а ты, Энн? Что ты собираешься делать? Ты же самая младшая, и потому...

– Я останусь, – спокойно и твердо заявила девочка. – Я всю ночь не засну и только буду психовать, если брошу вас на острове. Да и кроме того, мне не хочется проворонить замечательное приключение!

– Договорились, – сказал Джулиан. – Все остаемся здесь. Уилфрид, тебе известно, что Тимми уже некоторое время буквально не вылезает из кармана, где ты держишь своего ежика?

– Конечно. Они как раз только что подружились, – невозмутимо отвечал Уилфрид. – Но в любом случае ежонок – совсем младенец, его иголки не исколют нос Тимми: они еще мягкие. Малыш такой милый, такой славный. Я подумал-подумал и дал ему имя. Буду звать его Слайки.

– Гав, – добавил Тимми, желая сообщить, что в этом вопросе он полностью одобряет Уилфрида.

Пес сидел между Джордж и Уилфридом, гордый и счастливый, потому что оба гладили его и почесывали за ушами.

– Пойду прогуляюсь по острову, – объявил неожиданно Уилфрид. – Тимми, составишь мне компанию?

Тимми с готовностью вскочил, но Джордж, потянув за

ошейник, усадила собаку на прежнее место.

– Не будь идиотом, Уилфрид, – проговорила она раздраженно. – В Тимми эти люди сегодня уже стреляли, да будет тебе известно, и рисковать его жизнью снова я не собираюсь. Кроме того, ты ведь слышал – мы не хотим, чтобы охранники узнали о нашем присутствии.

– Я буду очень осторожен, – настаивал Уилфрид. – Я не позволю им обнаружить себя. Меня же не засекли, когда я подплывал к острову.

Джулиан, лежавший на песке, вдруг резко сел.

– Откуда мы знаем, что не засекли? Я об этом не подумал, и напрасно. У них вполне может быть подзорная труба, и тогда они скорее всего непрерывно ведут наблюдение. Эти люди могли даже разглядеть нас в нашей лодке. В конце концов, им незачем подвергать себя опасности, допуская, чтоб за ними шпионили!

– Нас они вряд ли заметили, – возразил брату Дик. – Если б заметили, уже прочесали бы весь остров.

– А меня – я точно знаю – никто не видел. Иначе, когда я подплыл, они бы уже ждали на берегу, – самоуверенно и беспечно объявил Уилфрид. Он встал и огляделся по сторонам. – Ну, теперь я отправляюсь на прогулку. Жалко, что Тимми нельзя меня сопровождать.

– Никаких прогулок! Ты никуда отсюда не уйдешь, Уилфрид! Даже не думай об этом! – строго произнес Джулиан и снова лег навзничь, раскинув руки и закрыв глаза.

Солнце садилось, но было еще совсем светло. Дик стал думать о ночи, о том, как они с Джулианом отправятся на разведку, станут, прячась, бродить вокруг замка, по лесу и обязательно отыщут дорогу в таинственное подземное помещение, где в кромешной тьме безмолвно стоят золотые статуи с изумрудными и бриллиантовыми глазами...

С этими приятными мыслями он заснул и проснулся только тогда, когда Энн слегка шлепнула его по животу. Он сел и затеял долгую, неторопливую беседу с сестрой... А потом Энн внезапно огляделась вокруг:

– Где Уилфрид?

Тут уж они все сели, сильно удивленные и даже испуганные. Уилфрида нигде не было видно.

– Удрал, должно быть, потихонечку, чтоб никто не слышал, – с негодованием произнес Дик. – Сопливый идиот! Его, между прочим, нет уже довольно долго... Он попался! Как пить дать, попался им в лапы, этим головорезам! Хорошо хоть Тимми не увязался за ним. Тимми-то уж точно поймали бы и пристрелили на месте!

Джордж в страхе обняла собаку.

– Тимми без меня никогда и никуда не пойдет с Уилфридом! – воскликнула девочка. – Но какой же болван этот мальчишка! Люди из замка, конечно, запросто догадаются, что он не один на острове. Правда ведь? Они даже могут силой заставить его рассказать все, что он знает, – и про то, где лодка, и все остальное.

– Что же делать? – прошептала Энн. – Наверное, надо идти за ним...

– Тимми возьмет след, – проговорила Джордж, поднимаясь. – Идем, Тим. Найди Уилфрида. Найди этого безмозгло-го, непослушного мальчишку!

Тимми все сообразил мгновенно и без лишних слов. Он ткнулся носом в землю, учуял запах Уилфрида и бросился по следу.

– Не так быстро, Тимми, – попросила Джордж, и пес тотчас снизил темп.

Джордж внимательно оглядела маленькую полянку среди кустов, где они сидели за обедом.

– Наверно, стоит взять с собой пару банок?

– Бесспорно. Очень разумная мысль, – кивнул головой Джулиан. – Заранее ведь ничего нельзя предвидеть. Кто знает, как все сложится...

Они с Диком прихватили по паре банок каждый и с трудом рассовали их по карманам. Глупый Уилфрид!

– Должно быть, он рванул вон туда, – показал рукой Дик. – Никогда не думал, что он может вот так по-воровски ускользнуть. Не мальчик, а сплошное мучение! Погодите, но почему Тим не издает ни звука? Выследи его, Тимми, выследи и поймай!

– Тихо! – негромко вскрикнула Энн и остановилась. – Слышите?

Они прислушались. Увы, им очень не понравилось то, что

донеслось до их ушей. Где-то неподалеку в страхе вопил Уилфрид!

– Отпустите меня! – кричал он. – Отпустите!

Потом раздался громкий незнакомый голос – суровый и угрожающий:

– С кем ты здесь? Где остальные? Ты не один, мы в этом уверены!

– Надо спрятаться! Быстро! – воскликнул Джулиан, злой и встревоженный. – Дик, пригляди тут какое-нибудь укрытие. Я тоже поищу.

– Нет смысла, – возразил Дик. – Они все перероют, если начнут поиски. Разумнее забраться на дерево.

– Верно, – согласился Джулиан. – Энн, не отходи от меня. Я тебя подсажу. Живей, ребяташки, живей!

ПРИКЛЮЧЕНИЯ УИЛФРИДА

– А как быть с Тимми? Он ведь не умеет лазить по деревьям! – Джордж страшно разволновалась. – Его могут убить из ружья! Я не оставлю Тимми одного...

– Отведи его под какой-нибудь куст и скажи: «Сидеть, сидеть, сидеть!» – торопливо распорядился Джулиан. – Ему прекрасно известно, что означают эти слова. Ступай, Джордж, у нас совсем мало времени!

Взяв Тимми за ошейник, Джордж подтащила его к большому раскидистому кусту и запихнула внутрь. Пес пошуршал там, пошуршал, потом повернулся на сто восемьдесят градусов и выставил из листьев нос, в полнейшем изумлении глядя на хозяйку: «В чем дело?»

– Сидеть, Тимми! Сидеть и молчать! – строго приказала Джордж, не вдаваясь в подробности. – Сиди, не двигайся и молчи! Понял?

– Гав, – еле слышно ответил Тимми и убрал нос.

Теперь он был полностью скрыт за листьями, и, значит, никто не мог увидеть его и застрелить. Он и вправду прекрасно понял, чего хотела от него Джордж. Умница Тимми. Умный старый дружище!

Джулиан, ухватившись за низко склоненную к земле ветку, помог Энн взобраться на дерево.

– Лезь как можно выше, – сказал он полушепотом, – и

не шевелись до тех пор, пока не услышишь, что я тебя зову. Не бойся. Старина Тимми остается внизу специально, чтобы защитить тебя!

Энн печально улыбнулась брату. Она мало походила на Джордж: если ее бесстрашная кузина была готова, не раздумывая, в любой момент броситься навстречу опасности, то Энн всей душой стремилась к мирной, спокойной жизни. Но откуда могла взяться такая жизнь, если она была членом Великолепной Пятерки?!

Джордж и оба мальчика, высоко забравшись на деревья, озабоченно прислушивались к несмолкающим крикам. Очевидно, в намерения Уилфрида не входило выдавать друзей – очко в его пользу!

– Как ты сюда попал? – кричал на него какой-то мужчина.

– Приплыл на лодке, – отвечал Уилфрид.

– Кто был с тобой еще? – кричал второй.

– Никого. Я приплыл один, – сказал Уилфрид совершенно честно. – Мне давно хотелось на ваш остров. Я люблю зверей и птиц, а здесь, говорят, все дикие животные – ручные и не боятся человека.

– Похоже, не врет! – В голосе первого мужчины слышалось насмешливое презрение. – Ишь ты! Любитель животных!

– Ладно, тогда я покажу вам, что у меня в кармане, – решил Уилфрид и, видимо, предъявил схватившим его людям своего ежика. – На него наступила лошадь, и я его лечу.

– Черт с тобой! Иди к своей лодке и уматывай прочь отсюда. Гребь, не останавливайся! – грубо произнес первый мужчина. – И убирайся немедленно. Понял?.. Нечего глядеть на меня с таким страхом. Мы тебе ничего худого не сделаем. У нас тут свои дела, и нам не нужны посторонние – даже сопливые дурачки с ежами в карманах!

Уилфрид – ноги в руки – стремглав бросился наутек. Через минуту его уже и след простыл. Но, спасшись от охранников, мальчик почувствовала гнетущую растерянность. Где ребята? Теперь ему их никогда не найти. Ни ребят, ни бухты, в которой его ждет лодка. ПОЧЕМУ он не послушался! Джулиана? Ну почему? Интересно, а ребята слышали, как на него орали эти двое?.. Куда же ему двигаться?

Теперь Уилфрид уже совершенно не ориентировался в лесу и понятия не имел, вправо надо свернуть или влево. А может, правильнее будет идти прямо? Он впал в панику и почти ничего не соображал. Где могут быть его друзья? Нет, необходимо взять себя в руки! Он должен найти остальных! Должен!

Мальчик бежал между деревьями, мечтая о том, чтобы рядом был Тимми. Потом остановился. Наверное, он бежит не туда. Повернуться и шагать в противоположном направлении? Но кто сказал, что его спасение именно там? Нет, ребят он уже не найдет. В отчаянии Уилфрид огляделся по сторонам и понял, что заблудился и ничего не узнаёт вокруг.

Прошло несколько томительных минут, и вдруг мальчи-

ку показалось, что вдали зазвучали чьи-то голоса. Он замер, с надеждой прислушиваясь, не ребята ли? Если бы только Джордж велела Тимми отыскать его! Если бы пустила пса по следу! Нет, этого она в жизни не сделает – побоится, что Тимми пристрелят... Но что же все-таки он слышит? Голоса или вой ветра? Может, это ребята ищут его и перекликаются между собой? Не разбирая дороги, Уилфрид кинулся на звук. Увы, звук тут же пропал. То был всего лишь ветер!

Деревья стали реже, пошли кусты. Внезапно вдали Уилфрид увидел море. Какое счастье! Добравшись туда, он пойдет вдоль берега, пока не отыщет свою бухту. Он же помнит, как она выглядела!

Пробравшись сквозь кусты, мальчик вышел наконец на открытое место. Невероятная вещь! Он стоял на вершине высоченного утеса. Да, он видел море – но оно было где-то далеко внизу. Если бы он мог каким-то образом спуститься, он бы пошел вправо и отыскал в конце концов бухту с лодкой!

Уилфрид приблизился к краю утеса, глянул вниз и в страхе отпрянул назад. Ну и высота! Что же, однако, означают эти звуки, этот грозный, наводящий ужас шум? Похоже, будто плачет и завывает великан, и его плач и вой, разносимые ветром, достигнув земли, опять поднимаются в небо... Уилфрид явственно ощутил, как у него дрожат колени. У мальчика сейчас просто не хватало смелости двинуться с места. Он сел на землю и постарался прийти в себя, закрыв руками

уши, чтобы не слышать этот кошмарный вой.

И тут, сидя на утесе и заткнув уши, Уилфрид вдруг вспомнил нечто такое, что позволило ему издать вздох искреннего облегчения. «Ну конечно же! Это они. Плачущие Скалы, о которых рассказывают люди», – подумал мальчик, понемногу успокаиваясь.

– Мы слышали про Шепчущий Лес, и лес действительно шепчет, – проговорил он вслух, – про Плачущие Скалы, и они в самом деле плачут! Теперь я знаю, что это такое. Это ветер, всего лишь ветер, завывающий на просторе. Но, силы небесные, какой нечеловеческий вой!

Он посидел немного на вершине отвесной скалы и, почувствовав себя значительно смелее, еще раз подошел к краю и посмотрел по сторонам. Потом опустил глаза вниз и застыл в оцепенении. Там, внизу, копошились люди – трое или даже четверо! «Они не должны меня видеть! – мелькнула у мальчика испуганная мысль. – Они наверняка из той же шайки, что и мои охранники! Но что им тут делать, на скале?»

Уилфрид лег на живот и стал внимательно смотреть вниз. Людей было четверо, а не трое, но в какой-то момент они исчезли самым необъяснимым образом. Куда здесь можно было подеваться? Он вытянул шею, чтобы лучше видеть. «Наверно, в утесе есть пещеры, – сказал он себе. – Туда они скорее всего и скрылись. Разрази меня гром – прекратится когда-нибудь этот проклятый вой?! Через минуту, кажется, я и сам завою!»

Он остался лежать в ожидании дальнейших событий. Прошло какое-то время, и двое мужчин снова появились внизу на скале. «Что это они несут? Длинный, глубокий ящик. Батюшки, да он такой же точно, как тот, в каких Джулиан и остальные видели каменные изваяния, пересыпанные опилками! Так вот, значит, каков путь, которым с острова исчезают сокровища! В скалах имеется ход, коридор; по нему ящики выносят прямо к судну, а оно стоит наготове и уже ждет ценный груз. Но где тогда судно или лодка? Не видно. Ни парохода, ни катера нет. Вероятно, еще не подошел».

С величайшим интересом Уилфрид следил за тем, как из скрытого от его глаз потайного коридора выносят ящик за ящиком и аккуратно укладывают рядышком на большой плоской скале, основанием уходящей в спокойные морские воды.

«Большие ящики, маленькие... Несут и несут... Эти люди, видно, начали работу не так давно, – соображал мальчик, страстно желая, чтобы и Дик, и Джулиан, и девочки оказались сейчас рядом. – Любопытно, что в этих ящиках? Кровати из золота, по крайней мере, там точно нет. Пари готов держать – она слишком велика и ни в какую лодку не поместится. Ее пришлось бы для этого сначала распилить на куски! О, еще один ящик. На этот раз маленький. Да им скоро целый пароход понадобится, чтобы увезти столько добра!»

Едва он успел это подумать, как вдали показался небольшой пароход. «Великолепно! Я это предвидел! Голову даю

на отсечение – скоро появится моторная лодка, возьмет груз и – чух-чух-чух – запыхтит к пароходу, который ее дожидается!»

Однако пароход ближе не подошел, а лодка вообще не появилась. «Ждет прилива, по всей вероятности, – заключил Уилфрид. – Что же скажут ребята, когда я им все это опишу? Они мне просто не поверят! Но зато и ругать за самовольную отлучку меня теперь не станут».

Мальчик решил вернуться назад, найти Пятерку и сообщить новости. Отойдя от утеса на некоторое расстояние, он попытался все-таки припомнить, куда надо держать путь. Ему вдруг почему-то показалось, что он недалеко от места, где оставил друзей. Впрочем, так ли это?.. Он заколебался, и тут кто-то неожиданно выскочил из-за дерева и набросился на него сзади.

– Отпустите! Отпустите! – завопил Уилфрид в панике. И вдруг увидел, что ему навстречу со всех ног несется Тимми! – Скорее, Тимми! Спаси меня! – крикнул он, обретая надежду.

Странное дело! Тимми, вместо того чтобы бежать на выручку, сел на землю и уставился на Уилфрида с озадаченным видом. И несчастный, до смерти перепуганный Уилфрид вынужден был в одиночку продолжать борьбу с противником.

Потом мальчик услышал чье-то хихиканье. ХИХИКАНЬЕ? Кто, черт побери, мог хихикать в такую минуту? Изловчившись, он оглянулся – и увидел Дика и Энн, изо всех

сил старавшихся не расхохотаться. Рядом с ними стояла Джордж, держась за бока и тоже с трудом сдерживая смех. Неизвестный, скрутивший Уилфриду руки, отпустил его и насмешливо хмыкнул. Это был Джулиан!

– Как вам не совестно! Вы меня страшно испугали! – накупился Уилфрид. – Меня сегодня один раз уже брали в плен. Чем вы думали, когда устраивали это развлечение?

– Где ты был, Уилфрид? – сурово осведомился Джулиан. – Я запретил тебе ходить на разведку, а ты все-таки смылся.

– Я знаю. Я ушел без разрешения, и меня схватили незнакомые люди. Я им ничего не сказал про вас, но было очень страшно. Они меня допрашивали вдвоем, а потом отпустили, я убежал, и заблудился, и никак не мог вас отыскать, – бормотал, захлебываясь, бедный Уилфрид, чувствуя свою вину. – Но зато я узнал невероятные вещи. Действительно невероятные!

– Что именно? – поспешно спросил Джулиан.

– Давайте сядем, и тогда я вам все расскажу – меня что-то ноги не держат, – попросил, мальчик. – Ты набросился на меня, словно дикий зверь, Джулиан...

– Ну ничего, Уилфрид, не обижайся. – Энн стало жаль мальчишку, у которого и впрямь был такой вид, будто он не стоит на ногах. – Садись и расскажи про свои приключения.

Уилфрид сел. Он еще чуть-чуть дрожал. Все произошло так быстро... Мальчик начал рассказывать про Плачущие Скалы и про все, что увидел, лежа ничком на самом краю

огромного утеса.

Его слушали, понятно, с живейшим интересом.

– Значит, это и есть второй путь в подземное хранилище сокровищ... – задумчиво протянул Джулиан, когда Уилфрид смолк. – Они пользуются проходом в скалах. Понятно. Такое мне не пришло на ум. Да, это новость! Я голосую за то, чтобы самим осмотреть скалы, когда никого не будет поблизости.

– Это лучше сделать ближе к ночи, – посоветовал Уилфрид. – Чтобы нас не заметили, когда мы будем лазить по скалам в поисках потайного прохода, если он, конечно, есть – хотя я считаю, что он там обязательно должен быть! Эти люди будут теперь настороже, потому что знают, что по острову бродит кто-то чужой. Пари держу – они догадываются, что я не один, хотя я и клялся, что плыл в полном одиночестве.

– А я голосую за то, чтобы поесть, – сказала Джордж. – За едой все и решим. По-моему, целая вечность прошла с тех пор, как у меня во рту последний раз был кусок хлеба. Пошли, откроем еще несколько банок и обсудим план действий на вечер. Ситуация становится чрезвычайно захватывающей. Правда, Тимми?

– Гав, – согласился Тимми. «Слишком захватывающей, – подумал он про себя. – И опасной тоже. Сегодня вечером мне следует держаться поближе к Джордж. Как можно ближе! Если ей будет угрожать опасность, Тимми встанет рядом и отразит нападение!»

ДЖУЛИАН ВЫДВИГАЕТ ПЛАН ДЕЙСТВИЙ

На ужин было приготовлено весьма оригинальное (и вкуснейшее!) блюдо – сэндвичи с ветчиной, фруктовым салатом и бобами. Разговор за едой, разумеется, шел все на ту же тему – о сокровищах, о тайном подземном хранилище, о том, что надо непременно найти в него ход. На десерт каждый получил по леденцу. Джордж отдала свой ячменный сахар Тимми; тот разделался с ним в два приема: крик-крэк, глоток – и общий привет!

– У всех есть фонари? – Джулиан приступил к конкретному плану операции. – Я знаю – ночь ожидается лунная и светлая, но нам, вероятно, предстоит лазить по пещерам, поэтому фонари необходимы.

Да, фонарь был у каждого. Уилфрид почему-то захватил с собой целых два – маленьких, но исправных и даже довольно ярких.

– Так каков же будет план, Джу? – спросила Джордж, и Тимми тихонечко твякнул, как бы желая сказать: «Да, пожалуйста, расскажи про свой план». Он сидел рядом с Джордж, с очень серьезным видом слушая все, что говорилось вокруг. Уилфрид расположился по другую сторону от него. Временами Тимми, отвлекшись от беседы, обнюхивав ежика, ко-

торый, видимо, надолго поселился в кармане у мальчика и чувствовал себя там превосходно. Слушая Джулиана, Уилфрид ловил мошек для своего подопечного, что тоже, конечно, вызывало Тимми острое любопытство.

– Я предлагаю следующее, – говорил Джулиан. – Мы отправимся к скалам, к Плачущим Скалам, я хотел сказать, едва стемнеет. Как мы спустимся? Не сомневаюсь, что туда ведет какая-нибудь дорожка, может быть, даже звериная тропа. Когда начнем спускаться, я, естественно, пойду впереди. Энн и Уилфрид двинутся сразу за мной, а за ними – Дик. Джордж и Тимми будут замыкать шествие.

– Принято! – хором произнесли четыре голоса.

– Ну, вы сами понимаете, что шуметь надо как можно меньше, – продолжал Джулиан, улыбаясь. – И постарайтесь по дороге не сталкивать вниз камни на скалу или на нижнюю тропинку, – вдруг там кто-нибудь окажется! Спустившись к скалам, мы пошлем вперед Уилфрида, потому что он уже видел, откуда выходили люди с ящиками.

Уилфрид внезапно ощутил значительность и происходящего, и своей роли в событиях. Похоже было, что они составляют план военной разведки! Тут он вспомнил про вой и плач.

– Надеюсь, девочки не испугаются, когда услышат жуткие звуки, – сказал он тоном опытного и бесстрашного человека. – Это ведь всего лишь ветер, просто ветер, воющий в щелях и закоулках высоких скал.

Джордж презрительно сморщила нос и фыркнула.

– Кто же боится ветра? Смешно!

– Совсем не смешно, – возразил Джулиан. – Тимми очень даже может испугаться. Ты-то знаешь, откуда эти звуки, а он нет. Держи его крепче, Джордж, когда послышатся завывания. Ему может стать нехорошо, он может даже впасть в неистовство от страха.

– Не впадет, – сухо ответила Джордж. – Тимми не боится ничего на свете!

– Не горячись, – усмехнулся Дик. – Есть вещи, которых он боится как огня. Я, например, знаю, чем его можно напугать до смерти, заставить опустить хвост и прижать уши к голове.

– Ничего ты не знаешь! – с возмущением огрызнулась девочка.

– А ты разве не видела, каким он становится, когда ты на него сердисься? – Дик рассмеялся. – Бедняга Тим! У него в этот момент все поджилки трясутся!

Ребята расхохотались, а Джордж мрачно насупилась.

– Ничего у него не трясется, – сказала она непримиримо после паузы. – Повторяю – Тимми ничто и никто не может испугать. Даже я. Так что заткнись, Дик, со своим дурацким юмором!

– Может случиться, что в глубину пещеры будет разумнее пойти только одному или двоим из нас, – продолжал Джулиан. – В этом случае остальные должны ждать в укрытии. Ждать и следить за тем, чтобы не пропустить мой сигнал. Я,

конечно, не надеюсь, что сегодня вечером мы все до конца разведем, но ведь заранее ничего нельзя знать. А вдруг? Если в скалах обнаружится ход в подземную комнату, где мы видели золотые статуи, тогда, значит, нам выпала большая удача. Тогда у нас не будет никаких сомнений насчет способа, каким вносят туда вещи и каким выносят на берег.

– Вносят? – удивился Дик. – Я думаю, сокровища пролежали под землей тысячу лет! Или около того. Их выносили, вероятно, только чтобы продать. То есть вывезти контрабандой.

– Тут, может, творятся дела почище контрабанды, – задумался Джулиан. – Может, под землей находится главная база какой-нибудь крупной банды воров высокого класса. Они прячут здесь украденные ценности и выжидают, пока пройдет время и можно будет их без риска продать. Впрочем, это, конечно, только предположение!

– Знаешь, мне кажется другое, – сказал Дик. – Я думаю, что кто-то обнаружил подземную комнату, набитую сокровищами того богатого старика, про которого рассказывал Лукас, и теперь помаленьку утаскивает их отсюда. Но дело, в конце концов, не в этом. Что бы тут ни происходила все равно жутко интересно. Представьте только, как много мы узнали об острове за один день.

– И все потому, что Дик спустился в колодец за водой! – улыбнулась Энн.

– Наденьте свитера! – распорядился Джулиан. – Под этим

ветром, который свирепствует в скалах, недолго и промерзнуть.

– Ой, как хочется скорее в поход! – жалобно проговорила Джордж. – Это же настоящее приключение. Слышишь, Тимми? ПРИКЛЮЧЕНИЕ!

– Ты хотел сказать что-нибудь еще, Джулиан? – спросила Энн. Джулиан всегда говорил как взрослый, когда составлял план операции. Девочка очень гордилась братом в эти минуты.

– Да, мы еще не обо всем договорились, – кивнул Джулиан. – Помимо всего прочего, мы должны что-нибудь съесть перед уходом. Значит, решено – Уилфрид поведет нас до спуска: он единственный знает путь к нему. Но когда мы подойдем к утесу, дальше всех поведу я. Запомните – никто не имеет права оступиться и шлепнуться: можно спугнуть какого-нибудь грабителя или контрабандиста! Тогда все пропало!

– Слышал, Тимми? – Джордж наклонилась к собаке, и Тимми заскулил и положил лапу на колено девочке, всем своим видом говоря: «Жаль, что у тебя не такие надежные ноги, как мои – на каучуковых подушечках. Ты поэтому всегда рискуешь упасть!»

Джордж похлопала его по лапе.

– Да, это правда: у тебя замечательные ноги, Тим. Я бы хотела купить себе точно такие же!

Потом время будто остановилось. Все сгорали от нетер-

пения, всем хотелось скорее пуститься в дорогу; то и дело они по очереди поглядывали на часы. В небе горели отблески заката, так что, видимо, ночной темноты им было не дожидаться. Ничего, решили дети, какую-то часть пути не так уж опасно пройти при свете, а потом понемногу спустится сумрак.

Они еще раз поели, хотя и без особого аппетита. Странно, но никто не чувствовал голода.

– Мы слишком возбуждены! – объяснил Джулиан, скармливая Тимми печенье.

Тимми единственный не выказывал ни малейших признаков волнения и смотрел на ребят спокойно, даже весело. Джордж, напротив, нервничала, суетилась, все от нее в конце концов страшно устали!

Наконец они тронулись в путь. Уилфрид как человек, знающий дорогу, шел впереди. На самом-то деле он быстро понял, что толком ее вовсе не знает; знакомым был главным образом шум ветра, не умолкавший над головой, как и несколько часов назад.

– Ужасно похоже на отдаленные голоса, перекликающиеся друг с другом, – сказал мальчик, и все признали, что он прав.

Они подошли к утесу поближе, и звук переменился. Теперь он напоминал скорбный вой или плач, давший название скалам. «Э-э-э-е, – гудело вокруг, – о-о-о-о, э-э-э-э!»

– Не очень-то приятно, – пробормотала Энн, ей было

немного не по себе. – Как будто кто-то одновременно и кричит, и рыдает, и завывает!

– Точное имя дали этому местечку – Плачущие Скалы, – покрутил головой Дик. – Ух, ну и ветер же здесь! Хорошо, что у меня свои волосы, парик сдуло бы мигом! Держи старину Тимми покрепче, Джордж, – его скорее унесет ветром, чем нас! Он не такой тяжелый!

Джордж тут же судорожно схватила пса за ошейник. Какой был бы ужас, если бы Тима и вправду унесло в скалы! Пес благодарно лизнул ей руку. Ему очень не нравился этот ветер, у которого был такой мерзкий, отвратительный голос.

Они подошли к краю утеса и заглянули вниз, соблюдая максимальную осторожность: там, на скалах, могли быть люди, и ни в коем случае нельзя было выдать своего присутствия. Однако, кроме нескольких крупных чаек, клювами чистящих перья, никаких признаков жизни внизу они не обнаружили.

– Ни лодок, ни парохода – ничего, – подытожил результаты наблюдений Дик. – Путь свободен, Джулиан!

Джулиан искал подходящую тропинку, ведущую вниз с утеса. Они все как-то быстро обрывались, ни одна не доходила до нижних скал.

– Придется дойти вон дотуда, – показал он пальцем, – потом немного спуститься напрямую, потом пройти по выступу, видите? Затем опять надо будет лезть вниз по той наклонной скале... очень уж она высокая, зараза! И лишь по-

сле этого мы окажемся на более или менее плоской поверхности. О'кей, друзья?

– Я бы пустила вперед Тимми, – сказала Джордж. – У него такие устойчивые, надежные лапы, и он выберет самый лучший путь. Давай, Тимми, веди нас вниз!

Тимми, как всегда, все понял мгновенно. Сначала он заструсил по узкой дорожке, потом съехал вниз на задних лапах, прошел по уступу, на который указывал Джулиан, и остановился, поджидая остальных. Он даже издал короткий лай, будто хотел сказать: «Спускайтесь, не бойтесь. Это легко. Просто надо идти там, где прошел я».

Они двинулись за ним следом. Кто-то был более, а кто-то менее внимателен – это сразу же стало заметно. Джордж и Уилфрид оказались беспечнее всех, и бедный Уилфрид, поскользнувшись и потеряв точку опоры, солидное расстояние проехал, как говорится, на пятой точке. От этого он не получил ни малейшего удовольствия и вид имел довольно испуганный.

– Смотри, куда ступаешь, Уилфрид, – сурово поглядел на мальчика Джулиан. – Уже темнеет, поэтому прекрати, пожалуйста, свои фокусы. Ты попытался перепрыгнуть через здоровенный камень, вместо того чтобы осторожно переступить. Я не испытываю никакой радости при мысли, что мне придется посылать Тимми к подножию утеса собирать то, что от тебя останется!

В конце концов они добрались до нижних скал. Прилив

кончился; волны больше не плескались и не заливали берег. Энн нечаянно ступила ногой в лужу и намочила туфли, но это ее мало огорчило: туфли были из пластика.

– Ну, теперь, Уилфрид, говори четко – где ты видел этих людей? – спросил Джулиан, остановившись.

Уилфрид торопливо подошел к нему.

– Видишь ту отвесную скалу? Рядом с ней другая, по очертаниям похожая на медведя. Видишь? Вот именно там были люди с ящиками. Они подошли к этой скале и в ту же секунду как сквозь землю провалились.

– Понятно, – сказал Джулиан. – Теперь, пожалуйста, помолчите, хотя в этом все утонет все что угодно. И следуйте за мной!

Он пошел по уступам прямо к той скале, которую имел в виду Уилфрид. Она и впрямь напоминала медведя. Остальные шагали сзади, и легкое волнение поднималось в душе у каждого. Энн взяла Уилфрида за руку и сжала ее.

– Интересно, правда? – прошептала она, и Уилфрид кивнул с воодушевлением. Он знал, что один он сейчас перепугался бы насмерть, а вот с ребятами все происходящее казалось только приключением – увлекательным, захватывающим приключением!

Они подошли к скале, похожей на медведя. Неподалеку на фоне камня виднелось что-то темное. Вход в пещеру!

– Вот отсюда они появлялись, Джулиан. – Уилфрид старался говорить как можно тише. – Надо войти туда?

– Надо, – отвечал Джулиан. – Я войду первым. Постою и послушаю. Может, что-нибудь услышу, если в ушах у меня прекратятся вой ветра и морской шум. Если ничего не услышу, свистну. И тогда вы все тоже войдете внутрь. Поняли?

– Поняли, – закивали ребята, волнуясь все сильнее и сильнее.

Они напряженно следили за тем, как Джулиан приближался к узкому, словно щель, отверстию в скале. Постояв секунду, он вошел внутрь. Там было совсем темно. Он правильно решил, что у каждого должно быть по фонарику.

Включив собственный мощный фонарь, мальчик направил его во тьму. Стал виден тоннель, идущий вверх по наклонной плоскости; с обеих сторон его окаймлял каменный уступ, отнюдь не везде ровный. Вниз по тоннелю струилась вода и, пенясь, изливалась наружу, чтобы в конце пути слиться с морем.

– Я пройду немного по тоннелю, – выглянув наружу, сказал Джулиан спутникам. – Проверю – не услышу ли кого-нибудь или чего-нибудь. Ждите здесь.

Он исчез в темноте, а они остались ждать, снедаемые нетерпением, немного растерянные и испуганные.

Вдруг прямо на головы им спикировала чайка. Она издала резкий визгливый крик, и ребята даже подпрыгнули от неожиданности. Уилфрид едва не упал с камня, на котором стоял, но успел ухватиться за Джордж. Тимми глухо зарычал и возмущенно посмотрел на чайку. Глупая птица, надо же

всех так напугать!

Послышался тихий свист, и появился Джулиан с зажженным фонарем в руке.

– Ни души, – произнес он. – Внутри абсолютно тихо; я прислушался, постоял-постоял и пошел вперед. Идти, в общем, нетрудно. Посередине тоннеля течет смешной маленький ручеек, но можно спокойно двигаться по боковым уступам. Очень удобно! Так, теперь, пожалуйста, прекратим разговоры. Даже шептать внутри не надо – любой звук там, я думаю, усиливается в тысячу раз. Держи Тимми крепче, Джордж. Наверняка нам встретятся крутые подъемы.

Тимми даже заскулил от недовольствия, когда Джордж завела его внутрь скалы. Темнота, сырость! В ту же секунду собачий скулеж подхватило и понесло по тоннелю громкое эхо. Ребята вздрогнули и на миг замерли от испуга. Тимми эхо тоже пришлось сильно не по душе.

Одной рукой Джордж крепко держала ошейник.

– Ты должен идти рядом со мной, совсем близко, Тимми, – шептала она, – и не издавать ни звука. Это приключение, грандиозное приключение, и ты участвуешь в нем так же, как и остальные. На равных правах со всеми нами.

И они пошли вшестером вдоль тоннеля, взбираясь все выше и выше по темному коридору в скалах. Что им суждено найти, что увидеть? Ничего странного нет в том, что сердца их бьются так громко и часто. Неудивительно, что Тимми жметя к Джордж. Приключение? Тогда он тем более дол-

жен быть на страже – ведь во время приключения может случиться все, что угодно!

ПУТЕШЕСТВИЕ ПОД ЗЕМЛЕЙ

Вокруг царила непроглядная мгла. Но их фонарики, то там, то здесь узенькими полосками высвечивая тоннель, помогли разглядеть место, куда безопасно было поставить ногу. Как и предупреждал Джулиан, посередине круто идущего вверх тоннеля протекал неширокий ручей с уступами по обеим сторонам. Ручей когда-то сам пробил в скале этот тоннель и с тех пор уже много, много лет струился вниз, к морю.

– Вода, я думаю, падает прямо со скалы, – тихо сказал Джулиан, осторожно шагая вперед. – Будьте внимательны – уступы очень скользкие!

– О-ох! – простонал Уилфрид, который тут же попал ногой на скользкое место, поскользнулся и промочил в ледяной воде правую ногу.

Короткое восклицание, нечаянно вырвавшееся из уст незадачливого Уилфрида, подхваченное эхом, превратилось в громовой вопль, который обрушился на путников откуда-то сверху. «О-о-о-о-о-ох-о-о-о-ох...» – ревело вокруг. Этот потусторонний, пугающий вой был очень некстати в их положении. Энн шагнула поближе к Джулиану, и брат успокаивающе сжал ей руку.

– Извините за мое «о-ох!», – тихо вымолвил Уилфрид.

– Мое о-ох, о-ох, о-ох! – немедленно ответило эхо.

Джордж, как ни крепилась, все же хихикнула, и звук ее

голоса множество раз повторился под каменными сводами.

– Вы же сами видите – тут нельзя разговаривать, – шептал Джулиан едва слышно. – Идите молча. У меня такое чувство, будто мы приближаемся к выходу. Откуда-то сверху сильно подуло ветром.

Остальные тоже ощутили свежее дуновение. Взбираясь все выше по крутому проходу, они, конечно, старались держаться подальше от холодного ручья, который с брызгами неся мимо по своему тоннелю. Но его негромкое веселое журчание действовало на них ободряюще. Энн, например, это ощутила. И еще ей нравилось, как он мирно поблескивал в лучах карманных фонариков.

Джулиан никак не мог уразуметь, каким образом удастся пронести ящики или упаковочные корзины по такому извилистому проходу. «Он достаточно широкий, – думал мальчик, – это верно. Но его бесконечные повороты страшно неудобны. С ящиком тут не развернешься! Господи, хоть бы из ближайшего закоулка не вышел нам навстречу кто-нибудь с парой больших корзин!.. Фу, как дует! Настоящий сквозняк. Скоро где-то непременно должно появиться отверстие!»

– Джу, – еле шевеля губами, проговорила Энн, – мы не только идем вверх, мы и вперед прошли порядочное расстояние. В глубь острова. Не к старому ли замку ведет этот путь?

– Да... Вполне возможно, что ты права. – Джулиан остановился, желая обдумать эту мысль. – Дьявол! А вдруг про-

ход ведет в один из подвалов? В таких старых замках всегда были огромные подвалы и, вероятно, подземные тюрьмы для преступников. Дай сообразить... Скала, должно быть, осталась позади... Ну да... Пожалуй, мы действительно движемся к замку. Как я не догадался об этом раньше!

– Слушай, Джулиан, а не находится ли стена колодца рядом с нижней частью замка? – Дик задал этот вопрос слишком громко. Эхо не дремало, и в следующую минуту путешественники поежились от его очередной выходки.

– Ты что, балбес, не умеешь тихо разговаривать? – зашипел Джулиан на брата. – Я чуть не шлепнулся!

– Пнулся, пнулся, пнулся! – сказала эхо таким злым шепотом, что Джордж опять захотелось смеяться.

– Извини! – едва слышно прошептал Дик.

– Ладно... Ты, вероятно, прав. Стена колодца вполне может быть расположена на той же глубине, что и основание замка, – таким же тихим шепотом ответил Джулиан. – Колодец ведь совсем недалеко от него! Мне давно следовало это сообразить. Там, должно быть, огромные подвалы.

– Стена с этой маленькой железной дверцей, – сказал Дик, – невероятно толстая. Пари готов держать, что когда я наконец открыл дверцу, я заглянул в какой-то из подвалов замка.

Все это звучало интригующе. Джулиану было о чем поразмышлять, когда они двинулись дальше по тоннелю, казавшемуся уже бесконечным. Правда, подъем больше не был

таким крутым, уступы сделались ровнее, сам тоннель заметно расширился, и идти стало гораздо легче.

Джулиан опять остановился и, обернувшись, посмотрел на своих спутников. Лицо его было ярко освещено лучами фонариков.

– По-моему, эта часть тоннеля сделана людьми, – сказал он и продолжал громким шепотом: – Крутой подъем от скал, я думаю, естественного происхождения, потому нам так трудно было карабкаться. А здесь все совсем по-другому. Вот поглядите на эти старые кирпичи – они явно положены для укрепления тоннеля.

– Конечно! Это потайной путь от замка к морю! – воскликнул Дик, от сильного волнения опять позабыв, что надо говорить тихо. – Потрясающе интересно!

Остальные ребята тоже заволновались больше прежнего. Не волновался и не испытывал никакого любопытства по поводу происхождения тоннеля один Тимми. Ему просто не очень нравились темные тайные ходы в скалах; он вообще не мог взять в толк, зачем Джулиан потащил их на эту унылую, никому не нужную прогулку. Сам Тимми большую часть пути с угрюмым видом шлепал лапами по воде в холодном ручье. Он еще в самом начале пришел к выводу, что каменные уступы – слишком скользкая для его лап вещь.

Струя воздуха становилась все сильнее; в тоннеле стало по-настоящему холодно.

– Приближаемся к отверстию, из которого дует ветер, –

шепотом предупредил Джулиан. – Пожалуйста, больше не произносите ни слова!

Они старались двигаться как можно тише. Энн просто изнемогала от нетерпения. Куда они выйдут? Что их ждет впереди? Потом Джулиан издал тихое восклицание:

– Ну вот, пожалуйста! Железные ворота!

Все, как могли, стали жаться поближе к Джулиану, чтобы хоть что-то рассмотреть. Ворота были высокие, прочные, с металлической решеткой. Был бы свет – через решетку они бы все без труда разглядели. Ребята стояли и дрожали на сквозном ветру, мощно дующем сквозь ворота.

Дик включил фонарь и просунул его через решетку. Яркий луч обежал помещение. Это оказалась каменная комната, очень маленькая, но с массивной, утыканной гвоздями дверью в дальней стене. Дверь стояла открытой настежь; через нее и проникал холодный ветер, который потом разносился по тоннелю.

– Это подвал; нет, скорее тюрьма, темница, – проговорил Джулиан. – Интересно, ворота заперты или нет?

Он потряс решетку, и ворота мгновенно раскрылись, легко и беззвучно, будто их только что тщательно смазали! Джулиан шагнул вперед, водя фонарем по стенам темной, мрачной камеры.

Мальчик поежился.

– Здесь холодно как в могиле, даже в такой теплый день! Хотел бы я знать, сколько несчастных узников томилось

здесь в холоде и сырости!

– Смотри – вот крюк в стене. – Стоя рядом с братом. Дик внимательно рассматривал железное полукольцо, глубоко вмурованное в стену. – Наверно, к нему подвешивали какого-нибудь горемыку, чтобы ужесточить наказание.

Энн задрожала от ужаса.

– Как можно быть такими жестокими? – Девочка едва не плакала. Живое воображение тут же нарисовало ей несчастных людей, у которых нет ничего, кроме воды и хлеба, – ни тепла, ни постели. Один каменный пол! – Может быть, кто-то из арестантов спасался отсюда через железные ворота, а потом через тоннель в скалах? – спросила она с робкой надеждой.

– Нет, – грустно покачал головой Дик. – Гораздо вероятнее другой вариант. Проход в скалах использовали, чтобы избавиться от узников. Их сталкивали вниз, к морю, и топили. И все было шито-крыто.

– Ой, не рассказывай такие ужасы, – взмолилась Энн. – Мне уже прямо чудятся стоны и крики. Я не хочу больше тут находиться. Давайте уйдем!

– Мне тоже здесь не по себе, – призналась Джордж. – И Тимми опустил хвост. Эта отвратительная темница как будто полна кошмарных воспоминаний о пытках и мучениях. Джулиан, прошу тебя, пошли отсюда немедленно!

Джулиан шагнул к двери, обитой гвоздями, и переступил через порог. Перед ним лежал вымощенный камнем кори-

дор; потолок и стены в нем тоже были каменные. На расстоянии нескольких шагов мальчик различил еще две двери с решетками. Такие двери, видимо, тянулись по всему этому угрюмому, зловещему на вид проходу, теряющемуся вдали, но явно имеющему выход наружу.

Он вернулся назад.

– Да, это дворцовая тюрьма. Наверное, совсем близко и подвалы, где хранились вино, пища и всякое другое добро. Пошли посмотрим, что делается вокруг. Я не слышу ни звука; по-моему, здесь абсолютно пусто и нет ни души.

Предводительствуемые Джулианом, ребята двинулись дальше по каменному коридору, заглядывая по дороге в темницы. Чудовищно! Грязь, сырость, холод, убожество – бедные, бедные узники минувших веков!..

В конце коридора они увидели еще одну дверь с железной решеткой; как и первая, она была распахнута настежь. Войдя, ребята оказались в гигантской кладовой. Там лежали старые ящики, ветхие, съеденные жучками деревянные сундуки, сломанные кресла; на полу валялись разбросанные пожелтевшие листы бумаги, громко шуршавшие, едва их касалась чья-нибудь нога. Словом, помещение было набито тем же хламом, что и тысячи других подвалов. Старая рухлядь отвратительно пахла затхлостью и плесенью, однако Джулиан верно заметил по этому поводу, что не будь ветра, не будь сквозняка, гуляющего повсюду, запах был бы куда сильнее.

Потом они поднялись по нескольким каменным ступень-

кам. Ступеньки вели к еще одной большой двери, запертой на огромный засов.

– К счастью, он на нашей стороне, – пробормотал Джулиан и вытащил болт из гнезда.

К его удивлению, сделать это удалось совсем легко, хотя мальчик был убеждён, что засов окажется ржавым и неподатливым.

– Смотрите, его совсем недавно смазали маслом, – недоуменно проговорил он, направив на болт луч своего фонаря. – Интересно... Кто-то побывал здесь незадолго до нас и пользовался этой дверью. Нам надо вести себя очень тихо: вдруг эти люди еще здесь!

Сердце Энн снова громко забилося от страха. Хоть бы никто не выскочил из-за ближайшего поворота и не набросился на них!

– Будь осторожен, Джулиан, – сказала девочка. – Нас за просто могли услышать или выследить. Вдруг впереди ждет засада?

– Не тревожься, Энн, – усмехнулся Джулиан. – Старый Тимми сразу же издаст предупреждающее рычание, если услышит хоть один подозрительный звук!

Силы небесные! В это самое мгновение Тимми зарычал – сердито, встревожено – и все испуганно застыли на месте.

Джулиан оглянулся на пса; тот в этот миг зарычал снова. Пригнув голову к земле, он, не двигаясь, пристально что-то разглядывал. Но что? Дик направил луч фонарика вниз и по-

чти сразу же негромко рассмеялся.

– Все в порядке. Нет никакой нужды беспокоиться. Поглядите, на кого рычал Тимми!

Ребята увидели на земле огромную толстую жабу; ее блестящие выпуклые глаза были недвижно устремлены прямо на них. Раздались восклицания, и тогда, повернувшись, жаба лениво потащила на сырое местечко в углу возле стены.

– В жизни не видела такой большой жабы, – удивилась Энн. – Ей, наверно, лет сто, не меньше! Господи, Тимми! Я едва не умерла от страха, когда ты издал свой грозный рык!

Жаба сидела в углу и внимательно смотрела на детей. Однако больше всех, пожалуй, ее интересовал бедный Тимми.

– Отойди подальше, Тим, – посоветовал Дик. – Жабы умеют выделять отвратительное по запаху и вкусу вещество. Никогда не пытайся укусить жабу! Запомнил?

Джулиан тем временем, переступив порог, вошел внутрь очередного помещения. Через несколько секунд оттуда послышался громкий возглас – настолько громкий, что остальные со всех ног бросились в тревоге к своему вожаку. Что могло случиться?

– Смотрите! – Джулиан вытянул руку, освещая фонарем темное пространство. – Вот куда мы пришли. Видели вы когда-нибудь такую кладовую чудес?

СОКРОВИЩНИЦА

Фонарь Джулиана метр за метром освещал гигантское помещение, которому, казалось, нет и не будет конца. Остальные тоже зажгли свои фонарики, и Тимми жался к их ногам, разглядывая непонятные предметы и стараясь уразуметь, отчего ребята так разволновались.

Да, это было зрелище! Они оказались в той самой огромной зале, куда совсем недавно заглядывали через дверцу в колодезной стене! «Ну и пещера – прямо бескрайняя!» – думала Энн, потрясенная не только размерами и высотой сокровищницы, но и величественным безмолвием, царящим в ней.

– А вон золотые статуи! – Дик подошел к группе старых знакомых. – Фантастика! И до чего странные лица – на наши совсем не похожи. Посмотрите, как мерцают их раскопые, удлиненные глаза в лучах фонарей. Так и чудится, что они ожили и испытующе смотрят на нас. Не доверяют, наверное...

Энн внезапно радостно вскрикнула и бросилась куда-то в угол.

– Золотая кровать! Я так мечтала полежать на ней, и теперь меня уже ничто не остановит!

С этими словами она взобралась на гигантское ложе. Кровать стояла на четырех столбиках, и у нее был огромный

балдахин, уже, впрочем, полуистлевший. Обрывки шелковой ткани уныло свисали вниз, потеряв цвет и все остальные признаки былого великолепия.

Кровать издала горестный скрип, и та ее часть, на которой разлеглась довольная Энн, неожиданно опустилась. Балдахин рухнул, девочка скрылась в облаке пыли. Кровать в буквальном смысле слова развалилась на части. Бедная Энн!

Ребята помогли ей подняться, а Тимми изумленно созерцал происходящее. «Как это Энн удалось вызвать на свет Божий столько пыли?» – недоумевал пес. Пыль между тем стояла столбом. Тимми громко чихнул, потом еще и еще раз... Энн тоже чихала. Она выкарабкалась наконец из обломков кровати и, продолжая чихать, пыталась счистить с себя вековую пыль.

– У нее резное золотое изголовье и золотые ножки. Изножье тоже из золота. – Дик, усмехаясь, обошел вокруг кровати, светя фонариком. – Надо же было построить такое чудище – человек шесть, я думаю, могли улечься разом! Жалко, что кровать столько лет простояла заброшенная – вон покрывало порвалось в куски, едва только Энн на него вскарабкалась. И какая пыль!

В этом просторном подземном зале действительно хранились бесценные сокровища. Сомнений на сей счет ни у кого не было и быть не могло. Дети так и не отыскали меч с бриллиантовой рукояткой, не попалось им и рубиновое ожерелье; по мнению Джулиана, оно, видимо, хранилось, спрятанное

подальше, в одном из многочисленных сундуков. Но они обнаружили массу других удивительных вещей!

– Смотрите, что лежит в этом красивом резном сундуке! – воскликнула Энн. – Чашки, тарелки, блюда – и все из золота! Сверкают, как новенькие!

– Ой, а тут что! Идите сюда! – закричала Джордж. – Она была завернута в ткань, но ткань расползлась, как только я к ней прикоснулась!

Они столпились вокруг большой, покрытой эмалью коробки. Внутри лежали фигурки животных, вырезанные из какого-то красивого зеленого камня. Они были поразительно хороши, и когда Энн захотела поставить их вертикально, каждая стояла так же горделиво и неколебимо, как в незапамятные времена, когда ими играли маленькие принцы и принцессы.

– Они сделаны из нефрита, – объяснил Джулиан. – До чего же здорово! Даже и представить нельзя, сколько они могут стоять! Им бы в музее красоваться, а не плесневеть в сыром подвале.

– А почему их не забрали коллекционеры – их, и золотые статуи, и другие ценности? – непонимающе пожала плечами Энн.

– Ну, тут причина очевидная, – отозвался Джулиан. – Подвал спрятан глубоко под землей, и проникнуть в него может только тот, кто знает потайной путь. Наверху, в какой-то из комнат замка, я почти уверен, есть раздвижная стена или

дверь, укрытая ковром, а может, книжными полками; за ней идет лестница в подвал. Но кто теперь знает про это? В подвалах холодно, часть помещений разрушена, кое-где обвалились стены – словом, на мой взгляд, сейчас сюда проникнуть почти невозможно, даже если знать потайной путь.

– Интересное дело! Но мы-то дошли! – Дик пожал плечами. – Шли от самого моря по тоннелю в скале и дошли! Дорога же есть. Или, ты считаешь, ее раньше не было?

– Понимаешь, я ведь не знаю точно, почему этой дорогой не пользовались прежде. Я могу только строить догадки, и одна у меня имеется, – ответил Джулиан. – Ты не обратил внимание на груды камней, лежащих возле входа в тоннель? Мне кажется, это часть большой скалы, которая в свое время упала и полностью закрыла вход. Заблокировала его от мира. Потом во время большого шторма море запросто могло унести часть этих гигантских камней – и пожалуйста! Потайной проход открылся снова!

– А потом кто-то на него наткнулся, – подхватила Энн, – может быть, кто-то из слышавших старинные легенды о замке на Шепчущем Острове.

– Да, возможно, – согласился Джулиан. – И люди эти, вероятно, поставили охрану, чтобы никто другой не проник на остров и не ограбил подвал с сокровищами. Тут же вещи, которым цены нет! Те люди – никакие не лесники, и вовсе они не охраняют животный мир острова, как это было во времена той пожилой супружеской четы. Вы не забыли, что в

замке раньше жили старый джентльмен и его жена? Так вот, у них были настоящие хранители природы – вроде славного Лукаса, рассказавшего нам сегодня утром об острове.

– Ты считаешь, что этих людей нанял человек, который знает об огромном подземном зале и намерен присвоить себе все эти сокровища, хранящиеся тут с незапамятных времен? – спросил Дик.

– Именно так я и считаю, – ответил Джулиан. – Скажу тебе и другое. Я не верю, что нынешний владелец острова – внучатый племянник пожилой четы, унаследовавший после них эту землю – вообще хоть что-то знает о сокровищах и о том, что их растаскивают. Попросту крадут. Из того, что нам известно, можно сделать вывод, что этот племянник живет где-нибудь в Америке или даже в Австралии и никакого ему до этого острова нет дела!

– Как странно! – Энн огорчилась. – Будь я владелицей такого замечательного острова, я бы жила тут всегда и никогда отсюда не уезжала. И все животные и птицы были бы, как когда-то, под надежной охраной, и ни за что...

– Энн, дорогая, – улыбнулся Джулиан, ероша сестренке волосы, – какая жалость, что остров не твой!.. Ладно. Надо решить, что мы собираемся со всем этим делать. Я думаю, будет правильнее обсудить это позже, когда мы доберемся до коттеджа на холме. А сейчас... Слушайте, уже очень поздно! Снаружи будет сплошной мрак, пока не взойдет луна и небо не очистится от облаков!

– Что ж, значит, пора уходить. – Дик двинулся было к большущей, обитой гвоздями двери, но почему-то замер на месте.

Тимми внезапно издал свое знаменитое леденящее кровь рычание. Дверь, которую они плотно прикрыли за собой, сейчас понемногу отворялась. Кто-то был уже почти на пороге огромного подземного помещения. Но кто?

– Прячьтесь! Быстро! – скомандовал Джулиан, заталкивая обеих девочек за большой сундук.

Остальные ребята, стоявшие неподалеку от золотой кровати, упали на пол позади нее и замерли. Дик крепко держал Тимми за ошейник. Он как-то ухитрился заставить пса замолчать, но не было никакой гарантии, что Тимми не зарычит снова в любую секунду.

В комнату вошел мужчина – один из тех двух здоровенных громил, которых дети видели во дворе замка. По всей вероятности, он не слышал, как рычал Тимми, потому что вошел неспешной походкой и даже что-то весело насвистывал. Включив карманный фонарь, он громко позвал:

– Эмилио! Эмилио! Ты здесь?

Ответа не было. Мужчина позвал Эмилио еще раз, и тогда из-за двери послышался чей-то голос и зазвучали торопливые шаги. В сокровищнице появился второй малый, тоже довольно грубого вида. Переступив порог, он огляделся по сторонам, предварительно засветив фонарь.

– Ты всегда как будто спишь на ходу, Эмилио, – недоволь-

но заворчал первый мужчина. – Вечно опаздываешь. Тебе же прекрасно известно, что с минуты на минуту придет лодка за новой партией товара! Список у тебя? Надо быстро все упаковать и перетащить на берег. Вот эту маленькую статую придется взять; я точно помню, она есть в списке. Так и называется – «Мальчик».

Он подошел к изваянию, в глазницах которого глубоким мягким светом светились изумруды.

– Ну, парень, – сказал он, – собирайся. Отправляешься в большой мир! Интересно, как он тебе покажется после этого подвала, где ты провел черт знает сколько времени? Да не гляди ты на меня так, не то я тебе врежу хорошенько!

Очевидно, золотой мальчик продолжал неотступно смотреть на громилу, потому что тот в сердцах дал ему звонкий подзатыльник. Второй малый подтащил к месту, где стояла статуя, длинный глубокий ящик. Вдвоем они принялись тщательно готовить скульптуру к транспортировке, заворачивая ее в ткань от головы до пят, пеленая, как мумию. Золотой мальчик сносил все это кротко и терпеливо.

– В котором часу приедет Лэнион? – спросил Эмилио. – Я успею упаковать еще одну?

– Успеешь. Вон она стоит, слева, – ответил первый мужчина.

Эмилио, насвистывая, зашагал в указанном направлении, приближаясь к сундуку, за которым притаились Энн и Джордж. Обе скорчились на полу, стараясь, чтобы их не за-

метили. Но у Эмилио были зоркие глаза; ему показалось, что за сундуком что-то зашевелилось. Он остановился. Что это там торчит из-за сундука? Нога? НОГА?..

Эмилио бросился к сундуку с зажженным фонарем. Через секунду он уже вопил во весь голос:

– Карло! Здесь кто-то прячется! Давай ко мне!

Карло, второй громила, швырнул на землю то, что держал в руках, и кинулся к напарнику. Эмилио бесцеремонно тащил девочек за ноги.

– Вы что здесь делаете? Вы как сюда попали? – кричал он.

Джулиан пулей выскочил из своего укрытия; Дик и Уилфрид следовали за ним. Джордж делала все возможное, чтобы удержать Тимми, который поднял, оглушительный и злобный лай. Пес изо всех сил пытался вырваться из рук хозяйки, но она не без оснований боялась, что он может вцепиться Эмилио в глотку, и не отпускала его. Мужчины в себя не могли прийти от изумления при виде пятерых ребятишек и Тимми!

– Уберите свою собаку, не то я ее пристрелю, – хрипло приказал наконец Карло, хватаясь за ружье. – Кто вы такие? Зачем явились?

– Мы приплыли на лодке, – принялся объяснять Джулиан. – Но лодку унесло в море. Мы устроили стоянку на берегу. А в этот подвал забрели... м-м... по ошибке.

– По ошибке, значит? Ну тогда я тебе скажу, щенок, что вы сделали самую крупную ошибку в своей жизни! – недобро

усмехнулся Карло. – Теперь вам отсюда долго не выйти – по крайней мере, пока мы не закончим работу!

– А что у вас за работа? – без обиняков поинтересовался Джулиан.

– Тебе об этом лучше было бы не знать! – ответил Карло. – Ну что ж, ладно, слушай. Часть нашей работы состоит в том, чтобы охранять остров, стеречь его от посторонних. У нас есть серьезное дело на сегодняшний вечер и на завтра, так что вы, мелюзга, боюсь, невесело проведете время. Вы останетесь тут, в этом старом подвале, пока мы с Эмилио не вернемся. А что будет с вами дальше, после этого, про то я не знаю, потому что обязан доложить нашему хозяину, что вы тут что-то вынюхиваете. Не удивлюсь, если он не захочет передать вас в руки полиции, а просто посадит под замок на хлеб и воду. Месяца эдак на полтора!

Тимми зарычал с дикой яростью и снова начал бешено рваться из рук Джордж, намереваясь во что бы то ни стало схватить и покусать этого омерзительного типа. Девочка навалилась на пса всем телом, хотя в глубине души очень хотела, чтобы Тим бросился на громилу и сбил его с ног.

– Пошли, Карло, – раздраженно проговорил Эмилио. – Разберемся с этими сопляками, когда вернемся назад. А то мы лодку пропустим!

Он поднял на плечи ящик, в котором уже лежала запеленутая статуя, и двинулся к выходу. Карло шел следом, все время оглядываясь, чтобы удостовериться в том, что

Джордж не спустит на него Тимми. Потом, с громким стуком захлопнув дверь, он запер ее на ключ и на засов.

– Ничего не говорите в течение минуты, – шепотом произнес Джулиан. – Эти гады могут стоять под дверью и подслушивать.

Все молчали. У Энн немножко дрожали колени. Боже! Надо же было так попасться!

– Расслабьтесь! – сказал наконец Джулиан. – А то вы как будто окоченели или аршин проглотили!

– Еще бы нам не окоченеть! – с негодованием воскликнул Дик. – Меня лично не особенно прельщает перспектива сидеть здесь взаперти до тех пор, пока эти два бандита не соизволят возвратиться, чтобы еще что-нибудь украсть отсюда. А представьте, что они вообще не возвратятся! Тогда мы останемся в этом подвале на веки вечные!

– Да нет же. Дик! – промолвила вдруг Энн и, к всеобщему недоумению, начала смеяться. – Мы легко выберемся отсюда!

– Что? Сквозь запертую дверь? – пожал плечами Дик. – Никаких надежд на это я не питаю.

– Но мы действительно можем запросто уйти отсюда! – упрямо повторила Энн, и Джордж, внезапно просветлев лицом, закивала головой и заулыбалась. – Я правду говорю, – продолжала Энн. – Дик, не смотри так угрюмо. Ты лучше подними глаза. Слышишь, Дик?

Дик без малейшей охоты задрал голову и поглядел туда,

куда указывала сестренка.

– На что я должен смотреть? – довольно сердито спросил он. – На старинную каменную кладку?

– Да нет, – замахала рукой Энн, – не туда. Вон куда... Видишь что-нибудь прямо над крышкой того высокого сундука?

Дик посмотрел – и просиял, и даже захлопал в ладоши.

– Какой же я идиот! Это ведь старая железная дверь в стене колодца! Ну конечно, это она! Сквозь нее я и смотрел на золотые статуи! Отсюда, снизу, она похожа на обычное вентиляционное отверстие. Пари держу, ее бы никто, кроме нас, не заметил. Но мы-то знаем, что вентиляция здесь ни при чем! Да, Энн, это ты здорово сообразила!

– Молодец, старушка Энн! – Джордж уже несколько минут назад поняла, что имеет в виду ее кузина. – Нам остается только подобраться к отверстию в стене, открыть дверцу, вылезти через нее в колодец – и мы в безопасности!

– Да, – произнес Джулиан рассудительно, – однако все это легче сказать, чем сделать. Мы должны ухватиться за веревку, вылезая в колодец, и потом вскарабкаться по ней наверх. А это не так-то просто!

– А вдруг веревка наверху и бадья висит на крючке? – упавшим голосом проговорила Энн. – Нам тогда ни за что до веревки не добраться!

– Придумаем что-нибудь! – решил Джулиан. – Как бы то ни было, это наша единственная возможность спастись. Так

что примемся за дело, и чем скорее, тем лучше. Прежде всего придвинем этот здоровенный сундучище, или шкаф, или что-нибудь еще подходящее к самой стене, прямо под отверстием. Вон там стоит, по-моему, прочный большой сундук. Начали! В дверцу мы пролезем быстро и без проблем, а потом найдем способ подняться. Вот будет удар для наших дорогих Карло и Эмилио, когда они придут обратно и обнаружат, что птички улетели!

САМЫЙ ВОЛНУЮЩИЙ МОМЕНТ

Это была не такая уж простая работенка – передвинуть огромный, тяжеленный сундук к стене подвала. Ребята трудились изо всех сил и пыхтели, пыхтели, пока наконец не справились с задачей.

– По-моему, мы производим страшно много шума, – сказал Дик, отдуваясь. – Этот сундук прямо грохочет по каменному полу. Хоть бы нас никто не услышал!

Тимми страшно хотел помочь ребятам. Он прыгал вокруг, клал лапы на сундук и мотал хвостом, пока Дик не прекратил эту суету.

– Ты нам мешаешь, – сказал он строго. – Ступай сядь возле двери и стереги. Вдруг эти двое за чем-нибудь вернуться!

Тимми беспрекословно послушался, побежал к двери и уселся там, склонив голову набок. Остальные тем временем продолжали двигать громоздкий сундук. В конце концов он был водружен на место. Теперь предстояло поставить на него небольшой, но крепкий на вид деревянный стол. Джулиан влез на сундук, чтобы взять стол из рук Дика, но это у него не получилось: столик оказался слишком тяжелым и неудобным. Тогда рядом с Джулианом встал Уилфрид; вдвоем они подняли вверх прямоугольный стол и прочно поставили его

на крышку сундука. Джулиан взгромоздился сверху и с радостью обнаружил, что совершенно спокойно достает до маленькой железной двери, ведущей в старый колодец.

«Отлично», – сказал он себе и с силой потянул дверь. Она чуть-чуть дрогнула, но не сдвинулась с места. Он дернул ее еще раз.

– В чем там дело? – спросил снизу Дик и через три секунды оказался рядом с Джулианом. – Она должна открыться: задвижки ведь больше нет, болт упал в колодец. Наверное, немного заржавела с этой стороны. Давай-ка возьмемся за нее вместе.

Девочки, волнуясь, смотрели наверх, содрогаясь при мысли, что каждую минуту их тюремщики могут возвратиться. Дик и Джулиан дружно потянули дверь на себя – и она, закрипев, поддалась и отворилась! К полному восторгу обоих мальчиков, веревка висела прямо у них перед носом!

– Порядок! – негромко крикнул Дик девочкам. – Мы сейчас спустимся и поможем вам взобраться на стол, а уже потом попытаем счастья в колодце.

Еще несколько минут – и Энн с Джордж стояли на сундуке. Места на нем хватало всем четверым, и мальчики принялись обсуждать следующий шаг.

– Ты первым поднимаешься по веревке, Джулиан. – Дик твердым голосом подвел итог дискуссии. – Ты сумеешь и достичь края колодца, и быстро осмотреться как следует, и убедиться в том, что поблизости никого нет и нам ничто не угро-

жает. За тобой по веревке взберется Уилфрид. Признайся по честному, Уилфрид, ты справишься с этим делом?

– Ясно, справлюсь, – обиженно отвечал мальчик. – И подсоблю Джулиану; мы будем вдвоем тянуть веревку, чтобы поднять девочек.

– Ладно, договорились, – сказал Дик. – Тогда я останусь с девочками, чтобы помочь им ухватиться за веревку. Начну с Энн, а вы с Джулианом вдвоем наляжете на ручку ворота, чтобы легче было тянуть. После Энн за веревку возьмется Джордж; я полезу последним и закрою дверь в колодец.

– А потом эти негодяи отпрут дверь и ни за что на свете не догадаются, каким образом мы удрали из сокровищницы, – усмехнулась Энн. – То– то они почешут в затылках!

– Когда вы все благополучно подниметесь вверх, я последую за вами и захлопну дверцу, – повторил Дик. – Готов, Джу? Я зажигаю фонарь, чтобы тебе было виднее!

Джулиан согласно кивнул. Протиснувшись железную дверь, он протянул вперед руку, ухватился за веревку и на миг повис на ней, слегка качаясь. Потом, перебирая руками, стал уверенно подниматься вверх и довольно быстро достиг финиша – немного задыхающийся, но очень довольный тем, что оказался на свежем воздухе, под открытым небом и сияющей на нем луной. После темного подвала ему даже показалось, что вокруг светло как днем!

Он склонился над колодцем.

– Дик, я на месте. Все в норме. Луна взошла и кругом

полная тишина.

– Уилфрид, ты следующий, – приказал Дик. – Слушай, ты действительно сможешь ухватиться за веревку как следует? Только не хорохорься. Ладно, полезай. Но умоляю тебя, не свались воду. Я посвечу, чтоб было легче.

– Обо мне беспокоиться нечего! Это ведь же самое, что лазить по канату в школьном гимнастическом зале, – надменно заявил Уилфрид.

Он живо просунул ноги в отверстие, прыгнул на веревку, подтянулся и начал ловко, быстро карабкаться по ней, точно обезьяна.

Сверху снова послышался голос Джулиана, сопровождаемый эхом, он звучал глуховато и чуть-чуть странно.

– Уилфрид уже здесь. Теперь посылай Энн. Мы будем крутить ручку, ей останется только висеть и не бояться.

Энн пролезла в дверцу и села на край отверстия.

– Можешь немножко раскачать веревку, Джу? – попросила девочка. – А то мне до нее не дотянуться.

– Смотри не упади! Ради всего святого, будь осторожна! – с тревогой воскликнул Джулиан. – Скажи Дику, чтобы помог тебе.

К сожалению, отверстие было маловато; Дик не мог даже заглянуть в него, пока там сидела Энн.

– Не прыгай, пока надежно не ухватишься за веревку, – говорил он сестре, сильно волнуясь. – Ну что, Джу раскачивает ее туда и обратно? Ты ее отчетливо видишь? В колодце

так темно, а фонарь у меня не очень мощный!

– Ничего. Я ее вижу. Она шлепает меня по ногам, но я никак не успеваю в нее вцепиться. Вот она опять... Ура, я ее поймала! Я буду очень крепко держаться и спокойно сползу с выступа. Поехали!

Бедная девочка храбрилась. На самом деле ей было страшно. Ухватившись в конце концов за толстую веревку, она повисла над бездной, над черной водой, блестящей где-то очень далеко внизу.

– Тяни меня, Джу! – крикнула она, закинув голову, и мужественно терпела, пока мальчики наверху старались изо всех сил.

Увидев, что она поднимается. Дик издал вздох облегчения. Теперь очередь была за Джордж.

Дик слез сначала со стола, потом с сундука и, включив фонарь, огляделся по сторонам. Где же Джордж и Тимми? К крайнему его удивлению, их нигде не было видно.

– Тимми! – тихонько позвал он.

В ответ до него донеслось короткое приглушенное тьяк-няе. Дик нахмурился.

– Джордж, ты где? Бога ради, не тяни время, выходи скорей. Зачем ты прячешься? Эти разбойники могут прийти обратно в любой момент. Не играй с огнем, слышишь? Нашла время дурачиться!

Откуда-то из-за большого ящика, стоявшего возле двери, появилась темная кудрявая голова, и Джордж гневно произ-

несла:

– Ты же знаешь, что Тимми не сможет держаться за веревку! Он упадет и утонет. Какие вы все бессовестные! Забыть, что собаки не умеют карабкаться по канату! Я остаюсь здесь вместе с ним. А ты, если хочешь, лезь наверх.

– Ни за что не полезу! – тут же сказал Дик. – Я тоже остаюсь. Насколько я понимаю, смысла просить тебя доверить мне Тимми, а самой подняться наверх к Джулиану нет никакого?

– Ни малейшего, – хладнокровно ответила девочка. – Тимми – моя собака, и он не раз доказывал мне свою преданность. Он бы меня никогда не покинул в беде; я в этом уверена на сто процентов!

Дик слишком хорошо знал, какова бывает Джордж, когда решается на что-нибудь важное. Ничто на свете, абсолютно ничто, не может ее переубедить!

– Ладно, – миролюбиво сказал Дик. – Я все понял. Если бы Тимми принадлежал мне, я бы, наверное, чувствовал то же самое. Тем не менее я остаюсь с тобой!

– Нет! – возразила Джордж. – Мы с Тимом сами справимся с любой опасностью!

Дик бегом бросился к стене, опять взобрался на сундук, оттуда на стол, просунул голову в отверстие железной двери и закричал:

– Джулиан! Ты меня слышишь? Понимаешь, Джордж остается внизу, в сокровищнице, потому что Тимми не умеет

карабкаться по веревке. Я тоже не буду подниматься. Оста-
нись тут, с ними!

Он не успел закончить последнюю фразу, как стало слыш-
но, что кто-то отпирает дверь в зал, где они находились. Тим-
ми зарычал с такой яростью, что у Дика все внутри похоло-
дело. Что, если пес сейчас бросится на бандитов?! У одного
ведь винтовка в руках!..

Джордж услышала шум снаружи, потом звук ключа, пово-
рачиваемого в двери, и быстрее молнии метнулась вместе с
Тимми куда-то в угол, за груды сваленных на пол ящиков.

– Кидайся на них, Тимми, кидайся сразу же, как войдут! –
приказала она собаке, – Сбей их с ног до того, как они опом-
нятся и бросятся на тебя!

– Гав, – ответил Тимми, понявший каждое слово.

Он стоял рядом с Джордж, насторожив уши и оскалив-
шись. Дверь отворилась, и кто-то вошел внутрь, неся за-
жженный фонарь.

– Вот вам свет... – начал он, и тут Тимми прыгнул ему
на грудь!

Трах! Фонарь полетел вниз, и свет погас. На пол полетел
также кричавший от страха мужчина. Еще бы не кричать!
Огромный пес когтями вцепился ему в лицо, мохнатая фи-
зиономия маячила у него под самым носом, он чувствовал
даже горячее и злое собачье дыхание! Падая, мужчина уда-
рился головой о край сундука и не издал больше ни звука.
Теперь он неподвижно лежал на полу.

«Этот гад в нокауте, я уверен!» – сказал про себя Дик и, быстро включив фонарь, очень осторожно стал водить им по полу. Да, Карло, их враг, валялся возле сундука, закрыв глаза и не шевелясь!

Кинувшись к распахнутой двери, Джордж выглянула в коридор. Тимми неотступно следовал за ней.

– Дик! Мы с Тимми пойдем тем же путем каким шли сюда, – торопливо проговорила девочка. – Через тайный проход в скалах. С ним я буду в полной безопасности.

– Я вообще-то обязан сказать об этом Джулиану, – отвечал Дик. – Он еще наверху у колодца. Ждет вас с Тимми. Ладно, я ему все объясню, а ты не теряй ни минуты. Иди как можно быстрее и будь осторожна. Тимми защитит тебя.

Джордж тут же исчезла, как сквозь землю провалилась. Даже шагов ее не было слышно. Девочка выглядела взволнованной, но страха на ее лице не было.

«До чего же она смелая! – восхищенно подумал Дик. – Даже глазом не моргнула, когда Тимми вихрем налетел на Карло и свалил его на землю! Надо скорее бежать к железной двери, сообщить Джулиану, что они ушли тайным путем, через тоннель. Слава Богу, этот громила еще не пришел в себя. Вот это нокаут так нокаут!»

В который раз он влез на свою пирамиду и просунул голову в отверстие. Далеко вверху был виден свет электрического фонарика. Потом он исчез, потом возник снова. Джулиан то включал, то выключал фонарь, точно подавая условные

сигналы.

– Джулиан! – громко крикнул Дик.

– А, вы здесь, – с облегчением произнес Джулиан. – Я уже не знал, что думать. Ничего не случилось?

– Кое-что случилось, – усмехнулся в ответ Дик. – Через две минуты все узнаешь. Покачай веревку, Джу.

Веревка приблизилась к железной дверце, Дик тотчас схватил ее рукой и уже начал было раскачиваться, готовясь к подъему, как из сокровищницы послышался шум. Он оглянулся. В комнате было совершенно темно, потому что фонарик он предусмотрительно выключил.

Зазвучали чьи-то поспешные шаги.

– Что происходит? Я ведь тебя жду. Какого дьявола...

Говоривший смолк, ибо в этот момент большим фонарем осветил человека, растянувшегося на полу. Потом раздалось громкое восклицание, и обладатель фонаря опустился на колени рядом с Карло. Дик иронически улыбнулся про себя: недурной удар схлопотал напарник Эмилио! Вися на веревке, мальчик дотянулся ногой до столика на сундуке, толкнул его изо всей силы, и тот рухнул на пол. Потом Дик еще немножко повисел, успев разглядеть, что столик грохнулся прямо рядом со вторым громилой, и услышать испуганный крик последнего. Тут Джулиан и Уилфрид в четыре руки потянули его вверх. Дик все еще ехидно посмеивался над поверженным противником. «Вот они обалдеют оба, когда придут в себя! – усмехался мальчик. – Джордж и Тимми бесслед-

но скрылись, остальные тоже исчезли каким-то таинственным образом. Тяни, Джулиан, тяни! Я вылезу и расскажу тебе увлекательнейшую историю!»

Едва голова Дика появилась над колодцем, он приступил к рассказу о происшествии в сокровищнице. Слушатели радостно хохотали:

– Молодец, старушка Джордж! И Тимми, дружище, тоже молодчина!

– Уверен, Джордж прекрасно запомнила путь по тоннелю в скалах, – сказал Джулиан, отсмеявшись. – А даже если она, не дай Бог, запутается, Тимми ее выведет. Нам сейчас надо без промедления идти вниз, к выходу, чтобы успеть их встретить. Но я за Джордж спокоен. Она справится, ночь такая лунная, что все видно!

Они двинулись через лес и весело смеялись по дороге, воображая растерянные физиономии похитителей сокровищ, обнаруживших необъяснимое исчезновение пятерых ребят и собаки!

ЭНН В РОЛИ ТИГРА

Тем временем Джордж спешила вниз по тайному тоннелю в скалах. Тимми сначала бежал впереди, потом уступил ей дорогу. Чуткие собачьи уши все время прислушивались – нет ли погони, не грозит ли какая-нибудь иная опасность? Кажется, вокруг все было спокойно. Великолепно! Им с Джордж страшно нравилось забавное журчание маленького подземного ручейка, по крутому склону быстро несущегося к морю. На обратном пути старый знакомый вновь ободрял их и вселял в души надежду.

– Знаешь, он журчит не только весело, но и как-то дружелюбно, – улыбнулась Джордж. – Правда, Тим?

Раза два они соскальзывали с мокрых уступов прямо в воду; один раз Джордж даже слегка перепугалась, что разбился ее карманный фонарик. К счастью, все обошлось.

– Хороши бы мы с тобой были! – сказала она. – Спускаться по узкому проходу в крошечной тьме!

Тимми выразил по этому поводу полное согласие с хозяйкой.

– Послушай, что там за свет впереди? – Джордж замерла от неожиданности. – Смотри, Тим, какой он невероятно яркий. Нам что, кто-нибудь идет навстречу с большим фонарем?

С громким лаем Тимми ринулся вперед. Уж кому-кому,

а ему-то превосходно было известно, что за фонарь светит впереди! Этот фонарь время, от времени кто-нибудь обязательно подвешивал к небу, и тогда Джордж называла его лунной. Позабыла она, что ли?

Джордж, разумеется, тоже вскоре узнала «фонарь» и, забыв осторожность, даже закричала восторге:

– Луна! Ну конечно! Милая моя старушка луна... У меня почему-то выпало из памяти, что сегодня лунная ночь... Тимми, а как мы узнаем, где ребята? Ты должен их почуять. Слышишь?

Но Тимми и без того уже знал, где они: ветер принес ему запахи всех четверых. Ребята были неподалеку. Он возбужденно и приветственно залаял. Скоро все соберутся вместе!

Выйдя из тоннеля, они с Джордж очутились на той же скале, с которой начинался путь вверх. У ног их ласково плескалось море, волны загадочно мерцали в лунном свете. Вдруг Джордж почудилось, что справа к ним кто-то приближается. Быстрым движением девочка положила руку на ошейник собаки.

– Внимание, Тим, – произнесла она напряженно. – Сюда кто-то идет. Слышишь? Стой рядом.

Впервые в жизни Тимми не повиновался хозяйке. Он прыгнул в сторону и, шлепая по лужам, бросился куда-то – через мокрые деревяшки, через скользкие камни. И лаял при этом как оглашенный.

– Тимми! – звала Джордж, ничего не понимая. – Тимми!

Вернись!

Однако буквально через несколько мгновений она уже и сама разглядела, кто спешит ей навстречу в ярком свете луны, не без труда прокладывая себе путь по скользким водорослям, облепившим скалу. И тогда она замахала руками и радостно закричала:

– Я здесь! Я добралась благополучно!

Какая это была счастливая встреча! Все вшестером они уселись на сухой, удобный плоский камень и говорили долго, без умолку, пересказывая друг другу свои приключения. Тимми был весь внимание. Кончилось тем, что большущая волна, незаметно подкравшись, окатила их с ног до головы!

– Черт побери! Вот это да! – от неожиданности воскликнул Джулиан. – Начался прилив, насколько я понимаю. Поднимайтесь – надо возвращаться в Шепчущий Лес.

Энн зевнула во весь рот.

– Не знаю, сколько сейчас времени, – заявила она. – Вокруг так светло, что я не разберу – день это или ночь. Зато я знаю, что мне вдруг уж-жасно захотелось спать.

Посмотрев на часы, Джулиан перевел взгляд на ребят.

– Уже очень поздно. Обычно мы ложимся спать куда раньше. Что же нам теперь делать – рискнуть остаться на острове или отыскать лодку Уилфрида, поплыть на материк и провести долгую, прекрасную, мирную ночь в нашем замечательном коттедже?

– Ой, давайте уедем отсюда, – попросила Энн. – Я здесь ни

за что не усну. Буду бояться, что нас обнаружат те страшные типы!

– Не будь глупышкой, Энн, – пожалала плечами Джордж, стараясь сдержать зевоту. – Эти разбойники не имеют ни малейшего представления о том, куда мы скрылись и где нас найти. Честное слово, я и вообразить не могу, что мы начнем сейчас искать лодку Уилфрида, кучу времени сначала будем грести, а затем еще и карабкаться к коттеджу по высокому холму!

– Ну ладно, – грустно пробормотала Энн. – Ладно. Но тогда, наверное, надо выставить охрану. Мы все по очереди должны стоять на часах! Правда?

– И чего ты так трясешься, не понимаю? – V удивилась Джордж. – Неужели ты сомневаешься, что Тимми услышит любой подозрительный звук?!

– Конечно, услышит, – вымолвила бедная Энн, сдаваясь. – Что ж, значит, ночуем на острове.

Все очень устали. Мальчики притащили несколько охапок сухого прошлогоднего папоротника и раскидали его по небольшой площадке, поросшей травой, окруженной кустами и таким образом защищенной от ветра. До бухты, где стояла на приколе лодка Уилфрида, от этого места было рукой подать. Они уютно устроились, зарывшись в папоротник.

– Удобно и приятно! – зевая, промолвила Джордж. – По-моему, я никогда в жизни так зверски не хотела спать, как сегодня.

Через три секунды она уже спала. Уилфрид тоже мгновенно провалился в сон. Еще чуть-чуть – и Дик с Джулианом принялись негромко, деликатно похрапывать.

Не спала только Энн. Девочка так и не успокоилась. «Как бы мне хотелось узнать наверняка, – думала она, – остались те двое громил под землей или нет. Вряд ли они сильно обрадуются, поняв, что мы ускользнули в неизвестном направлении. Они же легко сообразят, что, спасшись от них, мы быстро доберемся до материка и расскажем обо всем, что увидели! Разбойники, пожалуй, захотят помешать нам уплыть с острова. Они ведь, без сомнения, знают, что у нас тут имеется лодка! Об этом ничего не стоит догадаться!»

Она лежала, и размышляла, и тревожилась все больше. Каждый звук в ночи пугал ее до слез. Услышав, как вздыхает и беспокойно ворочается девочка, Тимми беззвучно подполз к ней, стараясь не задеть и не разбудить Джордж, видевшую уже десятый сон. Он примостился рядом и ласково лизнул Энн в щеку, словно говоря: «Хватит, успокойся и спи. Я буду на часах!»

И все-таки Энн не спалось. И все-таки она лежала, по-прежнему широко открыв глаза, и прислушивалась, замирая. А потом действительно раздался странный звук. До Тимми он, конечно, тоже донесся. Пес сел и коротко, угрожающе что-то прорычал.

Энн напрягла слух. Да, это бесспорно были человеческие голоса. Теперь она уже ясно их различала. Голоса, услышать

которые ей хотелось меньше всего на свете. Те самые громы где-то не очень далеко переговаривались между собой. Ищут лодку Уилфрида! А если найдут, никто из них не сможет уплыть с Шепчущего Острова! Никто не доберется до-мой!;

Тимми выбежал из кустов и оглянулся на Энн: «Пойдешь со мной?»

Энн тихонечко поднялась и присоединилась к нему. Тимми бежал впереди, она старалась не отставать. Ей было необходимо выяснить, что происходит, потому что если происходит что-то важное, она вернется и разбудит ребят!

Тимми вел ее к бухте, где осталась лодка Уилфрида; боясь высоких волн, он норовил держаться подальше от воды.

Они шли, опасаясь хоть чем-то нарушить ночное безмолвие. В какой-то момент Тимми все же зарычал; это он снова услышал знакомые голоса; теперь они звучали гораздо ближе, чем прежде.

Разбойники плыли вдоль берега в собственной лодке, высматривая их суденышко, чтобы столкнуть его в море и пустить на произвол судьбы. Если им это удастся, рассуждала сама с собой Энн, то, как она и предполагала, они вшестером останутся на острове пленниками. Бандиты их схватят в два счета! А судя по тому, что голоса громил неслись теперь из знакомой бухты, где лежала на берегу лодка Уилфрида, добыча уже попала в руки врага. Выхода не было, и она истошно завопила:

– Руки прочь, злодеи! Это наша лодка! Не смейте ее трогать!

Тимми яростно лаял и скакал вокруг разбойников, свирепо скаля свои большие белые зубы, чтобы отогнать их от суденышка. Его лай разбудил остальных ребят, и те испуганно вскочили на ноги.

– Это Тимми! – воскликнул Джулиан. – Это он лает! Быстро вперед – только осторожно!..

Слома голову они бросились к бухте. Тимми все еще лаял как сумасшедший, и кто-то в унисон с ним орал и визжал со всей мочи. «Уж не голос ли это Энн? – подумал Джулиан. – Нет, быть не может! Чтоб кроткая маленькая Энн так бесновалась? Никогда в жизни!»

Но это была она – кроткая и маленькая! Когда ребята приблизились к бухте, они увидели такую картину: Энн во все горло требует, чтобы Тимми покусал мерзавцев, и сама бежит вместе с ним по песку, разъяренная и бесстрашная.

– Как вы смеете прикасаться к нашей лодке! – кричала она. – Я сейчас же велю Тимми вас искушать! Взять их, Тим, взять! Кто вам позволил трогать чужую вещь?! Кусай их, Тимми, кусай сейчас же! Кусай без всякой жалости!

И Тимми, исполняя ее волю и собственное горячее желание, хорошенько покусал обоих парней; кинувшись к своей лодке, те столкнули ее в воду и в ужасе пустились наутек. Энн подняла с земли здоровый камень, размахнулась и швырнула его в корабль неприятеля. Камень угодил в об-

шивку, и беглецы задрожали от страха.

Энн тоже вздрогнула, но от неожиданности: обернувшись, она увидела Джулиана, Дика, Уилфрида и Джордж, в немом изумлении созерцающих эту сцену.

– Господи, как я рада, что вы пришли! – призналась она с отчаянием. – По-моему, мы с Тимми их все-таки спугнули... Звери, а не люди!

– Спугнули? Да вы напугали их до смерти! – заявил Джулиан, обнимая младшую сестру. – Они наверняка теперь всю жизнь будут заикаться! Вы даже меня жутко перепугали. Силы небесные – мышка в один прекрасный день обернулась грозным тигром! И это уже не первый раз. Я почти вижу дым, идущий из твоих ноздрей, Энн!

– Тигром? – недоверчиво переспросила девочка. – Я в самом деле опять была похожа на тигра? Что ж, если так, я очень рада! Мне было страшно обидно и неприятно, что вы все считали меня тихой, пугливой мышкой. Теперь будьте со мной поосторожнее – я могу снова превратиться в хищника!

Громилы уже почти скрылись из виду, но Тимми все еще лаял, насмешливо и возмущенно, вслед исчезающей лодке. Какие шансы на победу могут быть у людей, вступивших в единоборство с собакой и тигром? Гав! Абсолютно никаких!

– Слушай, Джулиан, почему бы нам прямо сейчас не отправиться на материк? – Энн рвалась домой. – Почему? Я, например, умираю с голоду, а есть здесь нам больше нечего. И постель из папоротника не кажется мне слишком комфор-

табельной. Мне очень хочется лечь в настоящую кровать. Нормальную! Я уже подумывала о том, чтобы, если вы не придете, сесть в лодку Уилфрида, взять в руки весло и поплыть. Вот так!

Джулиан не мог удержаться от смеха, глядя на эту новую свирепую и храбрую Энн. Он снова обнял ее за плечи.

– Я отдаю себе отчет в том, что тигру перечить опасно, – проговорил мальчик. В глазах его плясали веселые огоньки. – Так что будь по-твоему. Я тоже жутко голоден. И остальные – держу пари – не откажутся поесть.

Через пять минут они уже были в море. Джулиан, как всегда, взял в руку одно весло. Дик другое. «Свиш-сваш, свиш-сваш», – заработали весла, и лодка закачалась на волнах, спеша к дому.

– Спорить готов, – заявил Джулиан, – что если эти люди увидят, как мы плывем на материк, им станет невесело. Они же не идиоты и сразу догадаются, что завтра, прямо с утра, мы первым делом побежим в полицию. Вот, я понимаю, приключение нам выпало! Но потом, знаете, я был бы не прочь немного передохнуть...

Что ж, скоро ты отдохнешь, Джулиан! Маленький коттедж с великолепным видом на залив и Шепчущий Остров ждет вас всех с нетерпением. Правда, завтра вам еще придется поволноваться, когда катер береговой охраны повезет вас обратно на остров и вы покажете полицейским и старый колодец, и сокровищницу, и тоннель в скалах, и все остальное.

На ваших глазах будут окружены и взяты в плен грабители и контрабандисты; вы увидите, как под конвоем их отправят на материк, а они не перестанут изумляться тому, как Великолепная Пятерка положила их, таких взрослых и сильных, на обе лопатки.

Да, приключение оказалось потрясающим! Но как здорово было теперь, когда все тревобления остались позади, мирно лежать на склоне холма, сознавая, что уютный маленький коттедж совсем рядом!

– Хорошо бы немного побездельничать! – вздохнула Энн, едва их дела с полицией завершились. – Давайте выйдем на склон и там, на солнышке, будем есть фруктовый салат с печеньем, запивая его оранжадом! Потом Уилфрид заиграет на волшебной дудочке, и к нам в гости явятся все его пушистые и пернатые любимцы...

– О, значит, Уилфрид нашел свою дудочку? – Дик был искренне обрадован.

– Нашел. Он взял колодезную бадью – хотел набрать воды и напиться, – и вдруг увидел, что дудочка лежит на дне, – ответила Энн. – Уилфрид считает, что она упала туда, когда он доставал воду, и лежала себе, и никто этого не заметил.

– Вот здорово! – обрадовалась и Джордж. – Уилфрид, стало быть, ты сыграешь нам ту мелодию? Я очень довольна, что дудочка отыскалась. Так хочется снова услышать твою песенку...

Польщенный Уилфрид благодарно заулыбался:

– С удовольствием. Поглядим, помнят ли еще меня мои друзья.

Они расположились на склоне. Сев поодаль от остальных, Уилфрид поднес к губам свою дудочку – и понеслась, и зазвучала, повторяясь, странная мелодия. В тот же миг птицы на деревьях повернули головы и прислушались. В кустах приподнялись ящерицы, склонив набок маленькие изящные головки. Кролики прекратили свою забавную игру. Прискакал большой заяц; его длинные уши чутко реагировали буквально на каждую ноту. Слетев с клена, сорока села прямо на ногу музыканту.

Уилфрид не двигался. Он только все играл на дудочке, а птицы и животные слетались и сбегались к нему со всех сторон. Тимми тоже сосредоточенно слушал музыку. Потом поднялся, подошел к мальчику, лизнул его в ухо и вернулся назад к Джордж.

Тут мы и оставим их, на солнышке, в тишине и покое, дружелюбно разглядывающих друзей Уилфрида и слушающих его игру. Пусть отдыхают!

Лежа на спине, Джулиан смотрит в апрельское небо, радуясь, что приключение так удачно закончилось. Дик устремил взор на Шепчущий Остров, большой серо-зеленой горой выступающий из глубины лазурных вод. Энн дремлет, маленькая тихая Энн, умеющая, если надо, мгновенно становиться тигром.

Джордж, конечно, сидит рядом с Тимми, обняв пса за

шею. По всему видно, что девочка счастлива и спокойна. Будь здорова. Великолепная Пятерка, до чего же интересно было идти вместе с тобой, не сворачивая с трудного пути, пока ты искала разгадку Тайны Золотых Статуй!..